

1914 f

$\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$, 5, $\frac{6}{7}$, 2nd $\frac{6}{7}$ - (5)

III/22-5766
1914

ph. 41 070

МУЗЕЙ
А. С. ПЕТРУШЕВИЧА

Ч. 1—2.

Львовъ, январь-февраль 1914.

Годъ XXXII. (X).

ВѢСТНИКЪ „НАРОДНАГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

ЖЕРТВЫ.

Въ мѣсяцахъ январь и февраль с. г. извоили пожертвовать П. Т. :

I. На „Народный Домъ“ : о. Иларіонъ Гмитрикъ изъ Самбора 20 кор.

II. На бурсу „Народного Дома“ : о. Іоаннъ Отто изъ Лишни 1 кор.

III. Въ бібліотеку и музей: 1) Василій Д. Принада уч. 5 кл. гимназіи 31 мармарош. алмаз. и 2 монеты ; 2) О. Лесевъ изъ Львова 3 школьные учебники; 3) Михайль А. Петровъ учен. 7 кл. гимн. коллекцію раковинъ и минераловъ 40 штукъ; 4) Григорій Ганулякъ изъ Львова 5 своихъ изданій; 5) И. Франко изъ Львова 1 соч.; 6) Михайль Маринякъ изъ Львова 1 монету; 7) д-ръ О. Марковъ изъ Львова 5 соч.; 8) Маріанъ Иван. Ярина ученикъ 7 кл. реального училища 1 медаль; 9) Анна Миткевичъ изъ Коломыи 1 соч.; 10) Александръ Штрихъ изъ Одессы 1 соч.

Всѣмъ тѣмъ П. Т. жертвователямъ Правящій Совѣтъ русско-народного Института „Нар. Домъ“ во Львовѣ изъявляетъ должное благодареніе.

ЛВІВСКА БІБЛІОТЕКА
АН УРСР
№ 095/493

Конкурсъ.

Ч. 205/1914. — Объявляется симъ конкурсъ на стипенді́йное пособіе имени „Неназваннаго“ для студентовъ политехники, годичныхъ 300 коронъ (триста коронъ).

Желающіи старатись о то стипенді́йное пособіе должны посредствомъ настоятельствъ относительныхъ учебныхъ заведеній включительно по день 18 (31) марта 1914 года внести прошенія въ Управляющій Совѣтъ русско-народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ, который окончательнo надѣляетъ названнѣмъ стипенді́йнымъ пособіемъ, осмотренныя свидѣтельствами о крещеніи, убожествѣ и объ успѣваніи въ наукахъ.

При равныхъ данныхъ первенство имѣють при надаваніи того стипенді́йнаго пособія петенты имени „Яворскій“.

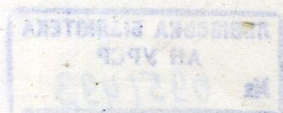
Надѣленный стипенді́йнымъ пособіемъ слушатель политехники. пользуется тѣмъ пособіемъ до окончанія наукъ.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ.

Львовъ, въ февралѣ 1914 г.

В. Гургула
секретарь.

Іоаннъ Костецкій
предсѣдатель.

Сводная лѣтопись 16-аго вѣка А. С. Петрушевича.

Историческая наука у каждаго народа начиналась, какъ извѣстно, съ анналовъ, т. е. съ краткихъ записокъ въ хронологическомъ порядкѣ о совершившихся мѣстныхъ и государственныхъ событіяхъ, рассказанныхъ впослѣдствіи тоже въ хронологическомъ порядкѣ, однако пространнѣе и немножко прагматичнѣе въ хроникахъ или лѣтописяхъ. Анналы послужили источниками для составителей хроникъ, Рускіе анналы до насъ не дошли — мы имѣемъ только лѣтописи или хроники, изъ которыхъ самыя древнія — Лаврентьевскій и Ипатскій своды.

Кромѣ анналовъ и хроникъ или лѣтописей, источниками для современной намъ исторіографіи есть такъ зовимые регесты, т. е. росписи въ хронологическомъ порядкѣ документовъ съ указаніемъ времени ихъ возникновенія, мѣста нахождения и краткаго содержанія ихъ а иногда съ приведеніемъ историческихъ датъ. Въ Германіи, гдѣ историческая наука высоко развита, къ регестамъ привязываютъ громадное значеніе; изда ны тамъ регесты императорскія, папскія, отдѣльныхъ областей, епископствъ, городовъ, монастырей и число ихъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Аналогическимъ явленіемъ въ русской исторіографіи есть описанія архивовъ въ Россіи.

Вл. п. А. С. Петрушевичъ, желая въ австро-русскомъ интеллигентномъ классѣ возбудить интересъ для исторической науки, прежде всего же для родной исторіи, избралъ тотъ путь, по которомъ шло развитіе исторической науки въ всемъ мірѣ, Онъ задался мозольнымъ трудомъ собирать матеріалы для своихъ „сводныхъ лѣтописей“, изъ которыхъ касающіяся 17-аго, 18-аго и начала 19-аго вѣковъ при его жизни изданы печатью. Въ рукописяхъ остались по пок. историкъ матеріалы для русской исторіи предшествующихъ вѣковъ и 19-аго вѣка. Мы начинаемъ здѣсь печатать его „Сводную Лѣтопись“ 16 вѣка.

Различно оцѣниваютъ того рода трудъ пок. червононорусскаго ученаго. Упрекаютъ его, что онъ не всегда подаетъ первоисточники, изъ которыхъ черпалъ. Можетъ быть, что этотъ упрекъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ есть оправданный, но отрицать того нельзя, что способъ выдуманный пок. А. С. Петрушевичемъ: соединить форму лѣтописнаго сказанія съ формою регестовъ — есть счастливый и совсѣмъ цѣлесообразный. Доказательствомъ того есть то обстоятельство, что „Сводная лѣтопись“ А. С. Петрушевича составляютъ необходимое пособие для каждаго изслѣдователя исторіи нашихъ родныхъ сторонъ и редакція „Вѣстника Нар. Дома“ отъ многихъ занимающихся исторической наукой лицъ получила требованіе, чтобъ печатью обнародовигъ также другія части „Сводной лѣтописи“ оставшіяся

по покойномъ ученомъ въ рукописяхъ. Удовлетворяя этому требованію, мы не можемъ не высказать желанія, чтобы со временемъ появился также „Указатель собственнымъ именамъ“, обрѣсающимся въ его сочиненіяхъ, посредствомъ котораго какъ его „Сводныя лѣтописи“, такъ и другія историческія сочиненія стались-бы удобоупотребляемыми.

1500.

— Новгородскій архіепископъ Геннадій жалуется русскому митрополиту Симону на недостатокъ училищъ для образованія священниковъ. Исторія Росс. Іерар. I 4111 См. 1551, 1553, 1557, 1580, 1586, 1599 г.

— Князья Сѣверскіе подчиняются Великой Руси.

— Война литовско-русская. Битва подъ Дорогобужомъ на Ведрошѣ 14 Іюля. Константинъ князь Острожскій плѣненъ.

— Крымскіе Татары въ союзъ съ Сѣверною Русью наѣхали Украину, Подолье, Волынь, Полѣсье, Галицкое княжество, Малую Польшу, доходятъ до Белза, Холма, Люблина и Берестя.

— Воевали царевичи (сыновья Менгли Герее хана крымского) въ Литовской землѣ Хмѣльникъ, да и посадъ сожгли; да Вишневецъ, да Кременецъ, да Березынъ на Стырѣ рѣцѣ; да въ Ляцкой землѣ взяли городъ Рубешовъ и сожгли, да городъ Лѹй на Бугу на рѣцѣ, да городъ Белзу, да Львовъ, да Бойской на Сакалѣ на рѣцѣ, да Холмъ, да Люблинъ, да Красной Ставъ посадъ сожгли; да въ Литовской землѣ воевали Берестъ, и посадъ сожгли, а съ города окупъ взяли; да воевали Каменецъ Литовскій, да Володимирецъ, да Луческъ, да Бриславль; а полону, слагываютъ, взяли съ 50.000 душъ; а пришли царевичи по Николинѣ дни, а люди многіе по Рождествѣ пришли. — Въ донесеніи князя Теодора Ромодановскаго къ государю Іоанну Васильевичу. Дѣла крымскіе Н. 2. стр. 820 Карамзинъ И. Г. Р. VI прим. 496.

— Въ томъ году на рѣчкѣ Ведрошѣ князь Константинъ Ивановичъ Острожскій литовскій гетманъ былъ разбитъ московскими войсками и попался въ плѣнъ, о чемъ пишется въ лѣтописаніи московскомъ: И сядошася воеводы на Митковомъ полѣ на рѣчкѣ на Ведрошѣ, мѣсяца Іюля въ 14 день во вторникъ, на память св. апостола Акилы; и бысть промежъ ими бой великъ и сѣча зла, и милостью божіею и пречист. его матери, одоѣша воеводы великаго князя Ивана Васильевича, многихъ побиша, а иныхъ многихъ живыхъ поимаша воеводъ и гетмановъ и панскихъ дѣтей князя Константина Острожскаго и пана Григорья Остиковича и пана Литавора (Хрептовича) маршалку (и Хлѣбовича) и иныхъ многихъ; и послаша ихъ къ великому князю на Москву; а съ собою пригонилъ къ великому князю на Мо-

скаву Михайло Андреевъ сынъ Плещёва, іюля въ 17 день, въ пятокъ, и сказалъ великому князю воеводъ его здоровье и Божию помощь на Латовскую землю. Бысть тогда радость велія на Москвѣ. — Хроника Густинская по источникамъ польскимъ относитъ то пораженіе князя Константина Острожского ошибочно къ 1499 году. Скоро потомъ завоевали Москвичи Торопецъ. Смоленскъ оборонился и только приблизившаяся зима прекратила дальшую войну. Современнo такожь перекопскій ханъ Менги-Герей вторгнувъ въ Литву и Польшу, сожегъ Хмельникъ, Кремянецъ, Берестъ, Владимиръ, Луцкъ и Братиславъ, доходя даже въ Галицкую Русь. Великій князь московскій жаловался тогда на гоненіе православной Руси на Литвѣ и отослалъ безуспѣшно польскихъ пословъ домой. S. Szujski. Dzieje Polski III 125.

— Въ томъ году слудкій князь Юрій Семеновичъ далъ на престольное евангеліе въ мѣсяцъ Генварѣ Межигорскому монастырю, который отъ пожара прекратился весною 1787 г., прискорившого его конецъ за годъ передъ тѣмъ назначеный. Въ 1810 г. другой пожаръ истребилъ фаянсовую фабрику, заведенную тугъ вмѣсто монастыря. Величавый Преображенскій храмъ, воздвигнутый предпослѣднимъ всероссійскимъ патріархомъ Іоакимомъ, и Петропавловская церковь, поставленная послѣднимъ кошевымъ атаманомъ Запорожской Сѣчи Петромъ Кальнишевскимъ, красуются еще теперь (1864 г.), якъ пишетъ М. Максимовичъ въ своемъ „Украинцѣ“ 1864 г. Кіевъ стр. 23.

— Константинопольскій патріархъ Іоакимъ издалъ уставъ иноческаго общежитія для Благовѣщенского монастыря въ Супрасли основанного Александромъ Ивановичемъ Ходкевичемъ, новгородскимъ воеводою, маршалкомъ и берестейскимъ старостою около 1498 г. Онъ находился на живописномъ берегу рѣчки Супрасли, впадающей въ Наревъ и вмѣстѣ съ нимъ А. И. Ходкевичъ для обороны построилъ въ Городкѣ укрѣпленный замокъ. Епископъ Іосифъ записалъ тому монастырю различныя имѣнія, приносящія до 30.000 рублей. Игуменъ Пафнутіи Сегень и спросилъ у Ходкевича расширеніе и перенесеніе сей обители въ другое болѣе уединенное мѣсто. Монастырь перенесено на тойже рѣцѣ Супрасли къ впаденію въ ту же рѣку двухъ рѣчекъ Березовки и Грабовки, на берегъ названный Сухій Грудъ (сухій берегъ) въ Блудовской пушчѣ, гдѣ въ 1500 г. началъ соиздаться сей монастырь, получившій отъ рѣчки Супрасли свое названіе, на построеніе котораго въ 1509 г. король польскій Сигизмундъ I издалъ разрѣшительную грамоту. Ходкевичи вмѣстѣ съ кіевскими митрополитами завѣдовали внутренними дѣлами сего монастыря, изъ котораго произошло много ученыхъ иноковъ, такъ якъ мѣстная бібліотека была богата сочиненіями на различныхъ языкахъ Съ введеніемъ церковной униі съ римскимъ престоломъ 1596 г., не скорѣе якъ въ 1601 г. былъ устранивъ архимандритъ Іларіонъ, а на мѣсто его введенъ въ 1603 г. супрасльскій архимандритъ Герасимъ

Великонтій далъ подписку стати подъ началомъ римской церкви. Въ началѣ 17 столѣтія Петръ Могила, кievскій митрополитъ, писалъ къ бывшему ректору кievской академіи, Кассіану Саковичу, приступившему къ церковной уніи: „Посмотри на славный въ Литвѣ монастырь Супрасльскій, до чего онъ нынѣ доведенъ? Гдѣ прежде подъ управленіемъ православныхъ было до ста или по крайней мѣрѣ до семидесяти человѣкъ братіи, тамъ нынѣ живетъ едва нѣсколько монаховъ, что еще хуже — мірской господинъ обладаетъ церковнымъ богатствомъ и селами и черезъ своихъ рабовъ выдаетъ инокамъ жалованье, когда захочетъ. Спроси только въ томъ же монастырѣ кого нибудь: гдѣ тѣ древнія иконы, кѣторыя украшены были серебряными и позлощенными ризами, и узнаешь, что онѣ обращены уніатами на свои надобности; вмѣсто же серебряныхъ иконъ поставлены въ церкви полотняныя, италіянскія. Хорошо мѣняются съ Богомъ: Ему полотно писаное, а себѣ серебро вызолоченное!... Заведенная здѣсь типографія процвѣтала за архимандрита Льва Кишки около 1709—1728 г.; она печатала богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ, но принимала и сторонніе заказы: псалтири и разныя сборники русскихъ раскольниковъ, а также книги на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Съ присоединеніемъ Вѣлостокской области къ Пруссіи въ 1796 г. Супрасльскій монастырь окончательнo пришелъ въ упадокъ: типографія была закрыта, имѣнія монастыря конфискованы, а монастырю, въ замѣнъ ихъ, назначено 2.220 талеровъ въ годъ и 75 сажней дровъ; число монастырствующихъ уменьшилось и приписные монастыри, одинъ въ Варшавѣ на Медовой улицѣ а другой въ Кузницѣ, въ 28 верстахъ отъ Гродны — отошли и превращены въ приходскія церкви. Въ 1839 г. послѣдовало возсоединеніе съ греческо-россійскою церковью. Съ тѣхъ поръ сей монастырь сталъ улучшатися и въ 1842 г. причисленъ къ второкласснымъ монастырямъ, съ 1899 г. уже причисленъ къ первокласснымъ. Четырехклассное училище изъ сего монастыря въ 1853 г. переведено было въ Гродну, но за то съ 1864 г. устроено здѣсь народное училище, гдѣ учатся до 100 дѣтей. Въ 1890 г. при томъ монастырѣ учреждено братство насчитывающее уже до 450 членовъ, и находясь въ Вѣлостокскомъ уѣздѣ на границѣ съ коренною Польщею, поддерживаетъ въ народѣ развитіе народнаго сознанія.

1501.

— Съѣздъ великого князя Александра съ магистромъ ливонскимъ Вольтеромъ Плеттенбергомъ противъ Москвы 28 февраля. Обѣщаніе великого князя Александра прислать въ помощь магистру часть своего войска.

— На Подляшь въ Бѣльскомъ повѣтъ для прибывшихъ сюда мазурскихъ колонистовъ и латинизаціи греческо-словенскаго обряда было введено польское право и учрежденія.

— Разбитіе Михаила Пжеславскаго и Евстафія Дашковича у Мстислава Александромъ Ростовскимъ.

— Hoc annó producta insignis illa Alexandri VI Pontificis constitutio, qua non repetendum esse... Ruthenorum baptisma, qui ejurato schismate ad Romanae ecclesiae sinum redibant, contra temerarios nissus quorundam, qui sedente ipso asseruerant, Ruthenos denuo baptizari debere, eo quod more Graecorum, scilicet in tertia persona baptizati fuerint. Raynoldus ad an. 1501 N. 57. Но такому приказу не повиновались польскіе епископы, о чемъ свидѣтельствуеъ булла папы Льва X. см. подъ 1521.

— Unter Wladyslaw (чешскій король 1471—1516) biidete sich der böhmische Geschaefsstyl aus. Alle Verordnungen wurden aus der königlichen Kanzley in böhmischer Sprache erlassen. Die Archive sind voll von böhmischen Urkunden aus dieser Zeit. Die Stellen bei den Behörden werden nur mit Böhmen besetzt, den Deutschen ist es durch erneuerte Gesetze verwehrt sich anzusiedeln. Victorin von Wysehrad rechnet es den Herren von Postupitz zum Patriotismus an, wenn sie die Verbreitung der Deutschen aus allen Kraeften hinderten. Er schreibt B. Z. K. 18: Ma take komornik byti prawý Čech, ne Niemec, ne giný cyzozemec, neb netoliko w žádný úrad zemský od neywysssiho až do neynižssiho vradu žádný cyzozemec a Nemec zwłásstie néma wsazen a přigat byti podla prawa: ale také Niemcy nigdyž nemagj trpini býti, než gako gest za zwaté pamíeti knjžat, za oswjcenoho a swatého Spitihniewa, za Bretislawa otce geho, a za oswjceného a S. Sobieslawa bylo a za giných knjžat a kralůw potomnjch, Niemcy magj wen z zemie hnani byti, gakož kronyky česke wssecko ukazugj. Neb každý kral česky, gakož gest Rogata prwjmu krali českemu Wratislawowi, odewssj zemie powiediel, že máss od swych Cechůw a zemanůw cest, od Niemců a cyzozemců nemass gedno lest? Neb žádný dobré zemské cyzozemec do česke zemie se neobracy, pro zlé obecni, aby pod tjm swého užitku mohl dosýty. A byliby w kterých vřadech Niemcy, magj s nich ssazowani byti, gakož se gest nedawno za nassj pamíeti gednomu y druhemu stalo, že sou oba s vradůw komornictwa pro gazyk ssazenj, z té přiciny Niemcům y wssem cyzozemcům zapowiedno gest, aby sobie w zemi česke žádných zbožj ani zamků, twrzý, miest, ani diedin ne kupowali. Pakliby co přes to který Niemec sobie w zemi kupil, ma gemu to neyprw odgato býti, a potom sám z zemie má wyhnán byti. Na to nalez w třetjch ondřegowych B. I. Neygassniegssi etc.

Vor Gerichtsbehörden durfte man sich keiner anderen, als der Muttersprache bedienen. Als etwas Ungewöhnliches merkt Luvac beim 11 Mayan, dass die Gesandten Kaiser Carls V, die nach König Wladislaw's Tode 1516 nach Prag kamen, auf dem Landtage (a ≈ 12 May) ihre Vorträge in deustscher Sprache gemacht hatten; auf dem böhmischen Landgerichte würde man eine solche

Ausnahme nie zugegeben haben. I. Dobrowsky Geschichte der böhm. Sprache und ältern Litteratur 345—96.

1502.

— Въ Архивѣ юго-западной Россіи № 1 около 1502 г. называются поименно нѣкоторые черкасскіе козаки (Митенко, Мандрика и проч.) и между ними различаются одни „Щуровой роты“, другіе „князя Дмитрія“, такъ названы отъ имени своихъ предводителей. Города Черкасы и Каневъ были первоначальные разсадники украинскаго козачества, принадлежащаго всегда кіевскому княжеству, которое въ 14-омъ вѣкѣ было удѣломъ Владимира Ольгердовича а въ 15 возвращено было его сыну Олельку и внуку Симеону. Кіевскіе князья назначали въ Черкасы своихъ намѣстниковъ. Такой намѣстникъ, Свиридовъ, былъ посланъ кн. Симеономъ Олельковичемъ опредѣлить по урочищамъ границу Литовскаго княжества отъ р. Морахвы до Очакова а оттуда до р. Донца и Тихой Сосны. См. 1471. Подъ „княземъ Дмитріемъ“ надо здѣсь (по М. Максимовичу) разумѣти князя Дмитрія Путятича (сконч. 1503 г.), о которомъ и въ Густинской хроникѣ подъ 1501 годомъ сказано: „И посла (Шахматъ) до Дмитрія князя воеводы кіевского“. По смерти князя Симеона 1471 король Казиміръ Ягайловичъ обратилъ кіевское княжество въ воеводство и настали воеводы кіевскіе, тогда въ Черкасы и Каневъ назначались намѣстники великокняжескіе (Кмита Александровичъ, Сенко Полозовичъ); а при Жигимонтѣ I начались старосты Черкасскіе и Каневскіе (Остафій Дашковичъ, Василь Тышкевичъ.

— Во времена Георгія Инеріано, который около 1502 писалъ, населяли Черкессы или Сичи (Sychi) все побережье Меотскаго озера отъ рѣки Дона къ югу даже къ Кимерійскому Босфору, изъ которыхъ мѣстностей однако были они Русскими и Татарами вытиснены. Клапротъ догадывается, что съ смѣси Русскихъ и Черкессовъ произошли извѣстные козаки.

— Стефанъ воевода молдавскій беретъ Снятинъ, Коломыю и Галичъ.

— Татаре наѣхали Подолье, Малую Польшу до Судомира. Ханъ Ахметъ въ Кіевѣ.

— Сѣверо-Русскіе жгутъ кіевскія предмѣстья.

— Шахъ-Ахметъ скрывается въ Кіевѣ, откуда отосланъ плѣнникомъ въ Вильну.

— Король Александръ Ягайловичъ пишетъ къ Семену Юрьевичу Гольшанскому, что на прошеніе гражданъ Лудскихъ затверждаетъ данную имъ грамоту кн. Свидригайлѣ, соизволяющую гражданамъ пользоваться сусѣдными лѣсами и брати дерево „на opawę miejską i na drwa, krom drzewa bartnego. Арх. юго-запад. Рос. V. Акты о городахъ I. 20.

1503.

— Ополченіе краковской земли (въ городскихъ краков. акт.) объявленное въ Войничѣ 1503 — *pospolite ruszenie pospólstwa krakowskiej ziemi* — z dziewięciu kmieci uzbraja się i wysła się na wojnę — что утвердилъ Александръ король на 3 лѣта.

— Перемиріе на 6 лѣтъ mezi Литвою и Сѣвѣрною Русью за посредничествомъ папы Александра VI.

— Кн. Юрій Ивановичъ Дубровицкій съ Григоріемъ Глинскимъ старостою Овруцкимъ побилъ Перекопскихъ Татаръ на рѣкѣ Усѣ (Strykow. kron. II. 318). Въ слѣдующемъ году былъ князь Юрій Ивановичъ побитъ Татарами на р. Припяти (Кожа-łowicz).

1504.

— Послѣ открытія Америки привозъ кошениль Мексиканской въ Европу сдѣлалъ большой ущербъ торговлѣ тоюже изъ Польши, которая за кошенилью вывезену въ Геную и Флоренцію изъ таможеннаго прихода получала 6 000 черв. золотыхъ угорскихъ. *Mieschowski apud Micl. Collect. p. 204.* (Польская кошениль (*Porphyrophora polonica*) насѣкомое изъ сем. червецовъ (*Coccidae*), цвѣтъ красный, самцы съ парой крыльевъ и маленькими жужжальцами вмѣсто задней пары и съ пучкомъ волосковъ на концѣ брюшка; самки безкрылыя, неподвижныя, съ полукруглымъ тѣломъ, длиною около 3 мм. Личинки покрыты волокнистымъ веществомъ. Водятся въ средней Европѣ и Россіи (въ Германіи, Швеціи, Венгріи, Польшѣ, зап. Россіи и др.) на корняхъ *Scieranthus perennis*, *Herniaria glabra*, *Parietaria* и др. растений. Насѣкомыхъ собирають около Иванава дня (откуда произошло нѣмецкое названіе *Jahannisblut*). До распространенія мексиканской кошенили польская кошениль составляла предметъ промысла и употреблялась въ качествѣ красной краски. *Czerwony. a, e, od czerwca, robaczka i roślina, Scharlachbeer-, Johannisblut, Kermes, Zarnka czerwcowe są na sienia, które na swem miejscu zostawia robaczek czerw. Czerwec coccus, permes ross. червецъ, козявка, овод drobny, ciemnoczerwony, w stanie poczwarki użyteczny do farbowania. Szczególny gatunek Polskim zwany znajduje się na korzonkach Kosmyczyka i Biedrzeńca. Niektóre rośliny od imienia tych ziarenek czerwonych czerwcem nazywają. das Johannisblut, die polnische Schildlaus, der polnische Kermes, die wilde oder deutsche Cochenille, Scharlachkörner, ein purpurrothes Insect, das seine Eier an die Wurzeln einiger Gesträuche legt, die daher auch czerwec heißen. Gasieniczka tego owadu poczwarka, pospolicie nazwana czerwcem. Gdzie nigdzie dawniej chłopi robaczki szkarłatne, czerwec zwane na dwór zbierać musieli. Owad ten, niegdyś znaczne handlu polskiego*

źródło, jedyna karmazynowego koloru zasada, teraz po wynalezieniu amerykańskiej koszeneli, a podobno bardziej po zaniedbanym u nas tak drogiego owadu zbieraniu u samych tylko Polskich wieśniaczek na brudnoczerwoną farbę używany! Czerwiec, roślina *scleranthus* Linn das Sandkraut. Karmazyn, szarłat, kolor szarłatowy, Carmasin, Szarlachtfarbe. W Wenecyi nie mogąc wymówić naszego języka, przewrócili abiecadło mówiąc *k* zamiast *c*, a *m* miasto *w*, tak iż mówiąc *kermes* za *czerwic* abo szkarłat. Eccl. чръвьнь purpurna przędza, ягода красильная; червень rubor, бакань purpur, червецъ аksamit czerwony. (Bogumił Linde Słownik języka polskiego).

— Король Александръ I на соймѣ въ Петроковѣ подтвердилъ данныя свободы для Руси, т. е. освобождение духовенства отъ подсудности свѣтской власти см. 1511 г.

— Взятыя Волохами города въ Галицкомъ княжествѣ отъисканы.

— Бѣгство Евстафія Дашковича въ Москву и вступленіе на службу у царя Василя Ивановича.

— Король Александръ подтвердилъ грамоту короля Владислава отъ 1443 г. равноуправляющую гр. кат. обрядъ съ латинскимъ.

— Письмо королевское къ князю Семену Юрьевичу Ольшанскому по дѣлу княгини Маріи Черторійской, для которой король подтверждаетъ посѣданіе монастыря Пересопницкого. Акты зап. Рос. I. Н. 212 стр. 359.

1505.

— Отмѣнено въ Польщѣ статьи городского права, приказывавшія приговоры божественные (w уроки Boże) и другія опредѣленія по видимому религійного характера, но противящіяся здоровому разсудку.

1506.

— Татаре двукратно наѣхали Волинь, Подолье, Галицкую Русь и Полѣсье. Битва подъ Клецкомъ. Литва побѣдила. Князь Михайлъ Глинскій.

— Per idem tempus duo Strussii fratres, adolescentes strenui et bellicosi a Valachis oppressi occubuerunt. De quibus etiam nunc elegiae, quas dum a Russi vocant, canuntur voce lugubri et gestu canentium se in utramque partem motantium, id quod canitur exprimantes; quin et tibiis inflatis rustica turbe passim modulis lamentabilius haec eadem imitando exprimunt. О Яковъ Струсъ упоминаетъ Станиславъ Сарницкій въ своемъ описаніи Польши, говоря о замкѣ Хмельникъ. Chmielnik. Propugnaculum

contra Scythas Bohum versus. Administrat nunc praefecturam illam summa cum laude Jacobus Strus, robore animi et corporis cunctis jam dudum conspicuus, patrisque et avorum memoria celebris.

— Подтверждение княгинѣ Семеновой Голшанской, старостинѣ Лудкой и дѣтемъ ее милости на имение Головинъ въ Лудкомъ поветѣ, также на домъ и фольварокъ въ месте Лудкомъ Легоновскій (по жидѣ Левонѣ) водлугъ привилею Кр. Его Мих. Александра на вечность. Summariusz rękop. Akt. Zap. Ross. II. № 14 стр. 12—13, гдѣ есть дата 1507 г. 24 Лют. Инд. 10. Въ этомъ актѣ упоминаются дѣти князя Семена и Анастасіи, которыхъ кажется скоро скончались, ибо знаемъ только объ одной дочери Татьянѣ. Кн. Семенъ Юрьевичъ Гольшанскій скончался 1505 г. (у Стрыйск. ошибочно 1503 г.).

— Post conclusionem capituli habetur de festis eorum (Ruthenorum) haec inserta clausula ex literis Regalibus ut sequitur: Festa vero inferius expressa et articulata videlicet Domini nostri Jesu Christi ejusque intemeratae Virginis Mariae nec non Apostolorum, omnium Sanctorum, Martini et Laurentii, ac regni nostri patrum per ecclesiam Premisliensem annuatim in temporibus suis ab eadem ecclesia per populum solenniter celebranda et celebrari solita, praefati Rutheni observent et observare tenebuntur. Алембекъ стр. 309.

1507.

— Война Литовско-русская.

— Съ началомъ королевства Сигизмунда I войсковая служба совершалась уже 1) шляхтою 2) войскомъ наемнымъ — но *prospolitego ruszenia* не было.

— Dux Hlynski fuit Poznanie et in Szamotuli pro festo S. Michaelis et (in) Curnyk 1507. Idem interfecit dominum Zabrzezinsky die S. Blasie 1508 in Grodno. Rocznik Stan. Naropińskiego Mon. pol. 221.

Venit dux Michael ad Moscoviam feria quarta post circumcissionem Domini 1509 (3 Januarii). Idem dux erat in convivio apud ducem Moscorum cum fratribus et omnibus, qui cum eo venerunt, proceribus, sabbato in octava Epiphaniarum, ubi ego eciam fui compulsus. Ibi sunt multum munerati. Ibi multum vidi auri et argenti oculis suis etc. Sabbato autem conductum Pasce (Popiel) exivi de Moscovia, anno ut supra, feria sexta in septimana sum crematus. Deus sit benedictus etc. Rocznik Stan. Naropińskiego Mon. Pol. III. 222.

— Съ 1500 г. литовскій гетманъ князь Константинъ Острожскій въ битвѣ при рѣкѣ Ведрошѣ раненъ и взятый въ плѣнъ москвичами оставался въ плѣну до 1507 г. Подъ конецъ сего года возвратившись въ свое отечество онъ сталъ снова литовскимъ гетманомъ, которымъ въ время его плѣна былъ Стани-

славъ Петровичъ К и ш к а до мѣсяца Августа. О томъ упоминается въ грамотѣ короля Жигимонта изданной въ Ноябрь 1507 г. тому же князю на имѣніе и замокъ Чудновъ въ кievскомъ повѣтѣ, гдѣ сказано: Вбачивши глубокость вѣры и непорухомую сталость и мужства терпливость на нелитованье горла напротивку непріятелей нашихъ свѣтлоуроженного князя Константина Ивановича Острожского, гетмана великого панства кievского, староста Лудкого, Браславского и Винницкого, маршалка Волынской земли. Акт. Зап. Рос II № 29. Князь Константинъ Острожскій былъ еще около 1498 года назначенъ литовскимъ гетманомъ, о чемъ свидѣтельствуеетъ судная грамота князя Александра отъ 1499 г. съ такою надписью: при томъ были гетманъ, намѣстникъ Браславскій и Винницкій князь Константинъ Ивановичъ Острожскій а маршалокъ намѣстникъ Витебскій, панъ Станиславъ Глѣбовичъ. Акт. Зап. Росс. I. № 174.

— W tym dopiero roku miała być Ruś do swobod i wolności koronnych od Zygmunta I przypuszczona: „Na proźbę ziem Ruskich rozkazujemy, aby o wzystkich zbiegłych statut króla Olbrachta był zachowany, ażeby szlachta tych ziem iako w inszych ziemiach o d cła t a r g o w e g o była wolna, także w inszych rzeczach teyże wolności niech zażywa. Statuta koron. Łask. p. 52 Heb. łac. p. 224.

— Іоаннъ изъ Глогова (Глоговщикъ) родомъ изъ Силезіи былъ славнымъ краковскимъ академикомъ, заслужившимъ въ библіографіи, по-при которой упражнялся въ фізіогномію и краніологію. Сочиненіе его по той части напечатано послѣ его смерти въ Краковѣ въ 1518 г. Онъ скончался въ 1507 г.

1508.

— Миръ межи Литвою и Сѣвальною Русью.

Князь Константинъ Острожскій и Евстахій Дашкевичъ бѣгутъ изъ Москвы.

Татарѣ наѣхали Волынь. Битва подъ Слуцкомъ, побѣдилъ князь Константинъ Острожскій.

— Начало Приднѣпровскаго козачества. По изслѣдованіямъ М. Максимовича (Кіевлянинъ Н. 23—25) Приднѣпровское козачество не развилось подъ вліяніемъ Гедимино — княжескаго элемента, но взяло свое начало въ правленіе Сигисмунда I подъ начальствомъ Евстахія Ивановича Дашковича, бывшаго старостою черкасскимъ и каневскимъ съ 1508 до 1536 года. Къ тому же времени относятся и первое гетманство у козаковъ, начавшееся въ 1516 г. съ Предслава Ланцкоронскаго. Когда Запорожское гетманство началось вслѣдъ за короннымъ гетманствомъ польскимъ (начавшимся съ Николая Камеицекаго, тогда прежній литовскій гетманъ, князь Констан-

тинъ Ивановичъ Острожскій, былъ уже съ титуломъ найвысшого гетмана, послѣ того были еще надворный гетманы литовскіи. На Волыни столь изобильной князьями всякого рода не было козачества, слѣдовательно княжескій элементъ не способствовалъ развитію козачества. Появленіе волынскихъ князей въ козачествѣ и водвореніе ихъ на Украинѣ Приднѣпровской началось уже въ второй половинѣ 16 вѣка. На первыхъ порахъ исторической извѣстности Приднѣпровскихъ козаковъ — говорить М. Максимовичъ — конца 15 и половины 16-го вѣка не видно ни одного гетмана изъ княжескихъ родовъ причисляемыхъ генеалогами къ потомкамъ Гедимины до 1471 г., когда вся земля кіевская съ Черкашиною и принадлежащими къ ней днѣпровскими порогами и съ землею перяславскою составляла одно удѣльное княжество, принадлежавшее Гедиминову внуку Владимиру Ольгердовичу, возвращенное потомъ сыну его Александру или Олельку, а по немъ доставшееся его сыну Симеону Олельковичу, княжившему здѣсь до 1471 г. Но при тѣхъ князяхъ Гедиминовичахъ не видно еще козачества приднѣпровского ни изъ какихъ свидѣтельствъ историческихъ... Исторически извѣстными становятся козаки на Украинѣ уже послѣ 1471 г., когда кіевское княжество обращено было въ воеводство. У князей Вишневецкихъ, Ружинскихъ, Корецкихъ и другихъ Гедиминовичей не было тогда въ здѣшней сторонѣ владѣній ни родовыхъ, ни выслуженныхъ, а объ ихъ удѣлахъ въ кіевскомъ воеводствѣ и говорить ничего. Когда въ 1496 г. въ семьѣ Казимировой было домогательство, чтобы великій князь литовскій далъ своему брату Жигимонту удѣлъ въ землѣ кіевской, онъ такъ отвѣчалъ брату своему Альбрехту, королю польскому: „Панове рада великого княжества литовского и вся земля того ни которымъ обычаемъ не хотятъ дозволити и допустити... Князя Вишневецкіе, Ружинскіе, Корецкіе въ тѣ поры росли и множились на Волыни, гдѣ и родимыи гнѣзда ихъ Вишневецъ, Ружинъ, Корецъ; были они лицами посторонними для первоначального козачества приднѣпрового.

— Богданъ воевода молдавскій въ союзѣ съ Турками нахалъ Подолье и Галицкую Русь, осаждалъ безуспѣшно Каменецъ, Галичъ и Львовъ, беретъ Рогатинъ; съ пришествіемъ короля Сигисмунда въ Львовъ возвращается домой.

Миколай Каменецкій воевода краковскій вступаетъ въ Молдавію, бьетъ Богдана, воеводу надъ р. Днѣпромъ 40 октября.

— Сентября 29 инд. 12 въ Смоленскѣ. Жалованная грамота короля Сигисмунда I Венницкому земянину Хевону Берендею съ братьею на имѣніе Кузминъ (Топахъ) въ Кремянецкомъ повѣтѣ на русскомъ языкѣ съ привѣшенною печатью великого княжества Литовского.

1509.

— Premisliae feria 5 fest. S. Bartholomei. Sigismundus confirmat Antonio Onyki vladicae privilegium Casimiri d'tto Premisliae feria 4 Cinerum 1469 datum viro Iwonka vladice respectu juris dictionis super spiritualibus rit. graec. non per aliquem alium sed per vladicam Premisiensem loci ordinarium exercendae.

— Ото Ходецъ подарилъ городъ Рогатинъ королю Сигисмунду I.

— Соборъ въ Вильнѣ за митроп. Иосифа Солтана.

— Въ томъ году получилъ городъ Владиміръ Волынскій Магдебургское право, Кіевъ 1516, Брацлавъ передъ 1517 г., Ковель 1518, Баръ 1540. Милановець 1550, Олыка 1564, Звенигородъ 1564, Каневъ 1569.

In dem Commune privilegium von Łaski (1560 in Krakau herausgegeben) wird als Magdeburger Recht eine Uibersetzung des Weichbilds und im Anschluss daran eine Uibersetzung des Sachsenspiegels geboten. Im Jahre 1535 erschien (ebenfalls in Krakau) eine Uibersetzung des Sachsenspiegels und des Weichbildes mit Glossen. Jedenfalls sind die durch die in polnischer Sprache verfassten Arbeiten bald verdrängt worden. Groicki veröffentlichte im Jahre 1558 eine „Ordnung der staedtischen Gerichte und Angelegenheiten nach Magdeburger Recht“ mit fünf Anhaengen: „Artikel des Magdeburger Rechts, welche Speculum Saxonicum genannt werden“ etc. Das Werk, kurzweg Porządek genannt, nicht minder der sogenannte Saxon, das von Paul Szczerbiec herausgegebene Buch „Speculum Saxonicum“, hat eine phaenomenale Verbreitung gefunden, oder „das saechsische Magdeburger Recht, in alphabetischer Ordnung aus lateinischen und deutschen Exemplaren gesammelt“, das 1567 erschien. Szczerbiec hat auch das Weichbild in die polnische Sprache übersetzt. Vide Zur Geschichte des deutschen Rechtes in Podolien, Wolhynien und der Ukraine von d-r Alfred Halban Professor an der k. k. Franz Josephs Universitaet in Czernowitz. Berlin 1896. Упомянутый профессоръ пользовался актами императ. русскаго центрального архива въ Кіевѣ.

1510.

— Въ городѣ Львовѣ находился главный судный дворъ (Obergerichtshof) яко аппелациійный судъ, что явствуетъ изъ грамоты 1510 г., гдѣ читается: et si unquam appellatum esset, volumus, quod in causis praedictis armenos concernentibus, quae in praetorio judicabuntur, appellationes ad jus teutonicum superius ad quod ex ipsa civitate appellari consuevit, appellatur.

— Decretum Joannis Odrowaź Palatini Belzensis capitanei Samboriensis ratione... o drogę z Straszewic do Starego i Nowego

Miasta między Straszewicami i Taranowicami Decretum dtto in villa Taranowice Sabbato proximo ante festum S. Sophiae.

— Миръ въ Каменцѣ между кор. Сигисмундомъ и Богданомъ молдавскимъ воеводою 23 января.

— Въ Южной Руси жида получили возможность арендовать въ Украинѣ имѣнія, доходы спокойно безъ всякого препятствія.

Власное наше добро въ очахъ передъ нами
Арендуютъ и въ своемъ невольни мы сами.

Драма приписывается Прокоповичу.

Но жидъ-корчмаръ арендаторъ — пишетъ Иванъ Григорьевичъ Прижовъ въ „Исторія кабаковъ въ Россіи“ стр. 178 — нисколько не былъ созданиемъ польскаго государства; жидъ ничѣмъ не былъ связанъ съ польскими учреждениями и въ то же время онъ состоялъ въ нѣтъснѣйшей связи съ польскою шляхтою, былъ продуктомъ шляхетскаго разврата. Въ свободной Украинѣ, которая доселѣ красовалась множествомъ городовъ и мѣстечекъ обогащаемыхъ торговлей и промышленностью, теперь сельское народонаселеніе было доведено до нищеты. Хозяйство требовало отъ пана издержекъ и панъ принужденъ былъ только и думать о томъ, какъ бы получить денегъ, а для этого распространеніе откупнаго корчемства представляло самое лучшее средство. (Суров. Вал. Сбор. 120. 136). Но для пана и шляхтича немислимо было спуститься до занятія какимъ бы то ни было промысломъ, а тѣмъ паче корчемнымъ. Женщина, запимавшаяся продажей напитковъ въ шинкѣ, по силѣ статута, становилась яко-бы неблагогородною и лишалась вознагражденія за побой. (Акт. изд. въ Вильнѣ 187); шляхтичъ, державшій шинокъ, лишался шляхетскаго достоинства. Въ то самое время ничто, никакая нищета не могли заставить народъ держать шинки, шинковать ради панскаго обогащенія и вотъ на помощь шляхтѣ явилось жидовское племя см. 1517, 1594, 1596.

1511.

— Татаре наѣхали Подолье. Татаре разбиты на мѣстѣ названномъ Руты княземъ Юрьемъ Слуцкимъ.

— Король Сигисмундъ посредствомъ Бернарда Вилчка, архіепископа львовскаго, грамотою 2 Апрѣля 1511 г. запретилъ русскому духовенству подъ карою лишенія чина и даже угроженіемъ наказанія смертію отправлятися въ Молдавію къ рукоположенію въ священническій чинъ. F. A. Wickenhauser Bocho-tin o. Geschichte der Stadt Cernauz Wien 1879 I. p 23.

— Король Сигисмундъ I утверждаетъ въ Берестѣ при-
вилей короля Александра пожалованный Руси. См. 1504.

— Съ основаніемъ крымскаго ханства попираемыи Татара-
ми Осетины вынуждены были оставить свои равнины. Они
были давлены преимущественно со стороны Черкесовъ, васса-
ловъ крымскихъ Татаръ. Они были вытѣснены ими изъ Кабар-
ды, подпали подъ власть Черкесовъ и оставались ихъ данни-
ками до тѣхъ поръ, пока власть Россіи не ослабила силу этихъ
последнихъ. Тѣ, которы жили къ югу отъ горъ, были въ зави-
симости отъ Грузинъ.

Гакстаузенъ пишетъ: „Осетины, съ которыми мнѣ при-
шлось говорить, имѣютъ весьма смутное преданіе о своемъ
происхожденіи, переселеніи и исторіи. Они рассказываютъ, что
ихъ предки пришли изъ-за горъ, съ сѣвера, что сперва они жи-
ли въ странѣ, которую теперь занимаютъ Черкесы и постоянно
были вытѣснены въ свою настоящую территорію другими пле-
менами“.

Также одна изъ тѣхъ расъ, которая тѣснила Осетиновъ, въ
последствіи сама была разбѣяна въ крайней степени, т. е. по-
томки древнихъ Кумановъ (Половцовъ), которые были вытѣсне-
ны изъ Кабарды Черкесами.

1512.

— Князь Михаилъ Василевичъ Вишневецкій (дѣдъ
Дмитрія) съ своими двумя сыновьями принималъ участіе въ
знаменитой побѣдѣ надъ Татарами, одержанной княземъ Кон-
стантиномъ Острожскимъ подъ Вишневецомъ (или точнѣе
говоря подъ Лопушкою) 1512 г. см. 1527.

— Монастырь Креховъ фундавался за Станислава Со-
бецкого гетмана и за короля Жигмунта. Рукоп. духовн. содерж.
отъ начала 18 в. л. 32 въ моемъ посѣданіи.

— Татары наѣхали Подолье, Волынь и Галицкую Русь.
Битва подъ Вишневецомъ 28 (?) Апрѣля гдѣ побѣдилъ князь
Острожскій Константинъ и Претиславъ Ланцкоронскій. Кн. Ди-
митръ Вишневецкій гетманъ козаковъ

— A. 1512 die S. Vitalis (28 Aprilis) 25000 Tartatornm sunt
profigati per nostros et praedam, quam acceperunt, contra nostri
resceperunt. Rocznik Stanisława Naropińskiego Mon. Pol. III 222.

— Въ томъ году султанъ Селимъ II освободилъ изъ плѣ-
ну князей Манкутскихъ покоренныхъ Магометомъ II. (1475) и
употреблялъ ихъ по дѣламъ посольскимъ. Исаакъ погибъ въ
заключеніи прежде вступленія на престолъ Селима II въ Мо-
скву 1513 года см. 1513.

— Паденіе обычаевъ и народного характера въ Польшѣ
описуетъ Альбертъ Вюкъ Козановичъ іезуита (скончавшійся
1677 г.) слѣдующимъ способомъ: Praeter imminetia a vicinis
arma (съ нѣмецкой и русской стороны) terrebat multum dome-

stica per Poloniam morum vicissitudo eo anno vulgata (1512). Capillitium longius in breve, vestes curtae longis permutatae: nemo sine armis progredi, licet nunquam alias minores ad arma animi; omnes in augendam rem familiarem studia intendere, famae curam penitus negligere, castris gymnasia litteraria substituere, vires aetatemque conviviis atque crapula prodigere; nihil avitum in moribus aut habitu retinere. Haec illa aetate praeter morem vulgari coepta, plerisque infausti portenti speciem ingerebant. Histor. Lith. p. 350.

(Дальше будетъ).

А. С. Петрушевичъ, какъ поэтъ.

„Источникъ и начало Галицко-русской письменности столь незначительны и ничтожны, какъ источники всякой большой рѣки, которая обыкновенно составляется изъ стока мелкихъ ключей, выплывающихъ живою струею изъ нѣдръ земли и въ слияніи своемъ наполняющихъ русло замѣчательнаго потока или рѣки. Первые писатели — это родники или ключи живой воды, бьющей изъ груди народнаго самосознанія и орошающей живительной влагой грядущія поколѣнія*). И потому мимо ихъ незначительности, мимо ихъ ничтожности съ такимъ внятіемъ восхищаемся первыми зарыщами на нашемъ литературномъ небосклонѣ, потому съ такой тщательной заботливостью ищемъ въ пыляхъ архивовъ и нашихъ библиотекъ за первыми этого времени произведеніями, которые гдѣ то пропали, какъ н. пр. „Зоря“ Шашкевича и др. Все, что написано до 1848 г. на русскомъ языкѣ (хотя бы въ разнovidнѣйшихъ язычяхъ) или о русскихъ дѣлахъ, заслуживаетъ со стороны специалистовъ вниманія и публичнаго употребленія. Къ того рода интереснымъ любопытностямъ принадлежатъ и стихотворенія того времени, такъ какъ цѣлое литературное движеніе 19-аго вѣка вообще у насъ начинается поэзіей. Посредственной ея причиной является западный романтизмъ, а непосредственной — изданная въ 1833 г. Вацлавомъ съ Олеска галицкія народныя пѣсни**),

*) Як. Головацкій: „Первенцы Галицко-русской письменности съ 1840-ныхъ годовъ“. „Бесѣда“, лит. приложение къ жур. „Страхопудъ“ изд. О. А. Мончаловскимъ въ Львовѣ, за 1888 г. № 5 стр. 55.

**) „Pieśni polskie i ruskie ludu galicyjskiego z muzyką instrumentową przez Kar. Lipińskiego zebrał i wydał Wacław z Oleśka. We Lwowie nakładem Franciszka Pillera, 1833 8° стр. LIV. + 516. (Въ сборникѣ томъ имѣется всѣхъ пѣсень 1496, въ томъ русскихъ 574).

которыя первыя открыли молодымъ русскимъ учащимся живую прекрасную душу крестьянскаго русскаго народа въ Галичинѣ и возбудили въ нихъ не только любовь къ самому крестьянину и его долѣ и принципъ демократизма, а также особенно интересъ къ его пѣснямъ, къ его думкамъ, рассказамъ и повѣрьямъ. Вліяніе было сильное. Болѣе талантливые молодые люди увлеклись тѣмъ литературнымъ движеніемъ, и не много спустя появляются первые жемчуги изъ сырыхъ стѣнъ львовской духовной семинаріи. Однако молоденькихъ вдохновенныхъ семинаристовъ встрѣтили неожиданныя препятствія какъ со стороны цензуры, такъ и самого начальства. Митрополитъ Мих. Левицкій былъ рѣшительнымъ противникомъ того направленія и благодаря его заботамъ многое, а многое пропало и вздержалось. Давая реляцію касательно Пашкевичевой „Зори“ въ 1835 г. дня 27 мая, онъ пишетъ такіа для него характеристическія слова: „Gegenwärtig wird bei der Jugend ein Hang und die Tendenz bemerkt durch Aufsätze und Verse eine Berühmtheit der Autorschaft zu erlangen, welcher Hang bei den Candidaten des geistlichen Standes um so weniger stattfinden kann“*). Многидѣйствительно боялись отдаваться литературнымъ занятіямъ, другіе тайкомъ писали и не обнародовывали своихъ произведеній печатью, нѣкоторые подъ псевдонимами или анонимно выпускали въ свѣтъ свои пѣсенки.

Одно то было разрѣшимо, это на подобіе псевдоклассицизма лестные панегирики въ честь митрополита, епископовъ, ректоровъ и префектовъ семинарій, канониковъ и потому имѣется съ того времени столько панегиристовъ и панегириковъ.

Къ нимъ принадлежитъ также извѣстный галицкій археологъ и языковедъ, почившій 23 н. ст. сентября 1913 г. Антоній Степановичъ. Его перу принадлежитъ нѣскольконадцать стихотвореній разнаго содержанія — панегирическія и патриотическія — на старорусскомъ, на его собственномъ литературномъ и на польскомъ языкахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были печатаны уже своевременно отдѣльно по галицко-русскимъ изданіямъ, а нѣкоторыя остались ненапечатанными до сихъ поръ и находятся среди посмертныхъ бумагъ его, хранящихся въ музеѣ его имени при библіотекѣ „Нар. Дома“.

Нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаетъ, чтобъ ихъ опубликовать и показать святу личность о. Антонія Степановича и съ этой стороны, — во время его юношескихъ мечтаній, порывовъ и вдохновеній. Это для насъ очень интересно, такъ какъ мы знаемъ его, какъ строгаго, серіознаго ученаго, къ которому говорили старые акты, неразборчивые документы, слѣдомъ времени замаренныя надписи. Стихи эти пополняютъ намъ обликъ молодого Петрушевича, какой мы себѣ мысленно изображаемъ,

*) Д-ръ К. Студинскій: Кореспонденція Якова Головацького в літахъ 1835—49, томъ I, стр. CXXVI.

прочитавъ его или меншую молодецкую брошурку „*Słów kilka napisanych w obronie ruskiej narodowości*“ 1848 г. Кроме стихотвореній, пробовался о. Антоній тоже и въ сценическихъ произведеніяхъ — стихомъ, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ фрагментъ его „*Bosko-й komedy-и*“. Видно тоже, что молодой Петрушевичъ много читалъ изъ польской романтической поэзіи, любовался въ Мицкевичѣ, переписывалъ его стихотворенія, какъ на пр. нѣкоторыя мѣста изъ „*Konrada Wallenroda*“, „*Pozegnanie Child Harolda*“ Байрона, переводилъ самъ Байрона, на пр. „Еврейскія мелодіи“, переводилъ нѣкоторыя сцены съ „Фауста“ Гёте, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ и др. Видно, что выражаясь словами митр. Михаила, это стремленіе среди семинаристовъ сдѣлаться извѣстнымъ въ литературѣ посредствомъ стихотворства не миновало еще и во времена пребыванія А. Петрушевича въ зданіи семинаріи (отъ 1841 до 45) и что Петрушевича коснулось оно тоже, того Петрушевича, который уже въ 1843 году составилъ: „*De versione Slovenica Sacrae Scripturae*“, который тогда почти исключительно исторіей, археологіей и лингвистикой занимался, какъ объ этомъ свидѣтельствуеть письмо Д. И. Зубрицкаго съ 8 мая 1846 г. къ Бодянскому... „мнѣ хотѣлось — пишетъ между прочимъ Денисъ Ивановичъ — зазечь въ кимъ либо изъ мірскихъ молодыхъ людей здѣсь въ средотіи края любовь къ русской словесности. Но напрасно. Направленіе ученаго образованія у насъ другое, всякъ идетъ за пропитаніемъ, а русская литература не въ состояніи пропитать Галиціянина — изъ молодыхъ семинаристовъ надежнѣйшій есть кто то Пѣтрасѣвичъ*) (!) юноша ревностно и неутомимо занимающийся исторіей, археологическимъ изслѣдованіемъ и языкоиспытаніемъ славянскихъ нарѣчій. Онъ если не измѣняется его обстоятельства будущій представитель русской литературы въ нашемъ краѣ!...**) Потому, зная чѣмъ уже смолода занимался Антонъ Петрушевичъ, для насъ тѣ его стихи тѣмъ любопытнѣйшіе.

Пока наведемъ еще неизданные стихи, слѣдуетъ вспомнить объ изданныхъ уже. Въ хронологическомъ порядкѣ, по библиографіи И. Е. Левицкаго, есть они слѣдующіе:

*) Петрушевича фамилію очень часто перемѣняли или ошибочно писали. Какъ видимъ здѣсь Зубрицкій называетъ его Пѣтрасѣвичъ, а въ письмѣ къ Я. Головацкому съ дня 22. VI. 1847 называетъ Зубрицкій его Петрашевичемъ (см. К. Студ. кор. Я. Голов. томъ I. сбр. 193) а Юсифъ Кропивницкій въ письмѣ къ Я. Головацкому съ дня 5, VI. 1849 г. называетъ его Петришевичемъ (см. К. Студ. ор. cit. Томъ I. стр. 352).

**) Изъ непечатанной еще рукописи въ „музеѣ А. С. Петрушевича“ въ биб. „Нар. Дома“ VIII. 31. — корреспонденція Зубрицкаго.

1847.

1) Радостная пѣснь Русина Галичанина въ день праздника св. Арстр. Михаила, а именинъ такожь Его Превосходительства Преосвященнаго Архіепископа Митрополита Львовскаго, Галицкаго и Епископа Каменецкаго Куръ Михаила въ селѣ Уневѣ дня 8 ноября, лѣта Божого 1847 г.“ Издано во Львовѣ, типомъ Ставропигійской печатни.

Стихъ тотъ начинается авторъ апострофой, которая стоитъ, чтобы навести ее, какъ касательно языка, этого перваго напечатаннаго стиха о. Антонія, такъ и касательно его любви къ родинѣ:

„Спѣвали, спѣвають тай я заспѣваю...
Въ мене сердце такожь... и я голосъ маю.
Люблю слово руске, люблю землю рѣдну,
Надъ все тое Бога и вѣру прадѣдну*“.

Въ слѣдующихъ строфахъ восхваляетъ митрополита Михаила, подноситъ его хорошія черты характера, любовь къ русской церкви и народности и взываетъ всѣхъ галичанъ совокупиться съ его голосомъ въ этотъ радостный день св. Михаила, даже и перемышляя надъ Сяномъ, которые плачутъ по смерти своего пастыря Ивана Свѣтурскаго. (1818+1847).

1848.

2) „Братямъ Галичанамъ“
Гей кто Русинъ веселися!
Покинь смутокъ,
Отри слезы
Не журися“..

Авторъ взываетъ всѣхъ, кто чувствуетъ себя русскимъ радоваться, бросить гореваніе, такъ какъ „ще Богъ ласкавъ Галичаномъ“, ибо

„Ще не згибло руске слово
Такъ намъ миле;
Ще го чути
Наоколо“,
„Еще живо кровь въ насъ грае“, и потому пусть
„Каждый съ гадковъ
На родину
Оживае“,

Воспоминаетъ умное владѣніе князя Ярослава Осмомысла, времена гордаго Данила и взываетъ всѣхъ въ нынѣшнее время, когда „Ракузѣвъ рука сильна Русь боронитъ“ воскресить прежнее время:

*) Цытирую не съ напечатаннаго подлинника, а съ рукописи, хранящейся въ музеѣ А. С. Петрушевича LXXXIV. 4.

„Нуже братья Галичане !

Дѣломъ словомъ

Воскресѣмъ время

Давно знане !“

Этотъ прекрасный а даже самый лучшій стихъ вдохновенія А. Петрушевича напечатанъ былъ, какъ радостный отзывъ народнаго пробужденія послѣ наданной конституціи, въ 1 № „Зори Галицкой“ 1848 года, въ „календарѣ О-ва им. Мих. Качковскаго за 1888 годъ“, въ статьѣ Б. А. Дѣдицкаго: „Антоній Петрушевичъ“ съ (портретомъ), въ „Галичанинѣ“ 1911 г. № 12. въ статьѣ Д ра И. П. Глѣбовицкаго: А. С. Петрушевичъ (по случаю девяностолѣтняго юбилея съ дня его рожденія) и въ календарѣ газетъ „Голосъ Народъ“ и „Прикарпатской Руси“, „Русская Нива“ за 1914 годъ въ статьѣ Ст. Шаха: „Памяти А. С. Петрушевича“ на 11 стр.

3) „Плачь руской матери надъ блуднымъ сыномъ“, напечатанный въ 11 № „Зори Галицкой“ 1848 года. Стихъ писанъ на малорусскомъ языкѣ, въ которомъ аллегорически плачетъ Мать Русь надъ блуднымъ ополчившимся сыномъ, такъ какъ она слышитъ его „голосъ миленькій,

Но слово не руске, языкъ не рѣдненькій,

Не такъ я ти сынку пѣсоньку спѣвала,

Колимъ ты спатовъки въ колисочку клала“.

1849:

4) „Голосъ изъ Галича“, большой стихъ, напечатанный въ 51 и 53 № „Зори Галицкой“ 1849 г. Языкъ его уже отличается отъ прежнихъ стихотвореній писанныхъ болѣе чистымъ народнымъ говоромъ. Онъ написанъ уже литературнымъ языкомъ о. Петрушевича. Содержаніе тоже отличается отъ прежнихъ, такъ какъ въ немъ, опять аллегорически, зоветъ проснувшееся русское дитя Карпаты своей великой родной мати-Руси подать посильную руку помощи. Стихъ этотъ, — это историческій очеркъ земли русскаго Прикарпатія отъ первыхъ временъ нашихъ князей до послѣдняго новѣйшаго времени, — до времени, когда „Русинъ проснулся и здвигъ головою, якъ по свѣ долгѣмъ, — якъ по погребѣ“... Просмотрѣвъ всю русскую исторію, оканчиваетъ свой замѣчательный стихъ Антоній Степановичъ слѣдующими строками :

„Такъ то воскресла Галицка родина

„Радуйся велика русская мати !

„Во вже ожила твоя та дитина,

„Що Галичъ ей частка по пѣдъ Карпаты.

„Глянь на дитятко, просимъ подивися...

„Якъ на Галичи нынѣ вже ся мае

„Оно ты кличе — ему озовися

„Най дитя руске свою мать спознае!“

Подъ такого содержанія стихотвореніемъ о. Петрушевичъ подписался не полнымъ своимъ именемъ или первыми буквами, какъ обыкновенно онъ дѣлалъ, а псевдонимомъ А. Галичаненько. Языкъ стихотворенія редакторомъ газеты испорченный и будто наломанный на чистѣйшую малорущину. По поводу содержанія не хотѣлъ даже помѣщать его редакторъ Павенцкій въ своей газетѣ, какъ это видно изъ письма А. С. Петрушевича къ Як. Головацкому отъ 12. IV. 1849 г., гдѣ между прочимъ упоминается и объ этомъ стихѣ: „Я надослалъ тойже Редакціи (Зорѣ Гал.“) мой „Голосъ изъ Галича“ — но онъ не есть напечатанный по всей вѣроятности для его чисто-русского содержанія и цѣли*).

1851.

5) „Еврейскія мелодіи изъ лорда Байрона“, переводъ, но не съ сригинала, такъ какъ о. Антоній по англійски не умѣлъ, а съ какого перевода? — польскаго-ли или нѣмецкаго, неизвѣстно. Переводъ тотъ напечатанъ былъ въ 31 № „Зори Галицкой“ за 1851 г., а въ бумагахъ, оставшихся по бл. п. Антоніи имѣется онъ въ двухъ редакціяхъ и объ ужасно исчерченныя поправками. Видно, что переводчикъ слишкомъ томился надъ нимъ. Языкъ литературный. Для примѣра приведемъ начало:

„Кудажъ улетишь душа тогда,
Коли той бѣдный прахъ сцѣплетъ,
Коей покоя нѣтъ — ни смерти сна,
Хотя ей илотъ и гробъ покрываетъ?“

Переводъ тотъ совсѣмъ неудачный, хотя бы на тогдашнее время въ галицко-русской литературѣ.

6) „Русская пѣснь воспѣтая Львовяниномъ въ радостное торжество славного прибытія Его Величества Францъ-Іосифа I. въ столичной Австрійской Руси городъ Львовъ, дня 16 жолтна 1851 года.

Пѣснь эта напечатанна въ 82 № „Зори Гал.“ за 1851 годъ написана въ повышенномъ тонѣ въ вѣрноподданическомъ духѣ, но это произведеніе ума, а не поэтическаго чувства. Авторъ привѣтствуетъ юнаго, добрѣйшаго для русскаго народа, монарха, воздастъ ему поклонъ отъ всей земли Галича, земли того княжества князи котораго женаты были на австрійскихъ княжнахъ и добивались для себя австрійскаго престола**), а тѣмъ

*) Д-ръ К. Студинскій: Опр. cit. томъ I. стр. 354.

**) Романъ Даниловичъ, внукъ Романа Мстиславича Волынскаго былъ женатъ на австрійской княжнѣ, племянницѣ герцога Фридериха II (1230—1256) Бабенберга, и добивался съ помощью угорскаго короля Бели австрійскаго княжескаго престола противъ Оттокара II чешскаго короля (1249) см. Карамзинъ: „Ист. рос. госд.“ С. П. 1842. IV. 51. и Нарушевичъ: „Historya narodu polskiego“. Варшава 1783. V. 73. „Цытирую за А. С. Петрушевичемъ).

самымъ навязываетъ, что между нашей землей а Австріей были сношенія не только посредственныя венгерскаго королевства, но и непосредственныя.

Какъ древніе поэты взлетали думкой на Парнасъ и призывали музы, такъ и о. Антоній Степановичъ дѣлаетъ апострофъ, но на подобіе стараго Алкая къ лирѣ своей, которую по церковному гуслию называетъ, и начинаетъ:

„Гдѣ ты гусли моя! мнѣ нѣтъ надобно
Разбуди звукъ твоихъ струнъ,
Чтобы духъ мой вознесся свободно
Пѣснь гремѣла какъ перунъ,
Чтобъ отъ стѣнъ Карпатъ отбилась
Далеко въ Русь святую...
Чтобъ Сяна, Днѣстра волной струилась
И неслла вѣстку тую:
„Францъ Іосифъ царь во русской земли днесъ,
„Какъ яркаго солнца свѣтъ,
„Блиститъ въ городѣ Льва и народъ весь
„Шлетъ ему благій привѣтъ!“

Дальше взываетъ авторъ народъ, поминать свѣтлую славу русскихъ князей и быть вѣрными австрійскимъ царямъ за ихъ покровительство надъ Галичемъ. Стихъ какъ видимъ написанъ на литературномъ русскомъ языкѣ, однако въ „Зорѣ“ былъ передѣланъ на малорусскій. Здѣсь цитируется изъ рукописи, находящейся среди посмертныхъ бумагъ А. С. въ такомъ видѣ, какъ его составила рука о. Петрушевича.

(Конецъ будетъ).

Книга въ Россіи.

Редакція „Извѣстій книжныхъ магазиновъ Товарищ. М. О. Вольфъ по литературѣ, наукамъ и библіографіи“ обратилась въ сентябрѣ 1913 г. къ русской публикѣ въ Россіи съ вопросами касательно ихъ обращенія съ книгой. Вопросы были слѣдующіе: 1) Сами ли вы приобрѣли всѣ имѣющіяся у Васъ книги или онѣ оказались у Васъ случайно? 2) Покупаете-ли Вы книги только для прочтенія или сохраняете ихъ потомъ? 3) Сколько приблизительно Вы тратите въ годъ на книги? 4) Какая часть книгъ у Васъ въ переплетахъ? 5) Пользуются ли Вашей библіотекой постороннія лица? 6) Дѣлаете ли Вы замѣтки на поляхъ

и какъ вообще обращаетесь съ книгами? 7) Какую цѣнность представляетъ Ваша библіотека? 8) Какую книгу Вашей библіотеки Вы считаете самой цѣнной? 9) Какіе авторы у Васъ преобладаютъ — русскіе или иностранные? 10) Имѣется ли у Васъ свой библіотечный и книжный знакъ (ex libris)? Съ такими вопросами разосланы были листки, на которые поступило 4895 отвѣтовъ, значить отъ лицъ, больше всѣхъ интересующихся книгой. Самую большую долю для этого числа, ибо 799, дали преподавателя среднихъ учебныхъ заведеній и народные учителя, затѣмъ идутъ чиновники разныхъ вѣдомствъ (778), дальше студенты (563) и курсистки (271), служащіе въ частныхъ предпріятіяхъ (510), присяжные повѣренные и нотариусы (311), священники (301). Помѣщиковъ только 13, домовладѣльцевъ 33. Рабочихъ, ремесленниковъ и приказчиковъ 218.

Изъ этихъ чиселъ слѣдуетъ, что самымъ важнымъ культурнымъ факторомъ въ Россіи есть преподавателя среднихъ учебныхъ заведеній вмѣстѣ съ народными учителями. Затѣмъ идутъ чиновники. Слабшую нравственную силу представляетъ уже духовенство въ Россіи, самую слабую же — помѣщики и домовладѣльцы.

Подавляющее число отвѣтовъ на первый вопросъ свидѣтельствуетъ о томъ, что книги въ Россіи приобрѣтаются путемъ покупки и очень рѣдко достаются даромъ. (У насъ въ Галичинѣ напротивъ книгу надо раздавать даромъ и еще требуетъ доплаты къ ней; покупателей книгъ у насъ не имѣется). Въ одномъ отвѣтѣ замѣчается: „Мнѣ дорога только та книга которую я лично приобрѣлъ; подаренныя или оказавшіяся у меня случайно я не долюбляю“. Одинъ студентъ юрьевскаго университета заявляетъ:

„Принципіально не принимаю въ даръ книгъ. Подаренная книга — это бракъ по сватовству, а я противникъ такого брака.

Отвѣты на 3-ій вопросъ показываютъ, что расходъ на книги далеко не пропорціоналенъ доходамъ отдѣльныхъ лицъ: Люди, пользующіеся незначительнымъ заработкомъ тратятъ сравнительно больше (въ процентномъ отношеніи къ заработку), нежели лица обеспеченныя. Въ общемъ расходуемая на книги сумма колеблется между 25 и 1.500 р. въ годъ. Трогательны многочисленныя заявленія рабочихъ, приказчиковъ, мелкихъ служащихъ, студентовъ и курсистокъ о томъ, что у нихъ треть денежныхъ ресурсовъ уходитъ на книги. Одинъ извѣстный правый дѣятель пишетъ, что тратитъ на книги „каждый лишній рубль, не необходимый для поддержки семьи“. Одинъ народный учитель пишетъ: „Хотѣлъ-бы тратить 1.000 руб. въ годъ, но трачу только 25 руб., потому что все мое жалованіе составляетъ въ годъ 300 руб., а у меня жена и трое дѣтей“ — пишетъ сей народный учитель. Рядомъ съ такими отвѣтами какъ то странно звучитъ признаніе одного писателя — беллетриста: „живу самостоятельной жизнью десятый годъ и не истратилъ на книги ни копейки“.

На 5-ый вопрос огромное большинство отвѣтило, что прежде даже старались, чтобы ихъ друзья и знакомые пользовались ихъ книгами, но теперь, въ виду частыхъ злоупотребленій, прекратили выдачу книгъ. (Значить: друзья и знакомые взятыхъ книгъ не возвращали — это у насъ еще въ большемъ обыкновеніи — не возвращаютъ книгъ, взятыхъ изъ публичныхъ библиотекъ). Характерно слѣдующее: 193 преподавателя среднихъ учебныхъ заведеній заявляютъ, что охотно даютъ книги своимъ ученикамъ, между тѣмъ изъ профессоровъ и приватъ-доцентовъ университетовъ только одинъ, извѣстный проф. П. ничего не имѣетъ противъ того, чтобы его ученики и студенты пользовались его книгами.

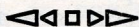
Шестой вопросъ: Дѣлаете-ли Вы замѣтки на поляхъ? — имѣлъ цѣлью узнать, какое есть отношеніе читающаго къ къ читаемой книгѣ. Если онъ дѣлаетъ замѣтки на поляхъ, это значитъ, что онъ мыслитъ, критически относится къ читаемому, пополняютъ книгу своими раньше приобретенными знаніями. Книги библиотеки пок. о. Антонія Петрушевича изпещрены замѣтками на поляхъ; это наилучшее доказательство, что покойный ихъ читалъ и читалъ не для минутнаго развлечения, а для приобрѣтенія знаній и научныхъ изслѣдованій. Въ отвѣтахъ на оный вопросъ 48 лицъ находятъ, что отмѣтки на поляхъ не портятъ книги а наоборотъ выражаютъ уваженіе къ ней; къ этому мнѣнію присоединяются главнымъ образомъ „ученые“. Смогрю на книгу, какъ на собесѣдника, съ которымъ въ одномъ вопросѣ соглашаюсь, въ другомъ не соглашаюсь и мое мнѣніе высказываю помѣтками на поляхъ“ — заявляетъ одинъ инженеръ.

На вопросъ 8 й — „какая самая цѣнная книга въ Вашей библиотекѣ“ — одинъ сообщаетъ: „Экземпляръ „Хижины ради Тома“, подаренный ему въ дѣтствѣ И. А. Гончаревымъ, другой называетъ экземпляръ „Евангелія“ съ надписью на немъ митрополита Платона“.

Отвѣты на 9-ый вопросъ выясняютъ, что преобладаютъ русскія книги; иностранныя составляютъ лишь 20%, относятся они главнымъ образомъ къ искусству и разнымъ отраслямъ знаній.

Новыя русскія книжки для юношества.

На книжкѣ учатся мыслить не только старшіе, зрѣлые возрастомъ люди, но и дѣти, когда научились читать. Дѣтская и юношеская литература отыгрываетъ потому важную роль въ культурной жизни народа. Мы укажемъ на нѣкоторыя новыя книжки для *самаго младшаго возраста*.

Мой первый Робинзонъ *Евг. Шведера* съ десятками рисунковъ — *Тринадцатая Л. А. Чарской*. Сценки изъ жизни дѣвочекъ, живописныя картины природы съ рисунками — *Щелчокъ Л. А. Чарской*. Повѣсть подчеркивающая красоту добра и его торжество — для мальчиковъ и дѣвочекъ.

Замѣчательные русскіе мальчики Виктора Русалкова. Дѣтство, отрочество и юность знаменитыхъ людей въ Россіи въ разсказахъ. Это для маленькихъ читателей біографіи замѣчательныхъ русскихъ писателей, ученыхъ, художниковъ, поэтовъ, благотворителей и т. д. Каждый разсказъ снабженъ портретами и рисунками. — *Во что играть?* — содержитъ описаніе цѣлаго ряда комнатныхъ игръ молодого возраста. — *Смѣшныя малютки Л. А. Чарской*. Собраніе шуточныхъ сценокъ и разсказовъ изъ жизни дѣтей въ легкихъ стихахъ, напечатанныхъ крупнымъ шрифтомъ, съ многочисленными иллюстраціями. — *Свѣтъикъ*. Это хрестоматія для дѣтей отъ 10 лѣтъ. Въ ней собраны образцы лучшей русской прозы и поэзіи. Изданіе удостоено преміи имени Езерскаго. — *Задумчивое Слово для младшаго возраста* — заключаетъ въ себѣ повѣсти, разсказы, доступные дѣтямъ научные очерки, юмористическія сценки и огромное количество рисунковъ.

Для средняго возраста: Настоящій Робинзонъ А. Е. Разина. Книжка представляетъ интересъ какъ для дѣтей, такъ и для юнаго возраста. — *Жемчужины русской поэзіи. Сборникъ лучшихъ образцовъ русской поэзіи М. Лемке*. Здѣсь включенъ цѣлый рядъ стихотвореній, которые по формѣ и содержанію заслуживаютъ быть постоянными спутниками юнаго читателя. — *Русскіе самоучки и самородки* — собраніе біографическихъ очерковъ въ полубеллетристической формѣ сост. *Викторомъ Русаковымъ*. Цѣль показать юнымъ читателямъ, чего можно достигнуть хорошо направленной волей и трудолюбіемъ. — *Юныя жизни* — книга разсказовъ Диккенса, въ обработкѣ для дѣтей Видона. Она знакомитъ читателей съ героями главнѣйшихъ произведеній знаменитаго англійскаго писателя. Книжка богато иллюстрирована рисунками. — *На всю жизнь* — автобіографическая повѣсть извѣстной дѣтской писательницы Л. А. Чарской. Авторъ разсказываетъ о событіяхъ въ жизни молодой дѣвушки съ момента окончанія ею института до выхода замужъ, описываетъ ея переживанія, приключенія и пр. и наконецъ обстоятельства, заставившія ее выбрать себѣ извѣстную жизненную карьеру. Чарская

есть авторомъ прежде появившихся книжкохъ: „За что“? и „Большой Джонъ“. — *Джунгли* Редярда Киплинга. Герой рассказа — маленький мальчикъ, увеселенный изъ родительскаго дома тигромъ и воспитанный волчицей. Переводъ (М. Благовѣщенской) приспособленъ для дѣтей старшаго и средняго возрастовъ. — *Золотая книга сказокъ всѣхъ странъ и народовъ* съ многочисленными хромофотографическими картинами, сдѣланными по акварелямъ англійскаго художника Артура Шепера. — *Желанный царь* — повѣсть изъ русской исторіи Л. А. Чарской. Въ книжкѣ описывается дѣтство и юношество царя Михаила Ѳеодоровича вплоть до востесвія его на престолъ въ формѣ увлекательной повѣсти. — *Обитель въ осаду* — рассказъ о геройскихъ подвигахъ обитателей Троицкой лавры въ смутные годы нашего прошлаго. Авторомъ — Викторъ Оксѣ. — *Вольные дни великаго Новгорода*. тоже Виктора Окса — переноситъ юнаго читателя въ свѣтлые дни великаго Новгорода и знакомитъ его съ исторіей его. Иллюстраціи художника Малышева. — *Тайна поповскаго сына*, историческая повѣсть Ф. Зарина — Несвицкаго объ одномъ изъ первыхъ русскихъ летчиковъ-изобрѣтателей. Описываются всѣ его приключенія, переживанія и трагическій конецъ.

Для юношества: Гайазата — это есть обработанный для юношества текстъ знаменитой „Пѣсни о Гайаватѣ“ Лонгфелло, пѣвца сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, ихъ преданій и быта. — *Задумчивое Слово* для старшаго возраста. Комплектъ журнала за годъ представляетъ собой большой сборникъ разнообразнѣйшаго содержанія. Тутъ и повѣсти и рассказы и научные очерки и біографіи и юмористическія сценки и пр., а главное нѣсколько большихъ законченныхъ беллетристическихъ произведеній, въ числѣ которыхъ „Цѣль достигнута“ Л. А. Чарской, „Клавдія Роговичъ“ В. Цѣховской, „Подвиги юнаго героя“ капитана Данири, „Урокъ за 3 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ“ княжны М. Волконской, „Офицеръ подводной лодки“ И. Гурвича и многихъ другихъ. — *Сестра Марина* — повѣсть Л. Чарской выходящая вторымъ изданіемъ. Главная героиня повѣсти — молодая дѣвушка, посвятившая себя уходу за больными. На этомъ фонѣ писательница развертываетъ живую картину самоотверженной дѣятельности. Повѣсть отражаетъ всѣ особенности таланта ея автора. — *Великій императоръ и маленький пажезъ* — повѣсть историческая. Ея герои — Наполеонъ Первый и бѣдный мальчикъ, найденный случайно императоромъ и произведенный имъ въ пажи. Объ успѣхѣхъ повѣсти среди юныхъ читателей свидѣтельствуетъ выходящій ей сейчасъ вторымъ изданіемъ, между тѣмъ какъ перво-появилось сравнительно совсѣмъ недавно. — *Иллюстрированный міръ животныхъ проф. Маршала*, естественная исторія, написанная на основаніи научныхъ данныхъ, снабженная многочисленными иллюстраціями и изложенная одинаково пригодно для чтенія, какъ и для справокъ. *Исторія книги въ Россіи* С. Ф. Либровича въ популярномъ изложеніи знакомитъ съ всѣмъ тѣмъ, что пережила на Руси книга съ древнѣйшихъ временъ и до конца 17

вѣка. Въ текстѣ больше 100 снимковъ съ древнихъ книгъ, портретовъ, относящихся къ исторіи книги картинъ и пр. — *Альбомъ монетъ* — представляетъ собой краткій историческій очеркъ русскихъ монетъ и 12 таблицъ изображеній какъ древнихъ, такъ и современныхъ нашихъ денежныхъ металлическихъ знаковъ. Альбомъ можетъ безусловно занимать юныхъ читателей, а взрослымъ служить руководствомъ для собиранія русскихъ монетъ. — *Эллада соч. д-ра Вильгельма Вагнера* переводъ подъ ред. проф. В. И. Модестова. Роскошная по вѣщности книга эта содержитъ очерки и картины древней Греціи и даетъ полное представленіе о прошломъ этой классической страны, ея жизни, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, нравахъ и т. д. Текетъ вполне доступный юношеству, иллюстрированъ свыше 400 рис. и картинами. Книга предназначена не только для юношества, но и для взрослыхъ любителей классической древности и для самообразования. Объ успѣхѣхъ книги говорить выходъ ея сейчасъ 4-ымъ изданіемъ. — *Олимпъ, Соч. А. Петискуса*. Переводъ изъ нѣмецкаго. Предметъ настоящей книги — мифологія грековъ и римлянъ. Научный матеріалъ данъ въ такомъ изложеніи, которое вызываетъ влеченіе къ политическому міру классической древности, послѣдовательно доводитъ читателя до полного и яснаго пониманія античныхъ мифовъ въ всемъ ихъ значеніи. Въ книгѣ нѣсколько сотъ рисунковъ, картинъ и другихъ иллюстрацій. — *Пѣвецъ-изъ-знаникъ*. Историческій романъ для юношества *Сергія Орловскаго*. Москва 1913. 1 р. Авторъ переноситъ юнаго читателя во времена знаменитаго Гарунъ-аль Рашида и попутно съ развитіемъ фабулы даетъ рядъ картинокъ изъ жизни, нравовъ и культуры средневѣкового арабскаго міра. — *Что мы заняты нашимъ дѣтствомъ?* Книжка 1—2. Изд. И. Горбунова — Посадова. Москва 1913. Цѣна всѣхъ 5 книжкохъ 2 р. Брошюрки, принадлежащія разнымъ авторамъ и переведенныя съ нѣмецкаго имѣютъ цѣлью прийти на помощь матерямъ и воспитателямъ, часто задумывающимся надъ вопросомъ, къ какимъ занятіямъ приохотить дѣтей, какъ разнообразить эти занятія и дѣлать ихъ наиболѣе увлекательными. Въ брошюрахъ предусмотрены и описаны всевозможныя дѣтскія занятія и игрушки въ примѣненіи къ домашней и школьной обстановкѣ, а также къ времяпрепровожденію на открытомъ воздухѣ. — *Спридѣтъ (Малышъ)*. Сказка въ 7-ми картинахъ *Анны Бригадеръ*. Переводъ съ латышскаго. Рига. Изд. А. Вальтера и К. Цѣна 75 коп. „Спридѣтъ“ считается у латышей популярнѣйшей дѣтской пьеской. Понравится она вѣроятно и русскимъ дѣтямъ. Въ пьескѣ многочисленныя стихи. — *Въ мѣрѣ міровъ. А. П. Нечаева*. Москва 1914. Ц. 30 коп. Эта дешевая книжка даетъ рядъ очерковъ изъ жизни и исторіи земли, картинъ вселенной и, кромѣ того, біографіи знаменитыхъ астрономовъ въ также описанія ихъ дѣятельности и открытій. — *Разсказы о горахъ Н. А. Рубакина* Съ 53 рис. Спб. 1913. Ц. 50 коп. Описаніе горъ вообще и нѣкоторыхъ наиболѣе замѣчательныхъ въ отдѣльности, исторія ихъ возникновенія, роста или

разрушенія — вотъ содержаніе книжки, предназначенной для юношества. — *Камни которые падаютъ съ неба* Н. А. Рубакина. Съ 36 рис. Спб. 1913. Кн-во „Просвѣщеніе“. Здѣсь — популярное описаніе ряда астрономическихъ и метеорологическихъ явленій, описаніе разныхъ приборовъ и аппаратовъ для изученія небеснаго свода и т. д. Приводятся также рассказы очевидцевъ этихъ явленій, имѣвшихъ мѣсто въ разныхъ странахъ. Книжка, какъ и предыдущая, доступна лишь юношеству, т. е. дѣтямъ старшаго возраста. — *Старый Камердинеръ*. Рассказъ Кл. Лукашевича. Ц. 20 к. — *Бѣдный родственникъ*. Рассказъ ея же. Ц. 20 к. — *Къ свѣту*. Повѣсть ея же. Ц. 20 к. — *Въ глухомъ углу*. Рассказъ ея же. Ц. 20 к. — *Искра Божія*. Рассказъ ея же. Ц. 20 к. Всѣ эти книжки — недурной внѣшности, принадлежатъ перу популярной дѣтской писательницы и могутъ заинтересовать юныхъ читателей разнообразіемъ темъ, взятыхъ преимущественно изъ крестьянской дѣтской жизни. — *Давайте лѣпить!* Изд. И. Горбунова-Посадова. Москва 1913. Ц. 50 к. Текстъ книжки представляетъ указанія — изъ чего, какъ и что лѣпить. Таблицы содержатъ образцы работъ изъ глины и пластилина. — *Книга для чтеній по древней исторіи. Часть I. Первобытная культура. Востокъ. Греція*. Для 3—4 классовъ средне-учебныхъ заведеній. Сборникъ статей съ 92 иллюстраціями въ текстѣ и 21 иллюстраціей на отдѣльныхъ листахъ подъ редакціей А. М. Васютинскаго, М. Н. Косалева, В. Н. Перцева, К. В. Сивкова. Цѣна 2 р. 25 к. Изд. „Задруга“ М. 1913. Это — рядъ очерковъ въ полубеллетристической, полуописательной формѣ, имѣющихъ цѣлью представить въ наглядныхъ живыхъ картинахъ духовную и матеріальную культуру Эллады и отчасти Востока, оживить и воскресить передъ юными читателями давно угасшую жизнь древняго міра. Тойже цѣли служатъ посвящающіе и дополняющіе текстъ рисунки — снимки съ новременныхъ памятниковъ, среди которыхъ свободныя композиціи являются рѣдкими исключеніями. (Смерть Сократа Антокольскаго, Пиръ-Фейербаха). Изложеніе живое, содержаніе интересно. Побывавъ у египетскаго фараона, читатель переносится въ древній Вавилонъ, въ дворецъ Алкиноя, побываетъ въ древней Спартѣ, въ аѳинскомъ народномъ собраніи, на Олимпійскихъ играхъ, въ греческой школѣ, въ театрѣ, въ аттической деревнѣ, у Аристотеля и т. д. — *Книга для чтенія по древней исторіи. Часть II. Римъ республика*. Для II—IV классовъ среднеучебныхъ заведеній. Сборникъ статей съ 77 иллюстраціями на отдѣльныхъ листахъ подъ редакціей А. М. Васютинскаго, М. Н. Ковалевскаго, В. Н. Перцева и К. В. Сивкова. Цѣна 1 р. 60 к. Изд. „Задруга“ М. 1913 г. Хрестоматія составлена изъ 21 статьи, написанной 13 авторами. Большая часть статей посвящена эпохѣ второго и перваго вѣковъ до Рождества Христова. Статьи написаны доступнымъ для дѣтей 13—14 лѣтъ слогомъ и читаются съ интересомъ. Матеріалъ представленъ въ рядѣ сценъ и картинъ, въ которыхъ составители дали мѣсто поэтическому творчеству, стараясь въ то-

же время не нарушать требованій научной достовѣрности. Тутъ живо представленъ римлянинъ и въ судѣ, и въ сенатѣ, на войнѣ, на праздникѣ Сатурналіи, въ школѣ. — *Руководство къ изученію художественныхъ произведеній. Учебникъ русскаго языка. Курсы 4—5 классовъ средне-учебныхъ заведеній М. А. Смирнова* (Кутачевского), преподавателя Тенишевскаго училища и женской гимназіи Е. Н. Стеблинъ-Каменской въ С. Петербургѣ. Ц. 1 р. Спб. 1913. Изд. книгоиздательства товарищества „Просвѣщеніе“. Это руководство главной основой курса русскаго языка ставитъ чтеніе и разборъ художественныхъ произведеній. Если до сихъ поръ въ русскаихъ школахъ педагогическая практика примѣняла три приѣма при разборѣ художественныхъ произведеній — объяснительное чтеніе, развивающій курсъ и теорію словесности, то г. Смирновъ, отвергая исключительное ими пользованіе, выдвигаетъ на первый планъ художественную сторону произведеній. Ощущеніе ихъ красотъ, выясненіе отчего и почему то или другое произведеніе интересно — такова задача курса. Для этой цѣли взяты произведенія только художественныя и цѣликомъ, а не въ отрывкахъ („Святой ночью“, „Каштанка“, Чехова, Л. Толстого „Кавказскій плѣнникъ“ и „Хозяинъ и работникъ“ и др. — *Дѣя силы. Е. Авертянова. Повѣсть для дѣтей средняго возраста.* Спб. 2 р. — *Гроза на Москвѣ А. Алтаева.* — Историческій романъ изъ эпохи Іоанна Грознаго для юношества. Спб. 1 р. 75 коп. — *Сильной братъ Г. Грена. Повѣсть для дѣтей старшаго возраста* Спб. Ц. 30 к.

Школьное преподаваніе и школьные учебники не довлѣютъ, чтобъ развитъ мыслительную силу ученика или ученицы первоначальной школы и среднихъ учебныхъ заведеній. Особенно для учащейся молодежи среднихъ учебныхъ заведеній необходима домашняя лектура, чтобъ развитъ фантазію и прочія душевныя способности и запасти молодого человѣка знаніями, необходимыми для него, когда вступаетъ на практическое поприще жизни и требуется отъ него извѣстной доли самостоятельности въ мысляхъ и въ дѣйствіяхъ. Недостатокъ собственнаго подготовленія посредствомъ домашней лектуры дается больно чувствовать многимъ изъ нашей молодежи, кончившимъ гимназію или реальное училище, выдержавшимъ экзаменъ зрѣлости, однако не смотря на это, встрѣчающимъ затрудненія въ специальныхъ своихъ наукахъ на университетѣ или политехникумѣ. Многие не въ состояніи овладѣть относительнымъ научнымъ матеріаломъ, не держатъ современно экзаменовъ, опаздываютъ съ ними, и либо не кончатъ наукъ, либо въ послѣдствіи въ своемъ званіи не заявляютъ такой подготованности, какъ н. пр. жиды, образовавшіеся на нѣмецкой книжкѣ, или поляки, заботящіеся настояще съ большимъ усердіемъ о подходящей литературѣ для молодежи. Наша молодежь, образуемая въ нашихъ украинскихъ гимназіяхъ, въ томъ невыгодномъ положеніи, что на украинскомъ или галицко-русскомъ нарѣчіяхъ почти нѣтъ книмокъ для учащейся молодежи, поучающихъ ее о человѣческихъ от-

ношеніяхъ и о природѣ, развивающихъ умъ и сердце, самая же украинская словесность до того бѣдна, что не можетъ даже удовлетворить простолюдина. Что же въ виду того дѣлать? Оставить-ли нашу молодежь, имѣющую въ будущемъ руководить жизнью нашего народа, безпомощною и не стараться надлежащимъ образомъ подготовить ее къ жизни?

Русская словесность сегодня располагаетъ преизряднымъ количествомъ сочиненій для юнаго возраста. Это отчасти оригинальныя сочиненія, отчасти переводы изъ англійскаго и нѣмецкаго языковъ. Онѣ дешевле, чѣмъ тожественныя книжки на иностранныхъ языкахъ уже по той причинѣ, что между Россіей и другими государствами нѣтъ конвенцій по нраву литературной собственности, типографская же работа тамъ меньше стоитъ. На дѣтскую и юношескую литературу въ Россіи громадное вліяніе производитъ англійская педагогика, кладущая удареніе на наглядность въ представленіи научнаго и беллетристическаго матеріала. Потому всѣ русскія книжки, печатающіяся въ Россіи для дѣтей и юнаго возраста, богато заосмотрены въ иллюстраціи.

Необходимость русской книги сознается у насъ въ Австріи самыми рьяными „украинцами“. Нашъ „украинскій“ ученый или писатель не въ состояніи приготовить ни одно сочиненіе по украинской словесности, по исторіи Украины-Руси, по бытоописаніи малорусскаго народа, если прежде не обставитъ себя „россійскими“ книгами, изъ которыхъ усердно выписываетъ, ломая и коверкая только русскія слова. Пок. Драгомановъ предостерегалъ нашихъ украинцевъ передъ пренебреженіемъ „россійской“ книгой, ибо безъ нея изсяклубъ всякая духовная жизнь австро-венгерскихъ русиновъ. Украинизмъ, какъ культурное явленіе, можетъ существовать только въ связи съ общерусской словесностью и общерусской культурой. Довлѣетъ указать на изданія „Товариства імени Шевченка“ въ Львовѣ, на публикаціи австро-украинскихъ литераторовъ и ученыхъ: въ нихъ перстритъ отъ ссылокъ на „россійскія“ источники и сочиненія. Въ какомъ же свѣтлѣ наши доморощенные украинцы себя выставляютъ, если они выкорыстывая русскую книгу и питааясь соками русской словесности, потомъ эту русскую книгу, эту русскую словесность, русскій языкъ ругаютъ и молодое поколѣніе отъ русской книги отстрашаютъ? Не уподобляются-ли они безобразному челоуѣку, который получивъ отъ другого благодѣяніе потомъ своего благодѣтеля ругаетъ, ему пакоститъ, на него клеветаетъ и доноситъ?... Все наше „русофильтство“ или „москалефильство“ состоитъ точно въ пользованіи русской книгой и русской словесностью для нашихъ національно-культурныхъ цѣлей, а въ этомъ отношеніи „русофилами“ или москалефилами“ есть не только наши „старорусины“, но также и „украинцы“. Различіе между одними и другими состоитъ въ томъ, что первые поступаютъ откровенно и къ своей духовной пищѣ относятся съ уваженіемъ, другіе руководятся хитростію и въ из-

бѣженіе непріятностей къ единенію съ родительскою своею средою не признаются. Не знаемъ, благородно ли и благоразумно такое поведеніе? Верхомъ же безумія есть, воспрещать молодежи черпать необходимыя для жизни знанія изъ той книжки и той словесности, изъ которой самъ учитель образовался и изъ которой самъ выписываетъ, чтобъ похвалиться своимъ литературнымъ или научнымъ творчествомъ — крайнюю же развратностью надо считать доносы на молодежь, читающую русскія книги и выгоненіе ея за это изъ школъ! Такія аномаліи могутъ появляться только среди общества, стоящаго на крайне низкомъ уровнѣ культуры.

Благоразумные родители, заботящіеся о надлежащемъ приготовленіи своихъ дѣтей для жизни, не будутъ обѣщать вниманіе на затѣи тѣхъ стихій, для которыхъ главное дѣло въ „нищенѣ“ (уничтоженіи) русскаго народа, а постараются о духовное благо для своихъ дѣтей посредствомъ поучительной и облагородняющей сердце русской книги. Выше названныя книжки для дѣтей и юнаго возраста можно выписывать посредствомъ книжной лавки Ставропигійскаго Института въ Львовѣ ул. Русская н-ръ 3.

Просятъ покорнѣйше П. Т. подписчиковъ выровнять недоимки за минувшія лѣта и прислать подписную цѣну въ суммѣ 2 кор. на 1914 г. Такъ какъ настоящее „Галицко-русская Матица“ по причинѣ своего жалкаго матеріальнаго состоянія не находится въ возможности издавать что нибудь научное или беллетристическое, „Вѣстникъ Народнаго Дома“ остается пока единственнымъ представителемъ австро-русской научной журналистики и уже по той причинѣ заслуживаетъ на поддержку съ стороны ревнителей нашего національнаго просвѣщенія.

ВѢСТНИКЪ

„НАРОДНАГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

ЖЕРТВЫ.

Въ мѣсяцѣ мартѣ с. г. изволили пожертвовати П. Т. :

I. На „Народный Домъ“ : о. Иларіонъ Гмитрикъ изъ Самбора 20 кор.

II. На бурсу „Народного Дома“ : о. Іоаннъ Отто изъ Лишнихъ 1 кор.

III. Въ бібліотеку и музей: 1) Переселенческое управленіе землеустройства и земледѣлія въ Петербургѣ 11 т. своихъ отчетовъ; 2) Маріанъ Ів. Ярина уч. 7 кл. реального училища 21 соч. въ 22 т.; 3) Губернская ученая Архивная Комиссія въ Саратовѣ 12 вып. своихъ „Трудовъ“; 4) Андрей Ів. Лагола, студентъ правъ 3 монеты; 5) „Matica Slovenska“ въ Люблянѣ 6 т. своихъ изданій; 6) Biuro statystyki przemysłowej we Lwowie свой отчетъ въ 1 т.; 7) Смоленская ученая Архивная Комиссія въ Россіи 5 т. своихъ изданій; 8) Чешская академія въ Прагѣ 47 своихъ изданій; 9) о. Гоцкій изъ Струтина 1 соч. въ 4 т.; 10) университетъ имп. Францъ-Іосифа I въ Черновцахъ 4 вып. овоихъ отчетовъ; 11) Д. И. Пихло изъ Кіева 1 соч. въ 1 т.; 12) Василій Принада уч. 5 кл. гимн. 1 соч. въ 2 т.; 13) редакція газеты „Свѣтъ“ въ Нью-Йоркѣ свой „Календаръ“ за 1913 г.; 14) Гр. к. митропол. Консистерія въ Львовѣ шематизмъ архіепархіи на 1914 г.

Всѣмъ тѣмъ П. Т. жертвователямъ Правящій Совѣтъ русско-народного Института „Нар. Домъ“ во Львовѣ изъявляетъ должное благодареніе.

Вѣсти изъ „Народнаго Дома“.

Дня 13 (25) декабря 1913 г. совершенно заботами Правящего Совѣта „Нар. Дома“ въ Львовѣ въ Преображенской церкви торжественное богослуженіе за благоденствіе и многолѣтіе Его Величества Императора Францъ-Иосифа I и всего царствующаго Дома. Такое богослуженіе совершается ежегодно для увѣковѣченія закладки краеугольного камня подъ зданіе „Нар. Дома“ и второгородской Преображенской церкви Его Величествомъ Имп. Францъ-Иосифомъ I 5 (17) 1851 г. Торжественное богослуженіе совершилъ о. прлать Пакѣжъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ. Въ время св. Литургіи пѣлъ хоръ воспитанниковъ бursы „Нар. Дома“. Въ церкви присутствовали члены Правящаго Совѣта, „Нар. Дома“ и много набожныхъ.

Въ время богослуженія Правящимъ Совѣтомъ въ Вѣну была отправлена слѣдующая телеграма :

Seiner Kaiserlichen und Königlichen Apostolischen Majestaet Kaiser franz-Jozef I. Wien.

Eure Kaiserliche und Königliche Apostolische Majestaet haben allergnädigst zur Gründung und Errichtung des ruthenischen National-Instituts Narodnyj Dom und der mit demselben vereinigten zweiten griechisch-katholischen Stadtpfarrkirche in Lemberg eigenhändig im Jahre 1851 den Grundstein zu legen geruhet. Zum ewigen Andenken an die Allerhöchste Gnadengabe veranstaltete das National-Institut „Narodnyj Dom“, wie alljährlich, am heutigen Tage einen feierlichen Dankes-Gottesdienst in der Institutskirche, während dessen von zahlreich versammelten Gläubigen der ruthenischen Nationalität für das Wohlergehen und lange Jahre des grossmütigen Gründers und Spenders und des Allerhöchsten Kaiserhauses heisse Gebete zum Allmächtigen gesendet wurden. Der Verwaltungsrath des Instituts ergreift diese Gelegenheit, um Eurer Majestät Gefühle der tiefsten Ergebenheit und ungeheuchelten Loyalität unverholen vor die Stufen des Allerhöchsten Trones zu legen. — Johann Kostecki. Praesident.

На ту телеграмму послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ :

Президія п. к. Дирекціи Поліціи у Львові. Ч. 489/пр.

Львів, дня 13 лютого 1914.

До Хвального Заряду Інститута „Народний Дім“ до рук Всч. О. Івана Костецкого совітника шкільного у Львові ул. Міцкевича ч. 22.

Его Ексцеленція Пан Міністер внутрішніх справ припоручив рескриптом з дня 29 грудня 1913. Ч. 14357/М. І. висказати Хвальному Зарядови Інститута „Народний Дім“ Найвизшу подяку за надіслані дня 25 грудня 1913 чувства преданности Его Ціс. Кор. Апостольському Величеству. О тім маю честь повідомити Хвальний Заряд в наслідок рескрипту ц. к. Президії Намісництва з 28 січня 1914 Ч. 220/пр. Ц. к. Радник Правительства і директор Поліції Reinlender с. р.

Сводная лѣтопись 16-аго вѣка А. С. Петрушевича.

(Продолженіе).

1513.

— Θεодоритъ, сынъ Исаака князя Мангульского, погибшого въ заключеніи въ Цареградѣ (1475); былъ султаномъ Селимомъ отправленъ посломъ въ Москву. Онъ находясь въ пути около 9 мѣсяцевъ (отъ августа до мая) дорогою терпѣлъ недостатокъ, голодъ въ степяхъ Воронежскихъ; лишился всѣхъ лошадей, шелъ пѣшкомъ и едва достигъ предѣловъ Рязанскихъ, гдѣ ждали на посольство люди посланные отъ Великого князя. Тотъ первый турецкій посолъ въ Москвѣ возбудилъ любопытство ея жителей, которые съ удовольствіемъ видѣли (пишетъ Карамзинъ), что грозные завоеватели Византіи ищутъ нашей дружбы. Представленный государю княземъ Шуйскимъ посолъ отдалъ ему султанскую грамоту, писанную на языкѣ арабскомъ, а другую на сербскомъ; цѣловаль у Василія руку; объявилъ желаніе Селимова быти съ нимъ въ вѣчной любви, имѣти однихъ друзей и непріятелей; обѣдалъ во дворцѣ, въ средней золотой палатѣ. (Карамз. VII стр. 161). См. 1522. (Мангупъ, иначе Мангупъ-Кале, Манкопъ, Мангутъ, Манъ-Кермень — развалины древней крѣпости близъ Бахчисарая, Таврической губерніи, Симферопольскаго уѣзда, на вершинѣ неприступной скалы въ 1900 футовъ надъ уровнемъ моря. Полагаютъ, что она возникла въ 6 в. и была если не столицей крымской Готіи, то мѣстопробываніемъ епископа. Въ 13 в. при покореніи Крыма татарами, готы удержались только въ Мангупѣ, который до 15 в. управлялся своими князьями. Одинъ изъ нихъ, Исайко, по сказанію лѣтописей, сваталъ свою дочь за сына великаго князя Іоанна III Васильевича. Въ 1492 или 1493 Мангутъ былъ взятъ

туркамн. Послѣ пожара 1592 или 1593 г. городъ пришелъ въ упадокъ, но крѣпость служила въ смутныя времена убѣжищемъ самимъ ханамъ. При посѣщеніи Палласомъ 1793—1794) Мангупъ былъ покинутъ послѣдними жителями, караимскими кожевниками. Въ настоящее время здѣсь только развалины двухъ-этажного дворца, съ рельефными украшеніями у оконъ. Караимы были древнѣйшими изъ извѣстныхъ обитателей Мангуша. Объ этомъ свидѣлствуетъ надпись на одной изъ гробницъ отъ 1274 г. по Р. Хр.).

— Война литовско-русская. Дмитрій князь Вишневецкій гетманъ козаковъ.

1514.

— Въ день Рождества Богородицы король Сигисмундъ побилъ гордаго Москвитина, съ 120.000 войска выступившаго на брань. Двадесять тысячъ хорошо вооруженныхъ Поляковъ разбило ихъ на голову. Около 30.000 пало, самыхъ трубачей 500 попало въ неволю.

— *Moscus nostri proflgarunt die natali Marie (8 Septembris) die Veneris 80.000 apud Dąbrowno (подъ Оршою) anno Domini 1514 et domini proceres multi capti. Rocznik Stan. Naropińskiego Mon. Pol. III. 223.*

— Битва подъ Оршою 8 Сентября, побѣдилъ Константинъ князь Острожскій. Евстафій князь Рожинскій, гетманъ козаковъ, Его устроитво войскъ. Евстафій Дашковичъ, атаманъ кошовый, организуетъ Сѣчь.

1515.

— Евстафій Дашковичъ въ союзѣ съ Татарами крымскими наѣхалъ Украину великорусскую.

1516.

— Крымскіи Татары наѣхали Украину и Подолье.

— Походъ козаковъ съ Евстафіемъ Дашковичемъ и Предиславомъ Лянцкоронскимъ на Бѣлгородъ (Аккерманъ). Битва подъ Бѣлгородомъ.

— Походъ Евстафія кн. Рожинского въ Буджакъ. Пораженіе Татаръ. Возвращаясь надъ Кодимою Рожинскій розгоняетъ Турковъ и Татаръ.

— Битва надъ Дономъ съ Крымцами.

— Прецлавъ Лянцкоронскій пособствуетъ королю Сигисмунда въ войнѣ съ Крестоносцами.

— На древнихъ торговыхъ путяхъ восточной Европы встрѣчаются древнія монеты, бронзовые идолы (ср. Озирисъ и Изисъ), гробы съ сводами, урны. (Ср. М. Sokołowski *Lednica* p. 182).

— О крымскихъ Татарахъ. Съ паденіемъ Кипчацкой Орды съ началомъ 15 вѣка образовалось самостоятельное татарское ханство въ Тавридѣ. Первымъ ханомъ былъ Едигей, по которому достоинство хановъ стало наследственнымъ въ родѣ Гиреевъ. Въ второй половинѣ 15 в. овладѣли Турки нѣкоторыми крымскими городами и уничтожили здѣсь поселенія и торговлю генуэзцевъ (1475 г.). Турки утвердились въ приморскихъ мѣстахъ а Татары заняли горы внутренности полуострова. Съ 1478 г. стались тавридекіи Татары вазалами турецкаго султана. Теперь полуостровъ Тавридекій отъ татарскаго города Ески-Крымъ (нынѣ Старый Крымъ) получилъ названіе Крымскаго. Господство Татаръ распространялось на сосѣднюю Ногайскую степь побережья Азовскаго моря. Власть Татаръ простиралась отъ Днѣстра на востокъ до Кубани, откуда они направляли свои набѣги на Русь, какъ сѣверную, такъ и особенно на южную, находившуюся сначала въ посѣданіи Литовскаго княжества а потомъ королей польскихъ. Крымская Орда существовала до исхода 18 вѣка подъ властью династіи Гиреевъ. Ажи Гаджи Гирей первый отдѣлился отъ Кипчака и скончался около 1467—1475 года. Ажи Гирей былъ сыномъ или внукомъ Тохтамыша, родился вѣроятно въ Литовской Руси въ Трокахъ, былъ плѣнникомъ князя Витовта, съ помощью котораго, какъ повѣствуетъ Литвинъ Михайлонъ, засѣлъ на крымскомъ престолѣ. *Aczkirej* (пишетъ Михайлонъ *arud Troki natus et hinc a divo Withowdo ad imperium illud missus*). Впрочемъ — чтобы ни было — Ажи Гирей оставалъ въ пріязненныхъ отношеніяхъ съ Литвою, русскіи земли которой доходили до устьевъ рѣкъ Днѣстра и Днѣпра. Ажи Гирей, родоначальникъ и основатель Крымской Орды, оставилъ шесть сыновей, изъ которыхъ второй, Мегли-Гирей, по долгихъ внутреннихъ борьбахъ удержался на престолѣ, сдѣлавшись вассаломъ Мугамеда II завоевателя Цареграда. Упомянутый Менгли въ 1484 г. взялъ Кіевъ, сожегъ его и Печерскій монастырь, ограбилъ Софійскій соборъ а захваченный отсюда золотый потиръ и дискосъ отосланъ въ даръ вел. князю Ивану Васильевичу въ Москву; самъ скончался 1515 г. По немъ вступилъ на ханскій престолъ сынъ его Мугамедъ I (1514—1524 г.), которому снова наследствовали сыновья его Хазы I (1523), Сеадетъ I (1523—1537), Исламъ I. Тотъ послѣдній сынъ Мугамеда I княжилъ только нѣсколько мѣсяцевъ; но потомъ въ 1534 г. свергнувъ преемника своего Саина, снова княжилъ до 1537 г., въ которомъ скончался, Саинъ или Гахибъ, ханъ 1517—1534 и снова 1537—1550, имѣлъ наследникомъ Давлета I Гереея, сына Любарека, внука Менглия, и княжилъ съ 1551 до 1577 г. Онъ въ 1577 г. поступилъ подъ

Москву и въ томъ году скончался 29 Іюня, а сынъ его Магометъ II княжилъ вмѣсто отца до 1584 г.

Подобно тому якъ прежде Русь Галицкая вступала въ союзъ съ Татарами для совокупныхъ нападеній на Поляковъ и прогнанія тѣхже изъ русскихъ земель, такъ теперь литовскіи князи призывали на помощь татарскіи полчища противъ Поляковъ, не уважаячи на свой союзъ съ Польшею. Такъ вздумалъ былъ давнѣйше князь Свидригайло съ помощію Татаръ овладѣти литовскимъ княжескимъ престоломъ. Михаилъ Зигмунтовичъ, по смерти своего отца лишенъ надежды наслѣдія по тому же, бѣжалъ къ Татарамъ и былъ причиною нападеній татарскихъ съ 1448—1450. Въ послѣдствіи Южная Русь, чтобы освободиться отъ Поляковъ, часто возбуждала Крымскихъ Татаръ къ нападеніямъ на Польшу и вообще нѣкая литовско-польская усобица не обошлась безъ татарскаго соучастія. Въ послѣдствіи поселенцы Запрудской Руси, Волохи (Румыны), съ которыми соединялись Русскіи, стали съ Татарами или сами наѣзжати Поляковъ, чтобы имъ отнять Покутье (Заднѣпровскіи стороны), заграбленное Польшею.

Наконецъ къ такому раннему — ибо уже въ первой половинѣ 14 вѣка сильно скрѣпленному — союзу Южной Руси съ Татарами надо отнести первое народженіе и образованіе приднѣпровской воинственной дружины, козачества, древнѣйшей русско-словенской эмиграціи изъ русскихъ земель, занятыхъ Литвою, Поляками, Волохами и Мадьярами. Въ первый разъ, о сколько мнѣ извѣстно, упоминается имя козаковъ въ 1308 г. Такъ въ одной греческой рукописи съ XII в. содержащей въ себѣ краткіи Житія Святыхъ (синаксаръ) писанной на Крымскомъ полуостровѣ находится между различными замѣтками относящимися къ крымскому городу Сугдеѣ (Судакъ), Суроужу), слѣдующее извѣстіе: Въ тотъ же день (7 мая) скончался рабъ Вожій Альмалъчу, сынъ Самака; увы, молодой человѣкъ, заколотый казаками инд. 6. 6816 (1308) г. См. Херсонскія епархіальныя Вѣдомости № 4. 15 февраля 1865 г. Одесса стр. 172.

Давная Польша, чтобы обезпечиться отъ нечаянныхъ набѣговъ Крымцевъ, вступалася съ ними въ договоры и перемирія, одоляяся къ извѣстнымъ подаркамъ-упоминкамъ, потомъ ежегодно уплачиваемымъ, тѣмъ больше, что уже прежде польскій король Олбрахтъ давалъ Заволжскимъ Татарамъ 30.000 кожуховъ, сукно поставами. Сигисмундъ I, вступивъ на престолъ, одолжился платити Перекопскимъ Татарамъ 15.000 золотыхъ монетою (Bielski VI 99) тогдашнему хану Менгли Гирею. Что болѣе въ 1511 году сталъ король платити тотъ же юргельтъ (Jahrgeld) якъ отъ великаго княжества Литовскаго, такъ и отъ Польщи. При юргельтѣ давались и „упоминки“ (подарки), чтобы Татары не опустошали областей принадлежащихъ Польщѣ и ей помогали противъ Москвы, отъ которой Татары также брали подарки, обѣщая вести войны съ Поляками. Когда Польша не

платила юргельту, тогда Татары съ оружіемъ въ рукахъ, якъ на примѣръ въ 1533 году, требовали уплаты недоимочного юргельта. Съ подобными требованіями вступали крымскіи ханы особенно при вступленіи польскихъ королей на престолъ.

— Zygmunt I potwierdził nadanie dziesięciny przez Świdrigajłę Wielkiego księcia Litewskiego dla władzy Włodzimierskiego i Brzeskiego (Metr. Litew. 195 str. 152 w części III) na żądanie i przedłożenie przywileju przez władkę Pachnotia 1516 — na dani i desiatiny, winy i rozpusty, poiemszczyzny i smirszczyzny zdawna cerkwi preśw. Bohomaterie Włodzimirskiej dawane, Cp. 1552. 1576. 1583 1592. 1604. 1650. 1628.

— Zygmunt I daje przywilej Hriczkonowi w ziemi Kamienieckiej dzierżenia władzy namiesnictwa: Dando illi potestatem sinagogas et popones dicti ritus secundum antiquam consuetudinem ab hujusmodi officialibus observandam visitandi, excessus ipsorum poponum et aliorum sinagogarum ministrorum corrigendi aliaque omnia et singula, quae hoc officium pertinere dignoscantur, faciendi et excercendi. Metr. Kor. 29 str. 443.

— При осадѣ Смоленска царемъ Васи́ліемъ Иоанновичемъ русской артиллеріей руководилъ иноземецъ пушкаръ Стефанъ. См. 1485.

— Według testamentu matki Anastazyi Xżny Holszańskiej księżę Koonstantyn Ostrogski i żona jego Tatiana córka Anastazyi zapisuje do Monasteru Pieczarskiego w Kijowie dwór Gródek z dwoma przysiółkami i sioło wolnicę w Głuszkiej włości. Akt. Зап. Росс. Н. 96.

1517.

— Битва подъ Кропивною и Опочною. Литва побѣдила. Князь Константинъ Острожскій.

— Rex Sigismundus exivit de Vilna contra Moschum prae-missis exercitibus feria 5 post f. S. Jacobi (30 Julii). Eodem anno erant nostri sub Opoczka, ubi multi perierunt et cum lenitate redierunt. Regia majestas erat in Polock et multi Poloni ibi erant et alii. Rocznik Stan. Naropińskiego. Mon. Pol. III 222.

— In diesem Jahre fing Franz Skorina von Polozk, Doktor der Arzneykunde, an einzelne Theile der russischen Bibel zu Prag auf der Altstadt zu drucken, wovon der Job als das erste Stück am 10 September geendigt wurde. Einige andere Theile mit der Jahreszahl 1518 i 1519 bezeichnet. I. Dobrowsky. Geschichte der böhm. Sprache 224.

1518.

— Cracoviae feria tertia ipso die S. Vitti.. Sigismundi Regis litterae, quibus injungit, quatenus capitaneus res morte Episcopi derelictos cum quatuor viris connotet.

— Прологъ 16 вѣка. Bibl. S. Onufrii Basilianorum Leop. № XV. Отъ мѣсяца Сентября до мѣс. Февраля включительно. Безъ заглавнаго листа. Въ листъ. 423 листовъ, поставъ русскаго разряда.

Предисловіе Прологу святыхъ Синаксарь съ Богомъ починаемъ Гѣ бѣви отъче.

— Мнози философіею велми въсѣявше мко т'щаніемъ множайшимъ положиша на всякъ дѣнь всего лѣта поминаемыхъ святыхъ... написанныхъ паматіи бысть Костантиномъ христіилюбивымъ митрополитомъ мокрыйскимъ вся же бѣгочейнѣми вѣщая оутѣшающаго молитися зань Л. 185. (писаль тую книгу иванъ криватолски року 4743) скорописью.

Л. 423 чѣтся записка: Сия книга нарицаемая прологъ Сентябрь писана бысть в..... монастыри славнаго Преображенія Гѣ вѣшего ꙗ Хѣа в лѣтѣ 7026 т. е. 1518) індак. ѿ. И выдана быѣ домъ прѣггыя Богоматере честнаго ея успенія до Унява монастыря многогрѣшнымъ грубымъ и малопотрѣбнымъ и уничиженнымъ Ангѣліемъ Еппомъ Премыш и Сан. И да никакѡж не ѿлоучена боудетъ выш писаного храма прѣггыя. (Эта записка кажется быти писана собственноручно Еппомъ перемышльскимъ Антоніемъ Радилевскимъ).

Л. 423 на оборотѣ: Се книга Прологъ прѣггон Богомтре Унева монастыре... грѣшный, худой і не потребный. А уничиженный Пав Іеромонахъ Вачинскій... Смольницѣ монастыре происходникъ. Молю вы честніи стѣи отци. Не забудьте мя въ святыхъ молитвахъ вашихъ велце грѣшнаго. Ниже слѣдуетъ подпись кажется собственноручная: Marcyu Kosakowsky woiewoda Jaroslawsky Konstantinopolsky. Amen. Ихъ милости паномъ лязькомъ князе Литовѣйкомъ воевода киѡвскій староста володимѣрьскы.. маршалко волинскыи.. Употребляетъ всегда ѿ вмѣсто ѿ: ихъ, павель, стефанъ, чѣкъ... въ мѣсехъ скотіяхъ възлежитъ.

1519.

Татаре крымскіе союзники сѣверной Руси наѣхали Подолье, Волынь, прежнее княжество Галицкое. Малу Польшу до Кракова. Битва подъ Сокалемъ 2 Августа. Татаре побѣдили кн. Константина Острожекого.

— A^o 1519 2 Augusti nostri sub Sokal prostrati. Rocznik Chotelskiego. Mon Pol. III. 216.

— A. D. 1519 Constantinus, illustris dux Ostrogiensis, castellanus Vilmensis ac magni ducatus Lithuaniae campiductor supremus etc. prostravit 3 millia Tartarorum circa festum Purificationis Mariae (2 Febr.).

— Item eodem anno pro festo visitationis B. Marie virginis (8 Julii) novitas Cracoviam advenerat, quod 40.000 Tartarorum castra metati fuerant in graniciebus Lythwanie et quod missi erant primiores eorum centum ad experiendum de militibus Podoliensibus, qui iacebant in tribus exercitibus prope etiam granicies, parati ad protegendum fines suos ab infidelibus. Cumque cognovissent Thartari et conspexissent exercitus nostrorum paratos, reversi sunt versus suos castra metatos. Quibus adversus veniens dux Constantinus cum Lithvanis et suis eosdem prostravit. Rocznik Świętokrzyski. Mon. Pol. 96.97.

1520.

— Въ томъ и 1538 году соизволено въ Польшѣ граждамъ ловити шляхтичей, совершившихъ преступленіе и ставляти передъ городскіи суды, однако въ присутствіи старосты.

— По статуту короля Сигизмунда крестьянинъ, посѣдающій обыкновенно одинъ ланъ или волоку, обязанъ былъ работать помѣщику ндинъ день въ недѣлю, однако былъ еще собственникомъ земли.

— Наука богословская Мартина Лютра имѣла уже много приверженцевъ между шляхтою польскою въ Краковѣ. Потому напрасно запретилъ король Сигизмундъ I привозити письма М. Лютра въ Польшу, гдѣ отъ 1525 г. стали католики издавати свои сочиненія противъ тогоже ученія.

— Князь Константинъ Острожскій и жена его Татьяна дочь Анастасіи кн. Гольшанской, жены Семена Юрьевича Гольшанского дѣлають запись для Туровской престольной церкви.

— Татаре доходятъ до Буска. Petrus Kmyta de Vysznycze castell Sandomiriensis marschaleus magnus regni Polonie et capitaneus Cracoviensis Idem dominus marschaleus dixit in conventu one Pyotrkiensi isto anno in consilio... et dixit sua dominatio quod sibi contigit, quod iam sunt 14 vel 15 anni: fuimus in Busko protunc cum domino campiductore et venerunt Tartari nobis insciis; vidimus eos centum. Ego statim exivi de civitate: habui mecum ad 40 equos et misi ad dominum campiductorem, ut me iuaret, quia iam ego iucipiam in nomine Domini conflictum cum istis Tartaris. Et ibi erant aliqua centa non remote, de quibus nescivimus. Iterum fuit alterius magnus exercitus, de quo etiam nescivimus. Incepi conflictum statim sub me egnum interfecerunt. Tunc iam pedester vado habens astam, quam noluit mittere a se, et dominus campiductor misit mihi auxilium 80 equos. Servus meus unus videns me, equum non habere, venit et descendit de equo,

in quo sedebat et solus ad parvum ascendit. Ego postquam volui equum ascendere, non potui, quia arma habui super me, tunc utique volui asendere et non potui, tunc utique iam doszyaga strzemyona y nye moga nogy wlozycz, bom myał tape bothy. Tunc quia de se desperavi quod iam peribo. Et venit mihi in memoriam de illo milite, qui in memoriam vendicionis Domini feria quarta non comedit carnes. Ego tunc votivam feci, quod eciam et ego carnes non comedam eodem die, qui semper comedi. Postquam vovi, statim saltavi ad illum equum; leviter mihi venit. Et sic amodo carnes non comedo. Ideo hoc dixerat, quia ibi protunc dicebatur in consilio, quod hoc nihil est comedere carnes. Et erant tunc territi ex eo. Rocznik Stanisława Naropińskiego. Mon. Pol. III-p. 225.

1521.

— При король Сигизмундъ I на Петриковскомъ соймѣ получили евреи большіи права въ Польшѣ, которые были еще расширены королемъ Сигизмундомъ III въ 1591 г. Наконецъ евреи посредствомъ договоровъ дѣлаемыхъ съ большими торговельными городами, якъ на примѣръ въ нашемъ Львовѣ, стоящемъ въ большой связи съ Востокомъ, успѣли исходайствовать еще другіи льготы для веденія торговли, пока туюже не захватили всю въ свои руки. См. 1639.

— Item eodem anno Thartarus Przekopsky vastat terram Moscorum usque ad byale yezyoro et multa preda et triumpho politus a duce Mosko muneribus victus cessat a rege Polonie ac a magno duce Lythvaniae similiter 30 milia in auro recepit, pro munere stipendii et aliis muneribus condonatus iuravit habere pacem cum regno Polonie et defendere promisit a cunctis hostibus, et hoc iuramentum fecit Mursa, filius ejus, in castro Cracovie feria sexta ante Simonis et Jude (25 Octob.). Et die dominica sequenti (27 Octobr.) invitavit eum rex ad prandium cum 70 sue familie et fuerunt leti et grati. Idem Mursa, veniens Lythwaniam, fecit iuramentum regi Sigismundo et regno ejus, in dominica sexagesima, que fuit vigilia S. Mathie apostoli, anno domini 1522, cui rex magna munera dedit, inter quas erat unus picarius, continens 30 marcas argenti. Rocznik Świętokrzyski. Mon. Pol. III. 101.

— Союзъ Литвы съ крымскими Татарами противъ Сѣверной Руси. Евстафій Дашковичъ съ крымскими Татарами наѣхалъ великорусскую Украину и опустошилъ вплоть до Рязани.

— Латинскіи епископы въ Польшѣ, не внимая на запрещеніе папы Александра VI (см. синодъ 1501 г.) крестятъ вторично послѣдователей греческого вѣроисповѣданія на Руси, переходящихъ къ латинскому обряду, о чѣмъ свидѣтельствуеть Bulla papae Leonis X, quae incipit: *Asserimus nuper edita* a 1521 prope unitium hoc habet: Tamen ordinarii locorum Latini

(in terris Russiae) ipsam nationem (graecam) super ritibus et observantiis in locis, ubi praesenter Graeci morantur, quotidie molestant, perturbant et inquietant, cogentes pueros ipsorum et alios eorum more baptizatos. iterum more Romanae ecclesiae baptizari... propter quae et non nulla alia quotidie in populo diversa scandala exoriuntur. Ex. libello facult. Eccles. Ruth. Typograph. Poczajov. Стрѣлец. рукоп. см. 1548 г.

1522.

— Татаре наѣхали Украину. Битва при Днѣпрѣ. Козаки розбиты; Евстафій Дашковичъ, находившійся въ связи съ Ногайцами, въ плѣну у Крымцевъ.

— Grodno in conventu gurlī feria 3 in Ann. S. V. M. regni 16. Sigismund usprawiedliwia się, dla czego nadał wbrew przywilejom wojewodztwo Trockie Konstantemu Ostrowskiemu obrządku greckiego i przyrzeka tego więcej nie czynić. Sigismundus D. g. rex Pol. Significamus.. Quomodo vacante in praesentia Palatinatu Trocensi per magnif. Alberti Gastoldi ejus immediati sucesoris ad Palatinatum Vilensem vacantem per mortem olim Nicolai secundi Radziwil exaltatione licet hunc ipsum Palatinatum Trocensem nulli Rutheno atque schismatico juxta dispositionem privilegii terrestriis hujus Magni ducatus nostri per divos olim Ladislaum Regem Polonie avum nostrum et Alexandrum Witoldum Magnum Ducem Lithvaniae concessi et confecti conferre debuerimus sed duntaxat aliquem ex fidelibus subditis nostris Romanae et catholicae fidei ad eundem Palatinatum seu ad alias dignitates eligere deberemus, quod etiam consiliariis nostris in felici exaltatione nostra ad Magnum Ducatum paternum et hereditarium nostrum facere promissimus: Quia tamen modo praedictum Palatinatum Trocensem Magnifico Constantino Duci Ostroviensi Castellano Vilenensi et supremo ejusdem Magni ducatus nostri exercituum capitaneo, Rutheno certis legitimis ad id nos promoventibus contulimus dedimusque, cum fidelia ejus merita contra hostes nostros Moschos et Tartaros pluries et frequentius pugnando in nos et hanc Rem publicam exhibita animadvertendo, tum votis et intercessionibus consiliariorum utriusque dominii nostri praesertim vero hujus Magni Ducatus, qui nos etiam a promissione nostra privilegiali liberos, absolutos dimiserunt et quod personam duntaxat ipse ducis Constantini ejusmodi conditionem relaxarunt. Eo etiam attento, quod prius dignitate Castellanus Vilenensis fuit ornatus. Idcirco nos praesentibus litteris nostris promittimus verbo nostro Regio et spondemus, quia collatio nostra modo de Palatinatu Trocensi Rutheno de singulari gratia et ob singularia ejus de nobis ac Republica merita amplius privilegio terrestri communi praejudicare minime debet, sic quia et nos et successores nostri Magni Duces Lithuaniae deinceps futuris temporibus non debebi-

mus neque debebunt ejusmodi dignitates atque officia cuicumque Rutheno dare aut conferre absque consilio majorum consiliariorum: sed duntaxat Lithuanis catholicis et Romanae fidei eadem conferre debent tenore praesentium mediante in perpetuum.

— М. Лютеръ писалъ чешскимъ панамъ (an die böhmischen Staende) одобряя употребленіе ими чаши при св. причащеніи и призывалъ къ принятію своего вѣроисповѣданія съ обща-ніемъ своихъ услугъ. Это письмо М. Лютра напечатано на чешскомъ языкѣ было между чешскимъ народомъ разброшено и вызвало большее замѣшательство. М. Лютеръ сочинилъ тамже особое разсужденіе для Чеховъ о реформаціи чешского духовенства.

— Въ томъ году братъ Мануила Комнина именемъ Скиндеръ (Александръ), князь Манкупскій, былъ посланъ въ Москву отъ Солимана. Тотъ посоль умеръ въ Москвѣ въ 1530 году и похороненъ въ Симоновѣ монастырѣ. Карамзинъ VII пр. 234. 298

— Донатусъ сирѣчь Грамматика и Азбука переведенная Димитріемъ Толмачемъ съ латинскаго языка 1521 г. а списана 1563 г. Рукопись въ 4 10 д. л. въ корешкѣ (переплетъ въ полскору съ польска) 16 в. Въ библ. Духовной Академіи въ Казани. (Aelius Donatu), римскій грамматикъ и реторъ учившій (т. е. имѣвшій свою школу) въ половинѣ четвертого вѣка по рожд. Хр. въ Римѣ составилъ латинскую грамматику (Ars). Эта грамматика осталась единственнымъ школьнымъ руководствомъ по грамматикѣ латинскаго языка въ продолженіе цѣлыхъ среднихъ вѣковъ, почему тогда латинскую грамматику называли *Донатомъ*).

— Къ сему времени относится древнѣйшій списокъ сочиненій Іоанна Дамаскина по философіи и о осми частяхъ слова или греческой грамматики въ словенскомъ переводѣ Іоанна эксарха Болгарскаго, примѣненной въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ употребленію языка словенского. Списокъ сей, раздѣляющійся по разности почерка на двѣ половины, начертанный въ листъ на лощеной бумагѣ полууставомъ подходящимъ къ скорописи принадлежитъ Іосифской Волоколамской библиотекѣ и хранится подъ № 82. Первая половина сей рукописи отъ начала до листа 175 написана своеручно русскимъ митрополитомъ Данииломъ, хиротонисаннымъ февраля 27 1522 г. изъ игуменовъ Іосифа монастыря и въ 1539 году, въ время малолѣтства царя Іоанна, сверженнаго съ митрополии указомъ боярскимъ и посланнаго въ ту же обитель, гдѣ 2 февраля того же года Даниилъ скончался, оставя по себѣ нѣсколько нравоучительныхъ посланій. На упомянутой рукописи на первомъ блѣдомъ листѣ связнымъ греческимъ почеркомъ написано: Книга святаго Іоанна Дамаскина, писмо Данила Митрополита о ѳими частехъ. Къ сожалѣнію изъ перевода Іоанна эксарха Болгарскаго изъ греческаго на словенскій языкъ

сочиненія І. Дамаскина о осми частяхъ слова уцѣлило до нашихъ временъ одно только начало сего драгоценнаго труда Іоанна эксарха. Вторая половина рукописи, слѣдующая съ листа 175 и оканчивающаяся 421, написанная другимъ почеркомъ въ 1543 году для Іосифова Волоколамскаго монастыря, содержитъ статьи духовнаго содержанія. Подробное описаніе частей сей рукописи читается въ сочиненіи К. Калайдовича „Іоаннъ эксархъ болгарскій“ Москва 1824 стр. 78—83. Другіи списки сей грамматики сдѣланъ нѣкимъ Щербакомъ, сохраняется въ московской духовной типографіи; третій же находится въ библиотекѣ гр. Толстаго (отд. II № 300). Впрочемъ суть слѣды, что грамматика была напечатана или по крайней мѣрѣ къ печатанію совсѣмъ приготовлена въ Вильнѣ, въ типографіи Мамониной 1586 г. См. 1586 г.

Философія, по словенскому языку любу мудріе (какъ сказано у Эксарха), и въ греческомъ подлинникѣ и въ спискѣ російскаго митрополита Данила, раздѣляется на нѣсколько главъ. Философія въ спискѣ Данила содержитъ 44 листа.

— Ecclesiastes, księgi Salomonowe, które polskim wykładem kaznodziejstwo m'auujemy. На предпоследнемъ листѣ читается: *wybijano w Krakowie przez Jeronima Wietora tego własnym nakładem ku czci i chwale Boga wszechmogącego a wiernym chrześcianom ku mądrości mnożeniu. Lata narodzenia Bożego MDXXII 40*). На эту книгу ссылается Wietor въ предисловіи книги „Żywot Papi Jezusów“ напечатанной въ Краковѣ 1522 черезъ названнаго Вѣтора.

Книгу Ecclesiastes переводилъ на польскій языкъ Hieronim z Wielunia и находится она въ библиотекѣ гр. Влад. Дѣдушицкаго въ Львовѣ. Въ 1521 г. напечатано въ Краковѣ „Rozmowy które miał król Salomon mądry z Marcholtem, grubym a sprośnym wszakże, jak o nim powiadają, bardzo wymownym z figurami i gadkami śmiesznemi. Эту простонародную брошюру (сохранилась не полна) перевелъ и напечаталъ въ Краковѣ у Hieronima Wietor'a Jan bakalarz z Koszyczek. Вотъ первая печатанная книга на польскомъ языкѣ въ „Краковѣ“.

1523.

— Перемиріе mezi Литвою и Сѣвѣрною Русью 25 Декабря.

— Козаки осаждаютъ Очаковъ, пустошатъ Крымъ вмѣстѣ съ ногайцами. Евстафій Дашкевичъ бѣжитъ изъ Крыму. Татары и Турки сожигаютъ Снятинъ.

— Уставъ цеха портныхъ (кравцевъ) въ Львовѣ *datum in Consulari Residentia nostra Leopoli Sabbatum solenni vigilia Sanc-*

torum omnium. Magister Michael Preconsul nec non Stanislaus Wilczek Bernardus Thiczka Joannes etc.

— Ante festum Purificationis Marie quatuor legati Moscorum venerunt Cracoviam in septingentis vehiculis per unum equum in quolibet vehiculo. Pelles multas adduxerunt, nec omnes venderant, sed e contra Sylhwaniam reportant; regie majestati offerunt quinque sorocos sabellorum et ossa piscium. Rocznik Świętokrzyski. Mon. Pol. III. 101.

Сорокъ — единица для счета дорогихъ звѣриныхъ шкуръ. Въ таможенной грамотѣ 1586 г. сороками считаны соболи (отъ того средневѣковое sabella) и куницы. Казна царская была богата подобными мѣхами, поступавшими въ нее въ видѣ подати съ сибирскихъ и другихъ инородцевъ. Мѣховые сорока особенно знамениты по подарку отъ царя Θεодора Ивановича цесарю Рудольфу: щедрое пособие на веденіе войны съ Турками удивило всю Вѣну и поставило ее въ тупикъ относительно оцѣнки присланныхъ мѣховъ. Въ подарки иностраннымъ государямъ отправляли мѣха изъ лучшихъ сороковъ. При пожалованіи чиновникамъ въ награду или при отправленіи посольствъ и гонцовъ къ иностраннымъ дворамъ сорока всегда выдавались имъ съ обозначеніемъ цѣны.

— Niedopuszczenie mieszczan obrządku greckiego do urzędów miejskich cechów i t. p.

(Дальше будетъ).

А. С. Петрушевичъ, какъ поэтъ.

Max C.

(Конецъ).

Кромѣ тѣхъ, было еще одно стихотвореніе напечатано при жизни автора, но только въ 1887 году подъ заглавіемъ „Новолѣтка на ро́къ 1848“, въ „Бесѣдѣ“, № 5. О. А. Мончаловскимъ. Стихъ этотъ написанъ на новый годъ 1848 г. на малорусскомъ языкѣ, однако тогда не былъ обнародованъ. Стихотвореніе это получилъ въ 40 лѣтъ позже редакторъ О. А. Мончаловскій и помѣстилъ, какъ выше отмѣчено, въ своемъ изданіи. „Въ оставшихся послѣ смерти — пишетъ Осипъ Андреевичъ — одного изъ старшихъ священниковъ бумагахъ найдено стихотвореніе, озаглавленное „Новолѣтка на ро́къ 1848“, написанное нашимъ ученымъ крылошаниномъ А. Петрушевичемъ въ 1847 г. Стихотвореніе то любезно доставленное намъ Г. А. С. не было нигдѣ напечатано и надѣмся, о. Петрушевичъ не прогнѣвится на насъ

за это, что печатаемъ его теперь, послѣ 40 лѣтъ, но оно въ сравненіи съ стихотвореніями изъ 1833 г. служить подлиннымъ мѣриломъ успѣха, сдѣланного галицко-русскими писателями за время отъ 1833—1848 г.*). И наводится стихъ этотъ полностью. Сравнивъ его съ подлинникомъ, значитъ съ рукописью хранящейся въ Музеѣ А. С. Петрушевича, замѣчается между ними большая разница и вовсе не видно того, чтобы это стихотвореніе было мѣриломъ успѣха. У Мончаловскаго стихъ больше ублагороженъ, метръ и приема совсѣмъ правильны, правопись правильная, есть заглавіе, а въ рукописи этого всего нѣтъ. И неизвѣстно, пользовался-ли О. А. Мончаловскій иной рукописью, или Петрушевича ради исправилъ самъ этотъ стихъ.

Потому передаемъ его здѣсь вѣрной полностью съ рукописнаго подлинника LXXXIV. 8.:

„Лети, лети моя птичко, а хатоньки не минай
Если въ двери ты не пустятъ, то вѣконцѣмъ заспѣвай!

Слава Богу — въ нове лѣто,
Слава въ его первый день
Та за тое, що прожито,
Що минуло, пошло гень.

Такъ то наше житя гине
Невозвратно, въ каждый часъ,
И до жатвы борзо стигне,
А смерть хутко косить насъ.

Ледво дитя, вже молодцѣмъ,
А молодець уже мужъ
И такъ скоро стався отцѣмъ,
И вже съ него дѣдъ недужъ.

Таке наше нынѣ племя
Молоденькій рускій цвѣтъ,
Не такъ було въ давне время
Тоhdy жили бѣльше лѣтъ.

„Довго жили, лѣпши були,
„Каже кождый рускій дѣдъ,
„Якъ бы встали, що послули,
„Не позналиб' хот свой плѣдъ.

*) О. А. Мончаловскій: „Образецъ галицко-русской письменности изъ 1847 г.“ въ „Бесѣдѣ“, литературномъ приложеніи къ „Страхопуду“ за 1887 въ въ № 5 на 58 стр.

„Бога щире сердцемъ чтили
 „И держали твердо пѣсть,
 „Рускимъ словомъ говорили
 „И Богъ давалъ всему взрѣсть.

„Невстидався Русинъ своего,
 „Нелюбивъ такъ чужу рѣчь,
 „Жив по просту — не знавъ того
 „Як гуляти день и нѣчь.

„Нынѣ тѣхъ леше годѣ
 „Тое крыють мягкій пухъ,
 „Бо то кажутъ вынѣ въ модѣ,
 „Хоть слабѣе рускій духъ.

Щобы було — лешъ не Руске
 То полюбитъ — рускій сынъ,
 Хоть бы вредне... и не людске,
 „То однако преїме в чинъ“.

Такъ то руски старцѣ кажутъ,
 А въ ихъ очахъ повно слезъ
 Если спросишь, чогожъ плачутъ:
 „Бо обычай рускій щезъ!“

Летижъ моя новолѣтко
 На галицко-рускій мѣръ
 Старцовъ слово неси швидко
 По всей Руси вждовъ и вшаръ.

Нехай вчуютъ Галичане,
 Молодепскій весь ихъ рѣдъ
 Най ся назадъ рускимъ стане
 Тай не плаче рускій дѣдъ“.

У Мончаловскаго есть еще одна концевая строчка, которой въ цытируемой рукописи нѣтъ, а именно:

Вчинижь, Боже, старцемъ волю,
 И ихъ дѣтемъ розумъ дай!
 Най не губятъ свою волю,
 Русске племя, рускій край!

Это уже всѣ напечатанные стихи пера о. Антонія.

Изъ ненапечатанныхъ самый лучшій стихъ о. Петрушевича, есть „Głos Halickiej ziemi“, на польскомъ языкѣ, вѣщій такъ великой любовью къ своей родинѣ — Галицкой Руси,

какой преисполненная его племенная брошюра „Słów kilka“... Содержание стиха знаменитое, форма отличная, языкъ прекрасный, чистый и видно, что Антонию Степановичу на польскомъ языкѣ гораздо легче было высловляться и выразить свободнѣе мечты своего молодого сердца, чѣмъ на русскомъ. Стихъ тотъ относительно его стоимости можно сравнить съ стихомъ на галицко-русскомъ говорѣ „Братямъ Галичанамъ“, такъ какъ эти два стихотворенія дѣйствительно произведенія вдохновенія, что при чтеніи ихъ сейчасъ замѣчается отраженіе мыслей въ „Słów kilka“. „Братямъ Галичаномъ“ и этотъ „Głos Halickiej ziemi“, это по нашему мнѣнію, самыя лучшія отраженія прекрасной души выдающагося многонадежнаго молодца-капелана остававшагося подъ впечатлѣніемъ свѣжо обнародованной конституціи въ 1848 г. и со всѣмъ смѣло можно причислить ихъ къ самымъ лучшимъ произведеніямъ въ нашей литературѣ 1848 года. Стихъ этотъ брошюрѣ тоже свѣтъ на то, чѣмъ наши передовые люди восхищались, какъ и о чемъ думали во время, когда другіе народы боролись за свободу, примѣняли на дѣлѣ добычи философскихъ изслѣдованій 18 вѣка, когда прогрессъ естественныхъ наукъ вызвалъ паровыя машины, электрическія изобрѣтенія, когда вводили крупнофабричное хозяйство въ Европѣ. А у насъ восхищались данною правительственной властью конституціей, проснувшейся родиной и... били вѣрнопопданческимъ челомъ передъ нѣмецкой Вѣной. Выводили свои жалобы на поляковъ, увѣряли себя, что русскій левъ сильнѣе польскаго орла и что можетъ похитить его, если слишкомъ далеко въ русскую страну залетитъ, ссорились за правопись, за языкъ, за разнаго рода „возрѣзница“ и „страшилища“.

Вотъ стихъ тотъ цѣликомъ :

Głos Halickiej ziemi

Rusio Halicka — słowieńskiej rodziny,
Cóż uboga — co łąy lejesz zdrojem!
Wiekami cierpisz, a cierpisz bez winy...
Jak by niedola była wianem twojem.

Zorza wolności błyska od zachodu
Brat bratu zgody już podaje dłoń...
Lecz Lach Rusowi, choć z jednego rodu
Niechce uwieńczyć laurem jego skronie.

Ciągle się sroży tak czynem jak słowem,
Wydziera bratu praojcowskie mienie...
Zwie go nazwiskiem dlań cudzem i nowem
A gdy Ruś przeczy — miota pohanbienie.

Czyż Ruś bez woli, bez wolności daru?
 Czyż dla Lacha jeszcze niewolnika trzeba...?
 Małoż pięć wieków wytechnąć od zagaru
 By Rusi przyznać, co jej dały nieba!

Droga nam wiara jak Tobie Lechito..
 Miły nam język, jak dla cię twa mowa
 Miła nam ziemia, gdzie nas w pęta wbito...
 Boskie te skarby Ruś w sercu swem chowa.

(Żadna) potęga lub siła złowroga
 (Zgnieść) je nie zdoła: Ruś Lecha zapyta:
 (Wiar)a i język nie jest darem Boga
 (W serce*) narodu palcem bożem wryta..?

Na Rusi trupach Lech Polskę zbuduje
 I orzeł biały ścierwem się nasyci...
 Lecz wcześniej jeszcze na żer wylatuje.
 Niechaj się strzeże, bo go lew pochwyci!

Czas by już w zgodzie żyć Lechu z Rusinem
 Każdy w swej ziemi, na ojcowskiej glebie
 Tyś jego bratem i on Słowieninem
 Zaznał już krzywd ciężkich od ciebie!

Tyś pierwszy jego najechał ojczyznę,
 Spełniłeś nad bratem Kainowe zbrodnie,
 I dzisiaj jeszcze odmierzasz mu bliźnę,
 Z bratnią ci Rusią żyć chcesz swobodnie!

I w tobie człeczce, co się Lachem zowiesz,
 Krew ruska płynie, której się zapierasz
 Zapytaj dzieje, z nich się o tem dowiesz,
 Ze swej ojczyzny pierś srogo rozdzierasz.

Zmieniłeś język, przuciwszy wiarę.
 Twych ojców rządy, na cześć najezdźnika
 Lecz zdrajco ojczyzny—nie ujdiesz swej kary
 Tyś Imię zasłużył perekinczyka.

Wiara nie suknia, język nie stroje,
 Ażeby je zmienić z każdą nową modą

*) Рукопись здесь испорчена. Потому пополюню по своей догадкѣ.

Nie w twej to sile, zniszczyć plemię swoje
Igrać z twym Bogiem, igrać z swą przyrodą.

Takie to Rusio twojej dziatwy dzieje
Gdzie laskie mury z ruskimi graniczą.
(Слѣдующихъ двухъ строкъ недостаетъ).

Przestań więc Lechu, w tej ruskiej krainie,
Jak dawniej zaborcy, odgrywać swą rolę
Dziś Rusin w dziedzicznej swych ojców dziedzinie
Życ chce swobodnie i mieć swoją wolę*).

На новый годъ 1848 года написалъ о. Петрушевичъ тоже польское стихотворение, посвященное какому то священнику: Przewielebnemu — i wielce Szanownemu Imci Xdzu Tym.. Kanonikowi Honorowemu Archidiecezyi Lwowskiej — byłemu proboszczowi Horodysławy i Dziekanowi Uniowskiemu po 50 letnich w dusz starownictwie pracach znużonemu — czcigodnemu starcowi poświęca

Syn posłuszny w Chrystusie

A. P.

Какъ motto къ стиху есть слова съ дѣяній Апостоловъ:

„Nie wasza rzecz jest znać czasy i chwili, które Ojciec w swojej władzy położył“. Dzieje Apost. r. 1. w. Z

И начинается стихъ, котораго по поводу его искусственности и неудобности передавать цѣликомъ не станемъ, а только начало, образца ради:

Tak to światło, dzień Boży zatłysnął na świecie
I pierwszy w tym roku — z radością cię witam i zwię cię
Tysiąc, ośmsetnym, czterdziestym z osemką
O Boże! i dzisiaj mie budzisz wszechmocną swą ręką
O dniu nadziei — cóż z sobą przynosisz, czegoś ty dla mie [zwiadunem?

Wesela czy smutku, — czy życiem mie darzysz, czy śmierci [całunem?

Co skrywasz, chciej wykryć — co przewidzieć? radość czy [żałobę?

Co niesisz ludzkości, wojnę, czy pokój, czy głód i chorobę?
Nikt nieodgadnie — próżne ludzkie wróżby, próżne ich ma- [rzenia.

Darmo w noc przekłoni patrzeć, słabe zanadto rozumu pro- [mienia.

и такъ дальше.

*) Рукопись находится среди посмертныхъ бумагъ о. Петрушевича.

Авторъ заявляетъ, что тщетно силится разузнать будущее, которое Богъ для себя задержалъ и потому совѣтуетъ учиться познавать свое прошлое, на которомъ основывается и стоитъ настоящее, а будущее придетъ само, такъ какъ оно истекаетъ изъ настоящаго. Кто знаетъ прошлое и настоящее, для этого будущность неожиданная новость. Затѣмъ слѣдуетъ прошеніе къ священнику принять посвященіе:

Przyjm Ojczy w Chrystusie! słówek moich parę
Co Ci poświęcam pisemnie w rok nowy w ofiarę.
Wszak wdzięczności, szacunku, z życzeniem
Wielkich twych zamysłów, z zdrowiem i zbawieniem.

I nie wzgardź rymem szorstkim, niepłynnym,
Jam nie wierszczem ani mowcą słynnym,
Com myślał tylko i czułem z zapalem
Tom oddał słowem i w rym przyodziałem*).

Карандашомъ дописанна помѣтка: Uniow dnia 1 stycznia 1848. A. P.

Какъ уже съ начала было отмѣчено, пок. Антовій Степановичъ пробовался и въ сценическихъ произведеніяхъ. Для примѣра наведемъ оставшіяся фрагментъ философскаго сочиненія, озаглавленнаго :

Komedyja Boska.

W jednym akcie a w czterech scenach
napisana według fenomenologii St.....a**)

przez A. P.

Akt I.

Scena I. Niebo.

B ó g.

1. Jestem To co Było, Jest i Będzie.
2. Jam Zawsze i Nigdy — Nigdzie i Wszędzie
3. Nikt i Nic nadem-Mną, lecz Wszystko we Mnie
4. Nie patrz ty za Mną, lecz w Siebie, bo daremnie
5. Szukasz w kole początku i końca...
6. Chcesz zmierzyć twem okiem blask słońca?
7. Patrz lepiej duszy twej okiem w swą duszę...
8. A przez nią i do Mnie dotropisz i Ja cię poruszę...
9. I krążyć wraz będziem w jednym tem kole;
10. Zobaczym My Siebie w Sobie i złączym swą rolę.
11. W jedną osobę — Na scenie twej ziemi i w niebie,
12. Przedstawiać My zacniem Ci dla Nas My Siebie!

*) Изъ рукописи въ Музеѣ А. С. Петрушевича LXXXIV. 3.

**) Кажется — Страуса.

Aniołowie światła.

Chwała Ci chwała o Miłości Panie
 Dziś Niebo i ziemia jedno pomieszkanie
 Ty kochasz ludzi i łączysz się z nimi
 I my już lecim' k ludziom do ich świętej ziemi.

Scena II. Ziemia.

Człowiek.

Czy tak to? Jam zbawion! czy dzisiaj dopiero co przedtym
 [i zawsze]

Jak gdyby w obrazie o Tobie mój Boże! tak słabo wiedziawszy
 W tej chwili poznaję, że Twoja postać na tle mej duszy; two-
 [ja zajedno ukryta.

Nie cudza jest dla mnie, w niej to istota mej duszy; twoje są
 [myśli,

Tak ciemne z początku — jak rysy, co ręką malarza zakryśli
 Dziś jasno już widzę Ci jedną postać — a niegdyś dwoistą
 Słabem mem okiem, w zbudzeniu widzianą,*)..... и больше

нѣтъ.

На томъ исчерпываемъ располагаемый пока матеріалъ. Не большой онъ, не вносятъ въ литературу ничего значительнаго, однако мимо того заслуживаетъ обнародованія и освѣщенія съ двухъ взглядовъ: во первыхъ, что онъ происходитъ съ того времени, изъ котораго всякое произведеніе возбуждаетъ въ насъ интересъ и имѣетъ свою стоимость, а во вторыхъ, что онъ касается такой крупной личности, какою является для насъ нашъ дорогой покойникъ Антоній Степановичъ Петрушевичъ. Самъ о. Антоній, если не привязывалъ большого значенія къ своимъ стихамъ, то въ всякомъ случаѣ на старые года—очень любовался въ нихъ, а прямо даже восхищался ими. Помню, какъ однажды нашелъ я среди его бумагъ стихотвореніе „Głos Halickiej ziemi“ и прочелъ его ему, то почтенный старецъ съ улыбкой на губахъ отозвался: „Видите сколько у меня тогда энергіи было. Если бы теперь еще кто ихъ т. е. стихотвореніе хорошо произнесъ, то сдѣлали бы большое впечатлѣніе**). Рукописи какъ изданныхъ такъ неизданныхъ стихотвореній онъ сохранялъ, хотя только въ черновыхъ начеркахъ, и передалъ ихъ въ свой музей. А долгомъ грядущихъ поколѣній есть воспользоваться ими, напиться живой воды, бьющей изъ этой груди народнаго самосознанія и покрѣпиться орошающей живительной влагой того человѣка, который обнялъ своимъ зоркимъ окомъ весь русскій народъ, который лелѣялъ въ своемъ чистѣйшемъ сердцѣ

*) Изъ рукописи въ Музеѣ А. С. Петрушевича LXXXIV. 2.

**) См. С. Г. Шахъ: Мои воспоминанія объ А. С. Петрушевичѣ, „Прикарпатская Русь“ 1913 № 1201.

горячѣйшую любовь къ всѣмъ областямъ пространной русской земли, который въ самосознаніи національной гордости восклицаетъ :

„Чій же то Кіевъ съ гробами святыми?

„Чіе Подоля, Волянъ, Украина?

„Чиждь Москвитяне намъ не побратимы?

„Все Русь святая, все русска родина!

(Голосъ изъ Галича*).

С. Г. Шахъ.

Инвентарь монастыря св. Іоанна въ Львовѣ отъ 1769 г.

Въ библиотекѣ »Нар. Дома« въ отдѣленіи: Музей Петрушевича есть рукопись (ч. 6 отд. польск.) въ л., переплетенная, озаглавленная: Inwentarz Monasteru Lwowskiego Świętojańskiego, Jemu służących Funduszów, Dokumentów y innych rzeczy, tak Cerkiewnych, iako i Monasterskich in Fundo. Diebus ultimis Julii vs. 1769 pisany. Наводимъ полный текстъ рукописи :

Opisanie Monasteru Lwowskiego S. ińskiego.

Monaster Lwowski Świętojański WW. OO. Bazylianów Prowincyi Koronnej iest ufundowany niegdy przez S. P. Symeona Onufryewicza Sodomę, Przedmieszczanina Lwowskiego, na Krakowskiem Przedmieściu, pod wysokiem Zamkiem, w Łasku. Który to monaster, z wszystkimi swoimi Funduszami. Dokumentami y przynależnościami, że aż do Roku tego 1769-0 do Miesiąca Lipca, był w opiece konfraternii tuteyszey S-o Jana Teologa, y aż w tych Dniach (za pokazaniem Jey ex consultatione Milczensi Fundacyi na ośmiu Zakonników w tym monasterze rezydować mających) oddała Go in perpetuum cum omnibus attinentiis, pertinentiis, et requisitis, w zupełne Rzady tymże WW. OO. Bazy-

*) Подъ конецъ этой статьи обращаю вниманіе на следующее: въ моихъ воспоминаніяхъ объ А. С. Петрушевичѣ въ 1201 № „Прик. Руси“ 1913 написалъ я, что нашелъ не изданное еще стихотвореніе А. С. П. подъ загл. „Пѣснь Галицко-русская“, Стихъ этотъ напечатанъ уже въ 51 и 53 № „Зори Галицкой“ 1849 года, но подъ заглавіемъ „Голосъ изъ Галича“, о которомъ здѣсь упоминается.

lianom Graeco—unitom Prowincyi Koronnej, przeto żadnego porządnego y fundamentalnego opisu tego mieysca niebyło, teraz tedy in Nomine Domini, tenże Monaster, w Pozycyi ut supra, tak się opisuje.

Przyjazd do niego z Przedmieścia Laskiem od Zachodu na Cmentarz, który jest wokoło murem opasany, na którym to smentarzu z Przyjazdu po lewey stronie cerkiew pod tytułem S-o Jana Teologa, pomierna, po większej części z ciosu na Wschód murowana krzyżowa, z wyniesioną nad Babińcem o jednym piętrze, wraz z kaplicą SS. Antoniego y Teodozego Pieczarskich Dzwonicą. Drzwi do Cerkwi wielkie od Zachodu, nad niemi immediate okno z kratą żelazną. Drzwi drugie poboczne od Południa, nad niemi okno z kratą żelazną, nad którym drugie okno kaplicę od Południa oswiecające z kratą żelazną, przeciwko tego okna trzecie od północy okno z kratą żelazną, w Dzwonicy okien cztery, dwie pomniejsze od Zachodu, dwie większe po bokach, z Babińca uszedłszy do Cerkwi, przy ścianach ku kaplicom stoją Formy dla dystyngwowanych osób. W kaplicy po prawey ręce ołtarz N. M. P. w którym obraz staroświeckiego malowania. Przed tym ołtarzem stoją Formy dla Choralistów, w teyże kaplicy okien trzy z kratami żelaznemi. W kaplicy po lewey ręce ołtarz S-o Proroka Eliasza, Bractwa młodszego, przed którym chor lewy, także z form ustawiony, tu okno iedne, duże od Północy z kratą żelazną nad Chorem zaś y od Wschodu w górze okienek maleykich dwie o iednym poszrodku pręcie żelaznym. Pośzrodku cerkwi pod Panykadyłem ambona Dyakońska kamienna. Prawey ścienie cerkwi a przy rogu Deisusa, Ołtarz Tytularny S-o Jana Teologa Bractwa Starszego, naprzeciw tego ołtarza przy drugiej ścienie Ambona Kaznadzieyska stolarskiej roboty. Deisus stolarskiey y snycerskiey roboty, ordynaryinie malowany y wyślacany, za którym w Wielkim Ołtarzu Obraz N. M. P. staroświeckiego malowania. Około wielkiego ołtarza w ścianach framug trzy, w iedney Zertownyk, w dwóch szafy zamczyste Zakrystyine, tu okien okrągłych z kratami żelaznemi dwie. In Fundo sklepiow dwa w kaplicach. Ta cała Cierkiew pod gontami.

Że zaś rzecz się ma o Cerkwi, więc opisawszy onę y Jey sytuacją, a zatrzymawszy pióro od opisywania Rezydencyi, Funduszow, Papierow etc. ktorych infra sub seorsivis Titulis niezabada się opisać, iakoby, niewychodząc z teyże Cerkwi, potrzebna jest rzecz widzieć y wiedzieć Jej supellectilia, które zaraz się adnotują a nayprzod

Argenterya Cerkiewna.

1. Puszka srebrna fercychowana z kupką powierzchu ylko y koroną wyślacaną.

2. Kielich srebrny fercychowany suto złożony z Pateną, Gwiazdą y Łyzeczką.

3. Kielich srebrny fercychowany marcypanowo złożony, z Pateną y Gwiazdą.

4. Kielich srebrny fercychowany z trzema Aniołkami na uięciu odlewaniem wyzłacanemi, z karkabką wyzłacaną y trzema na niey Aniołkami białemi, w środku wyzłacany z Pateną po iedney stronie y Gwiazdą wyzłoconemi.

5. Kielich pomierny srebrny fercychowany, w śrzedku wyzłacany, z Pateną po iedney stronie y brzegami z drugiey wyzłacaną y Gwiazdą

6. Łyzeczka srebrna duża, marcypanowo złożona.

7. Łyzeczka mniejsza srebrna z samą tylko konchą wskroś złożoną.

8. Krzyż srebrny łokciowy fercychowany z sedesem.

9. Krzyżyk drewniany ćwierciowy, z obydwu stron rznięcia przedniego, z srebrnym sedesikiem, wokoło w srebro oprawny, z guzikami pięcią srebrnemi

10. Turybularz srebrny z łańcuszkami srebrnemi.

(Конецъ будеть).

Просять покорнѣйше П. Т. подписчиковъ выровнать недоимки за минувшія лѣта и прислать подписную цѣну въ суммѣ 2 кор. на 1914 г. Такъ какъ настоящее „Галицко-русская Матица“ по причинѣ своего жалкаго матеріальнаго состоянія не находится въ возможности издавать что нибудь научное или беллетристическое, „Вѣстникъ Народнаго Дома“ остается пока единственнымъ представителемъ австро-русской научной журналистики и уже по той причинѣ заслуживаетъ на поддержку съ стороны ревнителей нашего національнаго просвѣщенія.

ВѢСТНИКЪ

„НАРОДНАГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплатъ въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

ЖЕРТВЫ.

Въ мѣсяцѣ апрѣлѣ изволили пожертвовати П. Т.:

Въ бібліотекѣ и музеѣ: 1) Василій Принада, уч. 5 кл. гимн. 1 соч. въ 1 т. т. и коллекцію марокъ; 2) Маріанъ Ярина, уч. 5 кл. реальной школы 1 монету; 3) Григ. Михалиничъ 1 соч. въ 1 т.; 4) Василій Михайловичъ Кашкаровъ, журналистъ изъ Москвы, 1 соч. въ 3 т. (Извѣстія Общества славянской культуры 1912 I. II. III.); 5) Юліанъ Кисѣлевскій, чиновникъ почт. 22 соч. въ 22 т.; 6) Михаилъ Вознякъ, проф. гимназіи изъ Львова 1 соч. въ 1 т.; 7) перемышльская гр. кат. еписк. консисторія шематизмъ на 1914 г.; 8) И. Храпаль изъ Золотоноши 1 соч. въ 1 т.; 9) д-ръ Іосифъ Крушинскій 1 соч. въ 1 т.; 10) президія Государственной Думы въ Петербургѣ отчетъ засѣд. 25—26 въ 1 т.; 11) д-ръ Титъ Мышковскій изъ Львова 2 соч. въ 9 т.; 12) Читальня Общества им. Мих. Качковскаго въ Скоморохахъ: Артикулы братства церковнаго 1731 г.

Всѣмъ тѣмъ П. Т. жертвователямъ Правящій Совѣтъ русско-народнаго Института „Нар. Домъ“ во Львовѣ изъявляетъ должное благодареніе.

Конкурсь.

Ч. 472/914. — На двѣ стипендіи изъ фундаціи бл. п. о. Іоанна Васильковского приходника въ Могильницѣ, имени бл. п. о. Николая Васильковского, приходника въ Молотовѣ, въ сумѣ по 80 коронъ годично, объявляется симъ конкурсъ, со срокомъ по 18/31 мая 1914 года. Подавати просьбы могутъ посредствомъ относительныхъ школьныхъ настоятельствъ въ Управляющій Совѣтъ русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ, ученики, посѣщающіи народныи и середніи школы, слушатели университета мірскихъ факультетовъ, тоже практиканты торговельныи и ученики школы торговельной и промышленной, которые выкажутся, що суть :

- 1) родомъ изъ Галичины,
- 2) русскою народности и гр.-кат. обряда,
- 3) бѣдные,
- 4) нравственно хорошо ведутся и
- 5) если предъявлять хорошіи свидѣтельства изъ послѣдняго полугодія.

Сродники фундатора, при равныхъ данныхъ, будутъ предпочтены съ тѣмъ, що даже ученицы, принадлежащія къ родинѣ фундатора, которые посѣщаютъ существующіи въ Галичинѣ женскіи публичныи школы и выкажутся хорошими успѣхами въ наукахъ тоже удовлетворятъ всѣмъ другимъ условіямъ сего конкурса, тѣми стипендіями пользоваться могутъ.

Право надѣленія тѣми стипендіями прислугуетъ г-ну Евстахію Васильковскому, сыну покойнаго фундатора, управителю почты въ Жидачевѣ.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ.

Львовъ, 14/27 апрѣля 1914 г.

В. Гургула
секретарь.

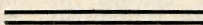
Іоаннъ Костецкій
предсѣдатель.

Вѣсти изъ „Народного Дома“.

Роздача стипендій и стипендійныхъ пособій. Правящій Совѣтъ роздалъ стипендіи и стипендійныя пособія: 1) им. Макуха годовичныхъ 200 К. Роману Квѣту, ученику V кл. гимназіи въ Бережанахъ; 2) им. Ванковича годовичныхъ 200 К. Оресту Іоанну дв. им. Ключасу, ученику I кл. гимназіи съ укр. препод. языкомъ въ Перемышлѣ; 3) стипенд. пособіе им. М. Сомыка въ сумѣ 200 К. Ользѣ Джулынской, ученицѣ VI кл. выдѣловой школы СС. Венедиктинокъ; 4) им. Павла Черлюнчакевича годовичныхъ 160 К. Александру Пелеху, ученику VI кл. нѣмецкой гимназіи во Львовѣ; 5) им. Лисикевича годовичныхъ 200 К. Стефаніи Ладыжинской, ученицѣ I года учительской семинаріи въ Перемышлѣ; 6) того же имени и въ той же сумѣ годично Юліану Киндѣю, слушателю I года академіи ветеринаріи во Львовѣ; 7) им. Алексевича годовичныхъ 114 К. Ивану Алексевичу, ученику II кл. академ. гимназіи во Львовѣ; 8) того же имени и въ той же сумѣ Екатеринѣ Сендега, ученицѣ II года учительской семинаріи имени А. Рыхновской; 9) им. Романовского годовичныхъ 76 К. Ивану Романовскому, ученику VI кл. філіи академ. гимназіи во Львовѣ; 10) им. Христофолименсовъ годовичныхъ 200 К. Николаю Чучварѣ, ученику VII кл. філіи академ. гимназіи, во Львовѣ; 11) того же имени и въ той же сумѣ Мих. Стасеву, ученикѣ V кл. філіи VII гимназіи во Львовѣ; 12) им. Неназванного годовичныхъ 300 К. Петру Яворскому, ученику I кл. гимназіи въ Турцѣ; 13) им. Вархоляка 130 К. год. Владиміру Тымцьо, ученику I года промышленной школы во Львовѣ; 14) стипендійное пособіе им. Неназванного въ сумѣ 300 К. Константину Бутрынскому, слушателю III года фил. фак. во Львовѣ; 15) стипенд. пособіе им. им. О. Лукашевского въ сумѣ 200 К. Степану Шаху, слушателю III года фил. фак. во Львовѣ; 16) стипенд. пособіе им. Неназванного въ сумѣ 300 К. Ильѣ Григоревичу, слушателю III г. медіц. фак. во Львовѣ. — Одно-разовыя пособія получили: 1) Петръ Кулиничъ, ученикъ VIII кл. гимназіи въ Коломы 30 К.; 2) Михайл Федоричка, ученикъ II кл. гимназіи въ Самборѣ 25 К.; — „Кружку русскихъ медиковъ“ 150 кор. на покупку книгъ.

Сводная лѣтопись 16-аго вѣка А. С. Петрушевича.

(Продолжение).

1524.

— Niedopuszczano mieszczan obrządku greckiego do urzędów miejskich, cechów i t. p. Dla tego Zygmunt I, gdy już przyszło do zaburzeń — tak n. p. w Krasnym stawie, gdzie z relacyi delegowanych Andrzeja i Stanisława Rzeszowskich okazało się, że: quod Rutheni, quorum non exigua pars ibi est, nedum ab officiis, consulatu et scabinatu, verum etiam ab omnibus artificiis, eorumque usu et contuberniis prohiberentur, ad eaque non admitterentur, non absque magno illorum praejudicio damnoque et contentu... alteram partem ritus catholici, nullis privilegiis aut aliis lteris validis vel causis et rationibus legitimis Indictos ipsos Ruthenos ad obeunda illic officia civilia et artificioa exercenda, non admittere. Dla tego r. 1523 król Zygmunt zawyrokował, ażeby w Krasnym-stawie mieszczanie obrz. greckiego do urzędów cywilnych, t. j. do rajectwa i ławnikowstwa przedstawianemi i wybieranemi bydz mogli, do prowizoryi kościoła zaś ażeby tylko Rajcy obrządku rzymskiego obierani byli.

Lecz na reklamacyi mieszczan łacińskiego obrządku król w 1524 r. ograniczył liczbę ruskich Rajców i Ławników tylko do dwóch. Co do cechów rzemieślniczych takie wydał rozporządzenie: Et quia in iisdem continetur... unumque magistrum contuberniorum seu artificiorum interesse debere personaliter sub poena medii grossi missis singulis quatuor temporibus illic pro defunctis agi solitis (msze kantoporskie) et duos denarios in qualbet eadem missa offerre, et etiam interesse sepulturis et exequiis mortuorum seu fraternitatis seu contubernii; decrevimus... ut ipsi Rutheni... dicta statuta de missis praedictis et oblationibus, sepulturis et processionibus facta observent, quatenus eis licet et decet; ut videlicet, cum missis ipsis interesse et se coetui Christi fidelum ritus Romani in ecclesiis et coementariis catholicis miscere eis non convenit, missis et aliis ceremoniis in ecclesia et coementario fieri consuetis interesse non teneantur, alii propterea tamen (non) pro objectis aut contumaciis, sed pro absentibus computentur, singulisque vicibus... quilibet eorum quasi pro poena absentiae medium grossum ad suam fraternitatem solvet, et nihilominus duos denarios pro offertorio ad Ecclesiam pro singulis missis praedictis secundum statuta praedicta mittat.

A jeśli kto z cechu umrze, to Rusini cechowego umarłego mają prowadzić tylko do cmentarza kościelnego podobnież umarłego cechowego z wiary ruskiej (fides ruthenica) to o. ł. cech. także do cmentarza tylko odprowadza. Metr. kor. 36 str. 672.

— Турки съ Татарами и Болгарскимъ войскомъ подъ вождемъ Тесаулъ нечаянно напали на Русь и Литовскіи области, опустошая все до городка Комарна подъ Львовомъ. Польскія войска по приказу короля имѣли собраться въ Кошовомъ Ставъ между Бусскомъ и Глинянами 30 мая (Acta Tomis. VII p. 25); но войско собралось, когда уже Турки часть Руси и Литвы опустошили. Король съ шляхтою и нанятымъ войскомъ поспѣшилъ за уходящими Турками, которые минули коло Львова польское войско, опустошая мечемъ и огнемъ русскую область, и Николай Фирлей изъ Дубровицы вождемъ собраной шляхты и народа настигъ Татаръ при рѣцѣ Серетѣ близъ города Тереховли 2 іюля и отбилъ часть добычи и плѣнниковъ. См. Act. Tom. VII p. 23—24. Bernardi Vapovii Chron. edid. J. Szujski. Scriptores rerum Polon. Grac. 1874 T. II. 194. Николай Hussow издалъ латин. стихи на ту побѣду надъ турками.

— Татаре на Св. Анну. Лимон. (?). Татаре наѣхали Подолье и Галицкую Русь по Комарно. Турки пустошатъ Покутье, разбиты Волохами. (Къ сожалѣнію А. Петр. не подаетъ, откуда взялъ эту записку. Вѣроятно нашолъ ее въ какой-то церковной книгѣ).

— Premisliae feria tertia proxima post festum Sancti Mathei apost. Pergamin bez pieczęci. Zamiana Czartoryi dla Paślawskich od Herburtha za Zablotce sędzi ziemi Przemyśl. Derszniaka approbata.

— W miesiącu Czerwcu Turcy najechali ziemię Ruską niewiele uszkodzeni przez Polaków i Rusinów wrócili się obciążeni łupami.

Znowu Turków 40.000 najechali Polskę w miesiącu Lipcu i złupili bez odporu żadnego Podole, Ruś całą aż po Rzeszów, zabrali ludu więcej niż 100.000, a koni i bydła bez liczby; odeszli spokojnie dnia pierwszego Sierpnia. Kronika Orska 1507—1541 z rękopisu 1549. Bibl. starożyt. pisarzy Polskich wyd. Wojciecki Warszawa 1844 p. 19.

Turci vastarunt Rusiam, et multa preda onusti recederunt, admodum paucissimis hinc inde per rusticos occisis, mense Junio. Item iterum eodem anno in mense Julio Thurcharum milia 40 vastant Podoliam et totam Russiam usque ad terminos Rzeszow et supra centum milia populi recipientes, equorum, pecorum sine numero, sunt reversi die prima mensis Augusti nullo repugnante. Rocznik Świętokrzyski. Mon. Pol. III. 102.

— Повѣтріе въ Польщѣ. См. 1591. 1623 гг.

1525.

— Татаре наѣхали Волинь и Галицкую Русь по Мостиска.

— Pergam. Premisliae feria III proxima post festum S. Stanislai in Majo. Walawscy heredes vendunt sortem suam in villa Walawa Joachimo Eppo Premisl.

— При этомъ годѣ въ рукописи А. С. Петрушевича обрѣтается листокъ, озаглавленный „Dziesięciny na Rusi“ съ ссылкой на сочинение: О dziesięcinach kościelnych na Rusi I. Posieja. Warszawa 1845. На листкѣ собраны слѣдующія данныя касательно этого вопроса:

1291. Przywilej Leona dla biskupstwa w Przemyśle na dziesięciny miodowe, winogradowe.

1505. Za króla Kaźmierza Jagiellończyka Jerzy władyka ruski Chełmski prosi tegoż króla, aby go danina miodna z czasów dawnych przynależna dochodziła. Delegowani dla tej od króla Jan Kuropatwa z Lancuchowa Podkomorzy Lubelski tudzież Wanko z Wasylowa kasztelan wspomnianemu władcy i kościołowi i jego Chełmskiemu ruskiemu wiecznie ją przysadzili w Chełmie 1456 r. Konfirmacya jego jest pod r. 1505 (Metr. kor. 21 str. 226).

Król Zygmunt I dziesięcinę Mściłowską przez władkę Smoleńskiego Warsonofia niewłaściwie pobraną r. 1506 przysadził władcy Połockiemu i Witebskiemu Eufimiuszowi Metr. litewska 195 str. 135.

1512. Zygmunt I. potwierdził nadanie dziesięcin przez księżnę Theodorę Iwanownę Semenowicz-Kobrzyńską dla monasteru Kobrzyńskiego uczynione. Metr. Litew. 203 str. 77 (muż ieiie kniaz Iwan Semenowicz z toho świta schodiaczy pryreczel ieiie zapisaty po duszy swojej ku cerkwi Bożej ku Monastyru S. Spasa, w ktoroj cerkwi tło ieho leżył, seło z ludmi na imia Korczycy a dwe korczme w meste Kobrynskom a desiatuju mierku od mlyna a z pasiki Kobrynskoie, z żyta i od wsich iaryn desiatuiiu kopu.

1516. Zygmunt I. potwierdził nadanie dziesięciny przez Świdrigajłę k. l. dla władki Włodzimierskiego i Brzeskiego. Metr. Litew. 195 str. 152 w części III nadanie i przedłożenie tego przywileju przez władkę Pachnotia 1516 na dani i desiatyny i też sudy. winy, rozpusty, poiemszczyzny i smirszczyzny z dawna ku cerkwi preśw. Bohomaterie Włodimirskoj dawane.

1522. Król Zygmunt August potwierdził dziesięciny dla monasteru Minskiego Woznesenia Chrystowa z Werbkowicz i innych ziem. Pisar Dadi (stryja) naszoho korola Jeho myłcsti Aleksandra, Petraszko Chomicz Lubicza — „desetinu z zeme swoich od wsiekoho zboża. Metr. Lit. 213 str. 231 cz. III.

1546. Erekcya cerkwi Rogowskiej przez Annę księżną Lubecką r. 1546 wydana w aktach grodu Drohickich 1646 oblatowana — z każdego półwłóczka pola przeznacza dla proboszcza ruskiego po pół kopy żyta.

1583. Erekcya z przyznaniem dziesięciny żyta kop 10. jęczmienia 10, gryki 10 dla parafii w Międzyrzeczu nowym przez Stefana Zborowskiego wojewodę Trockiego.

1592. Erekcya parafii w Gnojnie przez Jarosza Niemirę z Ostromęczyna z dziesięciną z dawnych czasów nadana.

1604. Cerkiew w Dolce ma nadanie dziesięciny kop 16 żyta prez Hrabiego Mikołaja Tęczynskiego.

1650. Cerkiew w Uścimowie w nadaniu Jana Karola Daniłowicza starosty Parczewskiego z r. 1650 — zwyczajne dziesięciny — potw. 1668.

1628. Cerkiew w Łopienniku ma nadane dziesięciny według starożytnego zwyczaju od półłanników i zagrodników po snopie żyta przez Jakóba Sobieskiego starostę. Zygmunt III 17 Lipca zatwierdził tegoż roku.

— Pauli Jovii Novocomensis libellus de legatione Basili Magni principis Moschoviae ad Clementem VII Pont. Max. Romae 1525 4°. Первое до сихъ поръ бывшее совершенно неизвѣстнымъ изданіе этой замѣчательной книги. Находится въ импер. С. Петербургской либлiотекѣ.

— Псалтырь напеч. Францискомъ Скориною въ Вильнѣ 1525 г. въ 12° Cf. Ундольскій—Каратаевъ.

1526.

— Татаре наѣхали Галицкую Русь, Волынь и Украину; битва подъ Кіевомъ. Евстафій Дашкевичъ.

— Item eodem anno mense Julio Podolia et Russia per Thartaros depredatur nullo repugnante, rege Sigismundo et wogewodis cum rege, aliis pontificibus et primatibus regni in Gedano existentibus. Maius enim nocumentum fuit discrimen fidei et anima plus est quam corpus. Rocznik świętokrzyżski. Mon. Pol. III. 103.

— Quia Plebani questi sunt Ruthenos agros catholicorum insidentes nolle solvere decimas et missalia et Dominos laicos passim profiteri se non soluturos propter scandala cleri ideo supplicant Reverendissimis (episcopis) ut clerus visitetur et corrigatur Capitulum post Epiphaniam. Алембекъ стр. 309.

— Пораженіе угорскихъ войскъ Турками при Могачѣ, гдѣ былъ убитъ угорскій король Людовикъ II. Угорскіи Сербы подъ игомъ Турокъ. См. 1689, 1741, 1848.

— Соизволеніемъ Отца и проч. Сію книгу купилъ Яцко Крошякъ громады Головецкой, рекомую евангеліе учительное и придалъ ку чти и ку хвалѣ Богу въ Троице славному и пречистой святой матери божіи и честному ея покрову для своего душевного спасенія и телесного здравія при градѣ Елвовѣ у селѣ Головску при великомъ крали Жикмутѣ Августѣ и при епископѣ Галицкомъ и львовскомъ куръ Арсеніи, ижѣ бы неотдалена была отъ церкви святой Покровы... въ лѣто божіаго нарощ. 1468. — Это рукописное евангеліе находится въ библиотекѣ монастыря Собора безплотныхъ силъ на рѣцѣ Керка. См. Наук. Сборникъ Львовъ 1865 выпускъ III стр. 214. Нынѣ въ селѣ Голоско великое близъ города Львова находится церковь зачатія св. Анны, но нѣтъ уже церкви Покрова пресв. Богородицы.

(Въ запискѣ А. С. Петрушевича есть какая-то ошибка, ибо въ 1525 г. не было еще епископа въ Львовѣ, а только намѣстникъ Исаакъ Іоакимъ Гдашицкій, противъ котораго львовскій архіепископъ Бернардъ Вильчекъ выдвинулъ св. юрскаго архимандрита Яцка Сикору. Арсеній Балабанъ былъ львовскимъ епископомъ въ 1549—1565 гг.

1527.

— Татаре наѣхали Украину; битва подъ Каневомъ, побѣдиль князь Острожскій Константинъ.

— A. D. 1527 Lithwani diebus Januarii Thartarorum viginti sex millia prostraverunt, ultra fines Kijow quadraginta miliaribus et triginta milia hominum captorum de eorum sacrilega manu eripuerunt, Tarharorumque in compedes et vincula septem milia recaperunt, quorum aliquos imperatori et pape miserunt etc. Rex autem Sigismundus Cracovie tunc cum omnibus primatibus tam spiritualibus quam secularibus conventionem generalem celebravit, et laudata hac fama de triumpho suorum, missam de Assumptione Marie virginis cum Te Deum laudamus decantari jussit, cum omni clero, in omnibus terris et ecclesiis eorum etc. Rocznik. świętokrzyżski. Mon. Pol. III. 105.

— Кн. Иванъ и Александръ Вишновецкіе сыновья Михаила Васильевича участвовали въ побѣдѣ князя Константина Острожского надъ Татарами 1527 г. у Ольшаницы (въ Вѣлоцерковщинѣ).

— У Полоцка битва.

— W miesiącu Stycznia Litwini ubili (o mil 40 za Kijowem) Tatarów 27.000, branców 30 000 wydarli z rąk bezbożnych Tatarów 7.000 poymali w niewolę, z których posłano kilku Cesarzowi i Papieżowi. Kronika z Rękopismu 1549. Starożyt. bibl. pisarzy polsk. Warszawa 1844 p. 21.

— *Condiciones pacis perpetue a Sigismundo rege Poloniae Joanni Petro palatino Moldaviae datae. Actum in Conventu Generali Piotrcoviensi die 13 Decembris A^o 1527. Codex Diplom. Regni Polon. T. I (Vilnae 1758) тp. 614. „Semiliter Jon Petrus nullum inimicum nostrum, qui se appellaret Dominum terrae Rusiae aut Podoliae ad se, vel ad aliquem ex subditis suis terrae Moldaviensis venientem suscipiet, nec locum usquam illi, aut victum dabit in terra Moldaviensi, et apud subditos suos, sed ubicumque talis homo repertus foret in terra ejus Moldaviensi apud quemcumque ex subditis ipsius, abire illum et pellere de terra et dominio suo mandabit, ut nullo tempore maneat in dominio ipsius, nec ullum tenebit, nec fovebit in damnum nostrum, successorum, ac subditorum nostrorum, regnique et dominiorum nostrorum occulte vel manifeste.*

— Въ тому году большій пожаръ въ городѣ Львовѣ уничтожилъ въ самомъ рынкѣ всѣ важнѣйшія зданія готическаго стиля, мѣсто которыхъ стали Итальянцы строити дома въ стилѣ ренесанса, особенно въ самомъ рынкѣ, на русской и армянской улицахъ.

— Въ пожарѣ большомъ города Львова сгорѣла Успенско-Богородичная церковь, остались только каменные стѣны ея, но тѣже отъ огня были ослабленныя, и хотя снова были крышею покрыты, то однако оказалась въ 20 лѣтъ потомъ т. е. въ 1547 г. потреба построения новой святыни на мѣстѣ ея. Первоначально на мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ латинская кафедра, стояла тамъ деревянная русская церковь, которую польскій король Казиміръ отобралъ для своего латинскаго обряда, и соизволилъ русскимъ жителямъ въ восточной части между еврейскими жилищами построить другую выше упомянутую. *Histor. miasta Lwowa str. 342. См. 1547.*

— Въ лѣто 34ѣ индикта і совершися сіа богодухновенна книга, глаголаемая Треоолой, мѣсяца августа ꙗже на память святыхъ апостолъ Вареоломѣа и Варнавы, повелѣніемъ раба Божія пана Василя Богдановича Чижя рукою много грѣшнаго и недостойнаго раба божія Семена Михайлова сына Стогова, Переслава Залѣскаго. При великомъ короліи Жикгимонтѣ, при архіепископѣ Іосифе Кіевскомъ и всея Руси. А вы братія діакове а господія моя священники попове Бога ради чтите, а гдѣ буду описался и ваша милость въ томъ исправляйте, а мене многогрѣшнаго не клените, а хто иметь сіа книги чести або чѣтучи услышитъ, Боже того помилуй, слава совершителю Богу нашему аминь, другъ вѣренъ кровь крѣпокъ. другу вѣрну вѣсть измѣны, а со всіми ся любя, а всѣхъ ся блюди. — Записка на послѣднемъ листѣ Трефологіона (сокращенной минеи) писанной кривымъ полууставомъ въ листъ, сберегающагося въ львовской университетской бібліотекѣ подъ № І Г. 12. Она принадлежала до церкви Преображенія Господня въ городѣ Люблинѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣдующія двѣ записки внизу листовъ сей

книги: Сия книга рекомая Трефолои священного ерея Петра и сына его ерея Савы служителей церковныхъ храма Преображенія Господа Бога спаса нашего Иусъ Христа. Дальше четется: Сѣя книга есть оправлена за стараньемъ священо ерея Саввы и братства Любелнь. До тогоже храму пожертвоваль миною за мѣсяць Мартъ и Апрѣль, писанную крупнымъ полууставомъ переходящимъ въ скоропись нѣкто Григорій Одоневичъ изъ города Кіева, сберегающуюся нынѣ въ львовской университетской библіотекѣ подъ Н. 2 В. 12. На сей минеи читется о томъ записка: Се азъ рабъ божій іерѣй Григорей Одоневичъ съ Кіева града надалъ есми сие рекомые книги две меней марта и апреля ку церкви еже есть храмъ въ Люблине Преображеніе Господне вечно и непоручено а если бы малъ кто-колвекъ сие вышъ именены меней отъ церкви Божіи отдалити або потаемене изнести, тотъ со мною расудится на страшномъ судѣ Христовѣ. Аминь.

1528.

— *Decreta et constitutiones Pyotrkoviensis conventus ad. 1528. Sigismundus Dei gratia, rex Poloniae... Iam nulli incognitum est aucto in immensum perpetus (?) et anniversario hoste nostro Thartaro et Turcorum imperatore, viribus et conatibus suis omnibus in nostrum et Hungariae regnum converso quantum discrimen et periculum ipsi Regno nostro imminet cui nos opportune consulere volentes, conventum hunc generalem Pyotrcoviensem institueramus, in quo, pro servandis presidiiis in terris Russiae decreta sunt constitutiones infrascriptae.*

Item Protopopones alias Namyasznyczy per duos florenos, sacerdotes vero Rutheni, qui popones vocantur, ex singulis ecclesiis et sinagogis, per mediem sexagenam grossorum medietatem videlicet pro prima, et aliam medietatem pro secunda rata praedicta persolvent. Item Walachi ex singulis laneis, si illos habent, vel areis quae dworziszcza dicuntur, duodecim grossos solvent, et qui agros suos non habent, a singulo centenario ovium similiter duodecim grossos solvent, sex grossos pro prima, et reliquos sex grossos pro secunda rata superius expressa. Ita quod omnes solvant et contribuant incipiendo a dominica Judica usque ad dominicam secundam post festum Pasche proximam, que misericordia domini vocatur, sub poena dupli, quae exigi debet, ab omnibus negligentibus aut solvere non curantibus mxx post dominicam praedictam misericordia domini; (quatuor) vero grossos reliquos pro festo Sancti Bartholomei proximo solvent.

Datum in conventu generali Pyotrcoviensi sabbato proximo post festum S. Valentini a. d. 1528. Pamiętniki historyczne wydał L. Hubert. Warszawa 1861. I. 26—30.

— У Хотѣню война. Лимин. Дашковичъ съ Прецлавомъ подъ Очаковымъ.

— Иоаннъ король угорскій, изгнанъ Фердинандомъ пріѣхалъ въ Польшу предъ недѣлею *Reminiscere*.

— В. Балицкій въ своей историч. книгѣ: *Miasto Tarnów* (*Tarnów* 1831 стр. 37) пишетъ, что Иоаннъ Заполія 9 Сентября 1528 г. пожаловалъ городъ Терновъ грамотою изданною въ Терновѣ, которою Терновскихъ мѣщанъ освобождаетъ отъ таможенной платы за угорскіе товары.

— *Item eodem anno 1528 mense octobri serenissimus Johannes, dei gratia rex Hungarie, auxilio Turcharum ex Tarnow ex Polonia versus Hungariam proficiscitur in die S. Francisci (40 octob.), et demum Bude sedi sue regali restituitur et denuo confirmatus in regem, licet ante fuerat coronatus. Austria vastatur ut supra. Rocznik Świętokrzyski. Mon. Pol. III. 105.*

— *Perg. sine sigillo. Premislae fer. III prox. post dom-Quadragesimae Reminiscere dictam. Skurutae sortem suam in Wielunice Joachimo Epo Premisl. vendunt.*

— *Docum. perg. sine sigillo. 1528. Vilnae 3 Decembris. Sigismundus Rex. Ob gravem aetatem et loquellae amissionem per Joachimum Epum Premisliensem Episcopia haec Alexandro Terlecki confertur presbytero saeculari dicto poponi.*

1529.

— Не скорѣе какъ въ этомъ году запрещена торговля невольниками, продолжающаяся съ времянъ введенія христіанства въ Польшѣ. Въ статутѣ короля Сигисмунда отъ 1529 г. читается: *Judaei et Tartari non teneant christianos in illiberalitate*. См. *Działyński Zbiór praw Litew. см. 964.1160.*

— *Zygmunt I w Wilnie na walnym zjeździe w środę w wigilię S. A. Jud. potwierdza przywilej Jagielly 1413 Horodło 2. 8 bris.*

— Король Сигисмундъ I исправляетъ статутъ.

1530.

— Въ томъ году Синявскіи село Бережанъ за удобреніемъ Сигисмунда I пересоздали на городъ тогоже названія. Мѣстный замокъ обращено позше на казарму и пивоварню, но прежнюю каплицу Синявскихъ обновилъ гр. Потоцкій.

— Князь Янушъ Юрьевичъ Дубровицкій съ литовцами разбилъ Татаръ на Литвѣ на урочищѣ Полузорѣ и отнялъ весь плѣнъ. Strujkowski II 396.

— Въ томъ году король Сигизмундъ грамотою изд. въ Варшавѣ, 30 Марта, соизволяетъ на основаніе (*locationem*) города Рогатина и передмѣстья, съ правомъ сужденія тяжбъ (*sądzenia spraw*), употребленія водъ на цѣли города, ловли рыбъ и рубки лѣса, см. 1500.

1531.

— Портретъ князя Константина Ивановича Острожского съ надписью Ks. Ostrogski żył anno 1531 — въ заведеніи имени Оссолинскихъ въ Львовѣ.

— Польско-волоская война. Битва подъ Обертиномъ 24 Августа, побѣдилъ Іоаннъ Тарновскій. Смерть Прецлава Лянцкоронского.

— Item eodem anno Valachi terram Pokuczeye spoliando in suam ditionem suscipiunt, sed tempore autumnu, campiductore Johanne de Tharnow prostrati, vexilla cum maximis machinis bellicis eorum capta, in castrum Cracoviense adducta sunt. Rocznik Świętokrzyski. Mon. Pol. III. 107.

— Обертинская война. Лимон.

1532.

— Grabieże po śmierci biskupów ruskich nietylko pozostałego po nich majątku, ale i samych cerkwi spowodowały Zygmunta I w r. 1532 do polecenia, aby starosta z dwoma urzędnikami i dwoma ludźmi obrządku greckiego spisał ruchomości i opieczetowane zostawił do dyspozycji królewskiej. Metr. Kor. 46 str. 129.

— Кокоша битва. Лимон.

— Татары крымскіе (ханъ Исламъ) осаждаютъ Черкассы — прогнаны Евстафіемъ Дашковичемъ.

1533.

— Ото Ходецъ грамотою изд. въ Львовѣ въ день Трехъ Королей затверждаетъ цехъ рѣзниковъ (мясниковъ) въ городѣ Рогатинѣ.

— Ото Ходецъ властелинъ города Рогатина эрекціею латинского прихода одолжилъся создати вмѣсто деревяного костела каменный, но новосозданный костелъ былъ открытъ только 1666 г.

— Мпръ въ Москвѣ межи Литвою и Русью.

— „Константинъ Іоанновичъ князь Острозскій, гетманъ великого княжества Литовского, защищаніемъ, восточного благочестія и храбростію во бранѣхъ пресловутый: многія церкви божія, ради отроковъ училища, страннопріимницы немощныхъ ради, въ княженіи своемъ Острозскомъ, и въ столыномъ градѣ Литовскомъ Вильнѣ создавши, вторую Геосиманію Пресвятыя Богородицы Печерскія домъ ущедрилъ пребогато, въ немъ же яко ктиторъ именитый, по преставленіи своемъ сподобился положенъ быти 1533 года“ — въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ Успенской церкви, на стѣнѣ, въ сдѣланномъ изъ гипса монументѣ, на поставленномъ гробѣ чтется выше приведенная надпись золотыми буквами.

— У Серета битва была.

— Въ грамотѣ короля Сигисмунда I отъ 20 октября 1533 года, напечатанной въ Актахъ изд. Виленской археограф. комиссіею Вильна 1892 томъ XIX Н. 434 чтется: „Король въ уваженіе къ просьбѣ нѣкоторыхъ своихъ подданныхъ и совѣтниковъ, а также во вниманіе къ тому, что почти всѣ подданные его, особенно болѣе знаменитые изъ шляхетского сословія (*insigniores e militari ordine*) Холмской области, уже присоединились отъ греческаго или русскаго обряда къ римской церкви, предки же ихъ, побуждаемы благочестіемъ, дали и подарили Холмской каедрѣ, патронатъ которой принадлежитъ ему королю, нѣкоторыя имѣнія и владѣнія, изъ которыхъ часть уже нѣкогда его предшественники на подобномъ же основаніи отняли у сказанной каедрѣ и отдали (латинскому) епископству, посему слѣдуя въ похвальномъ подраженіи начатому предшественниками дѣлу, ради выше приведенныхъ и многихъ другихъ причинъ онъ постановилъ отъ указанной каедрѣ, не замѣщенной еще по смерти владыки Филарета (Терновскаго) отняти села Чешпнѣ, Стрижовецъ или Стрижовъ и участокъ въ Плаваничѣ и передати ихъ (латинской) церкви и епископству Холмскому на вѣчныя времена; затѣмъ при посредствѣ возного ввести во владѣніе ими Холмскаго епископа Буцацкаго и всѣхъ послѣдующихъ за нимъ (латинскихъ) епископовъ холмскихъ, позволяя имъ пользоваться всѣми (подробно вычисленными) угодьями и не оставляя Холмской каедрѣ и настоящему владѣльцу Ивашкѣ Сосновскому, якъ и его преемникамъ, никакихъ правъ на владѣніе упомянутыми селами. Заявленіе королевской грамоты о присоединеніи „почти всѣхъ подданныхъ“ короля въ дѣйствительности сводится только „къ болѣе знаменитымъ изъ шляхетского сословія“. Повѣренный Холмскаго епископа, защищая въ 1544 году право своего довѣрителя на

владѣніе бывшими имѣніями греко-русской неунитской кеѳедры, такъ комментировать королевскую грамоту отъ 20 октября 1533 года. Въ грамотѣ (той) оправдывается поступокъ короля тѣмъ обстоятельствомъ, что болѣе знаменитая шляхта Холмской земли почти вся находится уже въ послушаніи римской церкви, будучи обращена изъ греческаго обряда; русская же церковь въ Холмѣ оказалась менѣе полезною для службы Божіей и оу-стѣла. За то по милости Божіей католическая церковь въ Холм-щинѣ растеть въ службѣ Всемогущаго Бога, распространяется и въ будущемъ гораздо больше умножится. Принимая въ вни-маніе то, что король отнялъ сказанное имѣніе у кеѳедры и пе-редалъ его римской церкви, не изъ-за какихъ-то человѣческихъ надобностей а для спасительныхъ цѣлей, потому здѣсь не мо-жетъ быть никакого противорѣчія (Н. 132). Совершенно основа-тельно повѣренный неунитского владыки доказывалъ тогда же въ судѣ всю незаконность такого поведенія заявленіемъ напри-микъ, что „король“ яко патронъ церквей, русской и римской, торжественно при своей коронаціи и принятіи правленія госу-дарствомъ обѣщалъ своимъ королевскимъ словомъ сохранять въ цѣлости права обоихъ церквей, преимущества и волности ихъ и потому онъ нынѣ счастливо царствующій не въ правѣ отчуждати у русскоя церкви по государственнымъ законамъ, по закону, праву и справедливости и т. д. Акта Виленск. архе-ограф. ком. Вильна 1892 стор. XLII.

(Дальше будетъ).

Инвентарь монастыря св. Іоанна въ Львовѣ отъ 1769 г.

(Продолженіе.)

11. Lamp srebrnych z łańcuchami srebrnemi 3.
12. Sukienka srebrna fercychowaną na Obraz S-o Eliasza Proroka.
13. Sukienek z Błatami na obrazach N. M. P. tak w wiel-
kim ołtarzu, iako у w kaplicy na prawym chorze, będących fer-
cychowanych 2.
14. Koron srebrnych na Namisne Obrazy 2 (позднѣйше
иннымъ почеркомъ прибавлено: z tych 1 niewiadomie zatraczona
— и число 2 направлено на 1).

15. Koron srebrnych podlejszych na Namisnych obrazach Spasytela y N. M. P. 3.

16. Koron srebrnych; na Archijereiu przy nim, Bohorodycy y S. Janie Chrzciicielu 3.

17. Koron srebrnych na obrazie N. M. P. w Wielkim Ołtarzu będący (jedna z pięcią, druga z trzema prostemi kamykami).

18. Koron na obrazie N. M. P. w kaplicy na Prawym chórze będący, srebrnych połączanych 2.

19. Votum ćwiartkowe srebrne z wyrażeniem S-o Proroka Eliasza 1.

20. Ewangelia Druku Lwowskiego, w czerwony axamit y w srebro oprawna, in Fol. na ktorey po iedney stronie na środku blacha z wyrysowaną Passyą, narożników cztery z wyrysowanymi Ewangelistami. Po drugiej stronie na środku blacha z wyrażoną N. M. P. Bolesną, po rogach tej strony punktów cztery, z klauzurkami y nakonecznikami srebrnymi. Na tej całej Ewangelii wszystkie sztuki wyłaczane.

21. Ewangelia Druku Lwowskiego in Fol. w czerwony axamit y w srebro oprawna, na której z iedney strony pośrodku, blacha z wyrażoną Passyą po rogach; czterech Ewangelistów, pomiędzy nimi marginesy, nad średnią blachą. Duch s. odlewany około teyże średniej blachy Gwiazd 5, z Drugiej strony pośrodku blacha z wyrażeniem Wopłószczenia, około niej Gwiazd 4 po rogach punktów z blachami 4. Klauzurki z nakonecznikami odlewane, insze zaś wszystkie sztuki fercychowane, y wszystkie bez pozłoty.

22. Ewangelia in Fol w axamit wiszniowy oprawna, na niej z iedney strony pośrodku blacha srebrna z Passyą rysowaną, czterma narożnikami z rysowanymi na nich Ewangelistami, czterma gwiazdkami, z Literami nad średnią blachą $\Gamma \Sigma X \Sigma$ — pod blachą $NIKA$. K niezupełnie tu się wyraża, bo puł laski tej Litery niemasz. z Drugiej strony blacha pośrodku z wyrysowanym Zmartwychwstaniem Pańskim, puklow 4 po rogach, u klauzurek sztuczek 6 bez iednego sztyfcika. Wszystkie sztuczki bez pozłoty.

23. Koralikow na N. M. P. w kaplicy sznurkow 8.

24. Wotum od Imx. Hruslinskiego w kwadrego S-o Jana w ćwiartkę in 800 srebrne.

25. Serduszko srebrne od P. P. Byrdik. Korona srebrna duża na gurze w skrzyni.

26. Diebus martij rs. 1443. Przybyła puszka srebrna z kupą ab extra et intra połączana niewielka sumptem różnych Dobrodziejow sprawiona.

27. Die Februarij 23. Przybyło dwa sznurki Pereł Piziurkanych palonych we cztery grany na obraz Nayswiętszy Pany Maryi Swiastowania in Pereł nro szesdziesiąt diw Pereł N-ro 60 Przez urodzonego Michała B. D. Czaykowskiego z ziemi Lwowskiej obywatela.

Apparaty.

1⁰. Apparatów Niebieskich w kwiaty srebrne marcypanowe z kompaną szeroką marcypanową cum requisitis (stuły i narukwyce popsowane 2.

2⁰. Apparat ceglasty w kwiaty srebrne marcypanowe kompankami dwoma w około galonowany z Jepetrachelem y narukwicami podartemi 1.

3⁰. Apparat majowo-lamowy w kwiaty marcypanowe cum requisitis z wozduchem zaś podobny w kolorze materyi 1.

4⁰. Apparat Fioletowy Drojetowy z kamlą żółtą cum requisitis 1.

5⁰. Apparat biały atlasowy z kamlą różową Partyrową cum requisitis 1.

6⁰. Apparat karmazynowy atlasowy cum requisitis 1.

7⁰. Apparat Tureckiey materyi w paski z kamlą białą lamową cum requisitis 1.

8⁰. Apparat adamaszkowy z stułą y narakwycami stary 1.

9⁰. Apparat Tureckiey materyi z kamlą zieloną w kwiat złoty z narakwycami 1.

10⁰. Apparat zielony w morę z stułą y narykwycami 1.

11⁰. Apparat zielony w kwiatki złote y iedwabne z kompaną marcypanową 1.

12⁰. Apparat Tureckiey materyi w paski, z stułą y narakwycami 1.

13⁰. Apparat Niebieski w kwiatki złote 1.

14⁰. Apparat Niebieski puł adamaszkowy, z kompaną marcypanową cum requisitis 1.

15⁰. Apparat żółty Partyrowy cum requisitis 1.

16⁰. Apparat żałobny w morę z kamlą białą cum requisitis stary 1.

17⁰. Apparat Łaciński cielisty z kolumną białą po Przodku materyalną karmazynową w kwiatki także tasiemką lamowany od IMX. Struslinskiego ofiarowany z stułą i orarem 1.

18⁰. Apparat nowy na dnie seledynowym w kwiaty duże srebrne i rużowe komponą złotą szyroką w dwoie składaną oblamowany z takimiż narakwycami z stułą i welun w roku 1777 in 78 r. sprawiony 1.

Bielizna Cerkiewna.

1⁰. Antymissow 4. — 2⁰. Alb różnych z różnemi koronkami, iedna z nich włuczka u dołu szyta. — 3⁰. Obrusow ołtarzowych różnego płotna starych 13. — Humerałow 3. — Obrusow na ołtarze białych od ImX. Struslinskiego 2.

Antepedya. firanki. Zastłonki.

1°. Antepedyum fioletowe w kwiatki białe, w pośrodku lama biała, z kompanką białą szychową 3°. Antepedyum karmazynowe kitaykowe, z srzodkiem kitaykowym seledynowym z tasiemką stare. — 4°. Antepedyum kaffowe w kwiatki srebrne z kompanką żółtą szychową stare. — Firanek kitaykowych karmazynowych z kompaną 2. — Firanka czarna w kwiatki pokrzywkowa w pośrodku y u dołu, na kształt kompanki złotem szyta. — Firanka kitay-czerwona stara na Carskich wratach — Firanek puł-atłasowych starych na Namisnych obrazach 4. — Zastłonek bogatych 2, Iedna axamitna z kompaną srebrną. Druga Paryskiej materyi. Firanki żółte kitaykowe na ołtarzu Ś-go Iana 2.

Miscellanea.

Plaszczénica na białym atlasie. — Velow do różnych Apparatow N-ro 8. — Narakwyc par 3. — Chorągiewek adamaszkowych karmazynowych Processyonalnych N-ro 2. — Pasek iedwabny stary 1. — Pasek włóczkowy 1. — Paskow nicianych 2. — Poduszka zielona Partyrowa 1. — Poduszek włóczkowych 2. — Lichtarzow kryształowych para 1. — Krucifixow do ołtarzow z których ieden z dwoma osobami, drugi z korpusem mosiężnym, trzeci hebanowy, czwarty przez się drewniany malowany 4. — Krzyż wielki z korpusem cudzy oddany 1. — Na ołtarzu NP. za szkłem obraz NP. Poczaiońskiej na kształt Reliquiarza — Antepediow iedno iedwabne o 6 brytach drugie płocienne wybiane (?) 2.

Cyna. Miedź. Mosiądz.

Puszka cynowa z nakrywadłem pro conservatione Ssmi. — Lichtarzow cynowych różney wielkości par Nc 10. — Lichtarzow cynowych różney wielkości par 1. — Tacek cynowych № 2 mniejsza z nich nadtopiona. — Ampulek cynowych poprowadzonych para 1. — Koronek blaszanych to iest na werchownych Apostołach 2 na s. Mikołaju 1 y na Pańskiej wieczery nad Carskimi wraty 1. wszystkich 4. — Panykadyło pośrodek cerkwi mosiężne o Lichtarzach 12 na łańcuchu żelaznym. — Lamp wiszących mosiężnych 7. — Essow z Lichtarzami mosiężnych przed Apostołami 8. Dziewiąty bez kręga. — Turybularz mosiężny 1. — Miednica mosiężna duża na wodę święconą przy drzwiach 1.

Post P. F... za... Swiadkowskiego przybył Dzbanuszek blisko pułgarcowy miedziany z nakrywadkiem 1. — Także po tymże

miedziany pułkwartowy garnuszek 1. Item po tymże blaszanka cwierciowa na korzenie 1. — Item filizanki miejscowe para 1. —

Dzwony. Dzwonki.

Dzwonow na Dzwonicy mniejszych 2. większych 2. — Dzwonkow ołtarzowych 4. — Dzwonek zakrystyi 1. — Dzwonek Fortyanski 1. Sygnaturka, teraz darowana od Greka 1769 A^o. — Po śmierci IX. Iozafata Świątkowskiego został się Zygar w model Tarczą białą obity blachą 1.

Xięgi do Nabożeństwa.

1°. Ewangelia Druku Lwowskiego w axamit zielony pod margines oprawna z klauzurką iedną mosięzną (Druga bowiem kiedys oderwana in Fol. 1. — 2°. Apostoł Druku Lwowskiego in Fol. 1. — 3°. Mszał Uniowski z kanonami Woskresnemi in Fol. 1. — 4°. Mszał Poczałowski z Obszczyną tylko in Fol. 1. — 5. Oktoich Lwowski stary in Fol. 1. — 6. Tryody in Fol. 2. Postna y Cwitna (позже добавлено другимъ почеркомъ: Dwie Postne y Cwitne № 4.). — 7. Tryfoły in Fol. 1. — 8. Praznija in Fol. 1. — 10. Irmoły pisany in Fol. 1. — 11. Trebnyk wielki Mohyla in Fol. 1. (позже дописано: do Wiednia a +24 przedany, vid. percep. w Reyest 782 A. — 12. Psalterz in 4-to 1. — 13. Trebnyk in 4 to 1. — 14. Pomiany pisany ab A^o 1649 — 15. w Roku 1770 Dnia 11 Listopada z dobroczynney łaski WIMCi Pana Alexandra Starzewskiego Stolnika Owruckiego przybyły w tego klasztoru xięgi nowe Druku Poczałowskiego Mineie na cały Rok in Folio № Tomow 12. — 17. mszał Lwowskiey edycyi nowy pod oprawą marmurową. — 18. Xięga Historii monasteru Lwowskiego S. Iana Theologa ab anno 1769 od 6 9-bris pisać się zaczęła. — 19. Xięga actuum Monasterialium in eodem monasterio S. Ioana Theologi ab anno eodem 1769 pisać się zaczęła. 20. Xięga Regestow Perceptowych y Expensowych ab anno 1769 die 23 7 bris pisać się zaczęła. — 21. Xięga czyli Registr do ktorego się msze ss. odprawione wpisują. — 22. Registr PP. et Fratrum Defunctorum per Provincias Poloniae et Lithuaniae. Po śmierci Im X. Iozafata Świątkowskiego został się Służebnik Lwowski w Roku 1712 drukowany axamitem zielonym sszarzanym pokryty 1. — 24. Po tymże Akafysty in 4° Uniowskie za IW. Żeliborskiego 1. — 25. Po tymże Rozmyślenia o męce Chrystusowey pisane in 4-to. 1. — 26. Przybyła książka Ruska Kazusy IX. Lewinskiego oprawna in quarto 1782 A^o 1.

Srebra, Apparaty y inne ruchomości od konfraternii do ołtarza S. Jana Teologa rezerwowane y teyże konfraternii do konserwowania zostawione.

1. Kielich srebrny fercychowany, ab intra wyzłacany z Pateną y Gwiazdą.
2. Sukienka srebrna fercychowana, z koroną, na obraz S-o Jana Teologa.
3. Taca srebrna fercychowana, z czterema konchami y wyobrażeniem S-o Jana Teologa.
4. Apparat na dnie grodetorowym karmazynowym w kwiat złoty, z kompaną marcypanową y blachą srebrną bitą marcypanowo złocną cum requisitis.
5. Odziewadło Tureckiey materyi z frendzlą iedwabną.
6. Odziewadło sukienne fioletowe.
7. Obicia kitaykowego w paski sztuka 1.
8. Alba z haftem 1 y z humerałem.
9. Obrus z koronką białą.
10. Jowalni z kompanami № 2.

Другимъ почеркомъ: Te wszystkie Rzeczy wyż wyrażone do konserwowania Przeświętney konfraternij rezerwowane Monasterowi S. Jana Teologa Taż konfraternia pro perpetuo usu ustąpiła y oddała Anno 1770.

Инымъ почеркомъ: revisum Leopoli 6-a Juliy 1781. (подпись неразборчивая). Другимъ почеркомъ: Joannes Zukowski Canonicus cathedrae r. g. c. Leopoliensis, ab Illmo ac Rvmo Loci Ordinario Leopoliensis. ad actum praesentis Commissionis qua deputatus Commissarius me manu propria subscribo I. Zukowski.

Rezydencye zakonne Mnru Lwowskiego S.-jańskiego.

Po prawey stronie Cmentarza Rezydencye Zakonne drewniane, oknami ku cerkwi na Pułnoc wystawione, do których wchod od cerkwi przez 6 gradusow kamiennych w Ganek pośrødku przy Rezydencyi stojący, z Ganku drzwi do sieni, z których po lewey stronie ku wschodowi cela starzeńska duża, cała malowaniem różnych świętych ozdobiona, w niey od cerkwi okien dwie, przy niey od wschodu Alkierzow 2. w iednym okno na Pułnoc w drugim na wschod. Item z sieni pierwszych po prawey ręce Izba duża z dwoma oknami ku cerkwi, z Alkierzem iednym, w którym okno także ku cerkwi, z tego Alkierza idą drzwi do sionek, w których drzwi do Loszku murowanego, z tych sionek są drzwi iedne do schowku, czyli spiżareńki drugie drzwi na Dziedziniec, ktoremi do Loszku można iaki Trunek wprowadzić. w sieniach z Ganku idących kuchnia, czyli ognisko między czterma słupami murowane, za tym po prawey ręce Izdebka, w

ktorey piecyk do pie zenia chleba, po lewey ręce schowek na naczynia kuchenne y inne sprzęty Domowe. Zgoła; te Rezydencye na Lato dosyć są wygodne, na Zimę non item, bo w nich słońce niebywa, ani ich od Południa ogrzewa. Cały ten Budynek o iednym pośrodku kominie gontami pokryty.

Po za mury od Zachodu y Pułnocy cmentarz opasujące; są sadzone Lipy, dla utrzymania na wzgorku za mury wypuszczoney ziemi.

Wokoło zaś monasteru Lasek, w którym drzewa znajduia się różne, iako to: Bukowe, Brzostowe, Osikowe, Brzożowe etc. Na drugim zaś pagorku y w dolinie pod Wysokim Zamkiem od Łysej Gory sama tylko Bucyna.

Другимъ почеркомъ: Te wyz wyrazone Rezydencye a osobliwie ieden apartiment iest przeformowany na cel szesc № 6. W tym klasztorze Intra moenia staienka nowa.

Dworek czyli folwark Mnstru S.-jańskiego Lwowskiego.

Ten Dworek Paparowski nazwany, na Groncie poniżej klasztoru Świętojańskiego zaczynaiącym się, a ku cerkwi na Tarnawce będącey, po sam Gościniec ciągnącym się leżący, niegdy od S. P. W-o IMci P-a Teodora Papary cześnika Podolskiego, konfraternii S-o Jana Teologa, cum omnibus do tego Dworku attinentiis, iest darowany, który ad praesens in A-o 1769-o od Teyże konfraternii, cum jisdem attinentiis, monasterowi Świętojańskiemu iest ustąpiony.

Co się zaś tyczy samego tego Budynku y przy nim stajni będącey, iako iest y byłby na potym wygodny y pożyteczny, tak z fundamentow swych wraz z Parkanem od Goscinca, znaczney potrzebuje reparacyi.

Ten dworek Paparowski niedawno de novo zreparowany. Dworek na Gruncie WW. OO. Dominikanow Lwowskich z ktorego monaster corocznie płaci czynszu do konwentu tychże OO. Dominikanów po zł. 18, na co y kwity znajduia się.

Naczynia ściągające się do kuchni i Refektarza.

Rądelek 1. Panewka większa 1. Panewka mniejsza 1. (Mis wielkich płytych od S. P. Barbary Strusiewiczowey za życia tu darowanych 2. Te dwie misy ważyły funtow 21. Są przerobione na sześć talerzow pulmiski 3. pomieisze czwarty większy wszystkich sztuk 10 za to zapłaciło się od przyrobienia z kassy zł. 10 y gr. 15. Za mise obręczową cyny komissarskiej zł. czternaście № 14).

Мѣсто въ рукописи, здѣсь печатаемое въ скобкахъ, перечеркнуто.
 Anno Dni 1783. Naczynia kuchenne y Refektarskie spisane. Misa
 obręczowa cynowa 1. Pułmiskow cynowych 22. Talerzow cyno-
 wych 6. Nozow par 6. Rądelkow iden większy 1. Panwi miedzia-
 nych dwie 2. Rożen żelazny 1. Rust 1. Mozdierzow ieden mo-
 sieżny drugi żelazny 2. Siekacz 1. Siekier 2. Nozow rzeźnych par
 12. Łyżek cynowych nowych y starych 13.

Bielizna Refektarska.

Obrusow krakowskiej roboty większych na Xa autonoma 2.
 Obrusow teyże roboty małych nadpsutych wiązanie proszły na au-
 tonoma 3. Obrus duży krakowskiej roboty stary 1. Obrusow kra-
 kowskiej roboty ieden większy drugi mniejszy 2. Serwet takieyże
 roboty 12.

**Summaryusz wszelkich Dokumentow potrzebnych z es-
 sencyalnością Ichże, nic niekonwinkuiących w ogulności
 od Bractwa Ritus Graeci Latino Uniti, przy Monasterze
 Lwowskim S-o Jana Teologa będącego odebranych a
 Monasterowi temuż S.-jańskiemu zakonu S.-o Bazylego
 III-o y klasztorowi należących spisany Dnie 28 Julii v. s.
 1769 Anno.**

N-ro 1-mo A-o Dni 1641. Sabbatho post Festum Sacratissim-
 Corporis Dni in Castro Inferiori Leopoliensi. Dispositionis ulti-
 mariae Famati Simonis Onufryiewicz Sodoma. Oblata. Quo Testa-
 mento in A-o 1640 D. 4. 7-bis in Residentia Testantis originalitei
 conscripto, Fundi ipsius haereditarii omnes ad praedium spectan-
 tes pro summa illius et uxoris Ejus empti, in suburbio Cracovien-
 si Leopoli existentes, sic sunt dispositi: Co się tknie Folwarku,
 który mam za właaane y małżonki moiey Pieniądze kupiony na
 Podzamczu, żądam y mieć chcę, aby się tam chwala Boża odpra-
 wowała, to iest: aby tam Monaster y cerkiew zbudowana była na
 Imie S-o Jana Ewangelisty. Co żeby tym pewniey do skutku swo-
 iego przyszło, oddaie y daruię ten pomieniony Folwark Wiell.
 Oycu Symeonowi Szymkowiczowi Prezbyterowi cerkwi S-o Miko-
 łaja y Namieśnikowi Lwowskiemu takim sposobem, y z tym do-
 kładem, aby się on zobopolnie z małżonką moią starał, iakoby tam
 pomieniona cerkiew zbudowana, y w niey porządnie służba Boża
 odprawowana była według starego obrzędu cerkwi wschodniey.

Hoc loco desideratur originale approbatorium hujus Funda-
 tionis a Serenissimo Vladislao Rege Poloniae Datum Varsoviae d.
 28 Junii 1642. Regni Anno Decimo.

N-ro 2-do. 1643. Feria 4-ta post Festa Pentecosten. Privilegii, a Serenissimo Vladislao Rege Poloniae, Foundationem Ecclesiae S. Joannis Leopoli erigendae approbantis, in Actis Buscensibus. Oblata. Hoc loco requiritur konsens IW. Stanisława Bonifacego Mniszka starosty Lwowskiego na Tęż samą Fundacyę Datowany we Lwowie, w nizkim zamku a-o 1642 d. 17 Junii, który słowo w słowo w obłacie Przywileju Najjaśniejszego króla Władysława iest inserowany.

N-ro 3-to 1648 d. 14-ta Junii. Artykułow Bractwa S-o Jana Teologa przez IW-o Arseniego Zeliborskiego, Biskupa Lwowskiego. Approbata.

N-ro 4-to. 1649 d. 6 Maij. In consistorio Leopoliensi Graeco. Między Bractwem S-o Jana a. Bractwem S-o Mikołaja o Apparaty cerkiewne. Dekret.

N-ro 5-to. 1663 d. 24 Januarij. Konsensu IW-o Jana Mniszka, starosty Lwowskiego na Fundacyą Monasteru S-o Jana. Oryginał.

N-ro 6-to. Sub eodem Actu. Tegoż konsensu ręczna Copia.

N-ro 7-mo. A^o eodem die 12 Februarii. Approbationis a Serenissimo Ioanne Casimiro, cum specificatione supra dicti consensus capitanealis Leopoliensis Mniszek, vigore Testamenti Foundationis Monasterii S. Joannis per supradictum Simonem Onufryewicz Sodoma designatae, in charta Pergamena cum sigillo Regni appenso. Oryginał.

N-ro 8-ro. 1671. d. 30 8-bris. Aprobationis Ejusdem Foundationis et consensus pro Praedicto Monasterio a Serenissimo Michaeli Rege Poloniae in charta Pargamenea cum sigillo Regni appenso. Oryginał.

N-ro 9-no MCLXXVII 1677. Regni A-o 3-tio. d. 22 Martii. Inherendo anterioribus Approbationibus Sesenissimorum Praedecessorum Joannis Casimiri et Michaelis Regum Poloniae, Serenissimus Joannes III Praedictam Foundationem S. Joannis in toto approbat, sigilloque appenso ratificat in charta Pargamena Data Varsoviae. Oryginał.

N-ro 10-mo. 1700. die Maij. Varsaviae. a Serenissimo Augusto II cum Approbatione supra exaratarum Approbationum saepe dicti Monasterii Leopoliensis ordinis S. Basilii Magni ad Aedes S-i Joannis erecti, in charta Pergamena cum sigillo appenso, Approbationis oryginał.

Cujus Approbationis A. 1723. sabbatho ipso Die Festi S-ae Dorctheae V. et M. in Castro Inferiori Leopoliensi oblata.

N-ro 11-mo. Hoc loco ponitur sine actu et Data in charta Pargamena absque subscriptione et sigillo a Serenissimo Augusto III cum specificatione Primarum Approbatarum. Approbationis Copia. На полѣ отмѣчено: Hoc ultimum Privilegium pro obtinenda approbatione poslane medio fisco 1781 A-o.

fasciculus 2-dus sub Lítéra B. w którym Dokumenta Paparowskie.

A-o Dni 1713 Feria 2 post Festum S. Thomae Apostoli in Castro Leopoliensi. Honesti Germakowicz et Tarnopolska conjuges Genoroso Papara Pocillatori Novogrodensi Fundum cum aedificio in illo extructo, cum Pomario ad id spectanti inter Fundos Honorati Augustynowicz ex una, et Petri Rosowski ex altera parte existentem perpetuo Donant.

N-ro 2-do. A. eodem. Sabbatho post Festum SS-rum Innocentium in castro Inferiori Leopoliensi ad Requisitionem generosi Papara in praefata Bona Intromissio.

N-ro 3-tio. 1718. Feria 2 post Dominicam Jubilate in castro Inferiori Leopoliensi. Famatus Rossowski Eidem Mfco Papara Fundum suum certum in Jurisdictione Tarnaviense in ante inter metas Germakowski adiacens vero suprascripti Donatorii ab una et Famati Andreae Komarnicki ab altera parte una cum saepibus, Horto, Pomario et Caeteris Donat.

N-ro 4-to. Hoc lono ponit kawalek kontraktu między Wielmożnym Paparą y Bractwem S-o Jana sub a-o 1728.

N-ro 5-to. 1736 d. 4. Aprilis we Lwowie. Kontraktu Roborowanego y Oblatowanego między W. Paparą cześnikiem Podolskim z Jedney, a Bractwem Świętojańskim z Drugiey strony spisane go, którym kontraktem perpetuae Resignationis, Dobra swoje na Przedmiesciu Lwow skim Tarnawce nazwanym, to iest: Dwa Gronta, ieden Romana Germakowicza, a Drugi Piotra Rossowskiego, z obligacyą płacenia corocznie przez Bractwo monasterowi Z. S. B. W-o ad aedes S-o Jana złt. Poll. 50 na odprawowanie Dwoch mszy co Tydzień. Bractwu daruie y zapisuie. Oryginał. Hoc loco sub Eadem Litera et N-ro ponitur Eidem Transactio.

N-ro 6-to. A-o eodem. Feria 6 post Festum Paschatis in Castro Inferiori Leopoliensi hujus Donationis Extrakt.

N-ro 7-mo. 1739 Feria 3. in Crastino Festi S. Bartholomaei, in Castro Inferiori Leopoliensi ad Requisitionem Nobilis Confraternitatis S. Joannis, ad Fundos binos; nempe Romani Germakowicz, et Petri Rossowski, vigore Donationis per olim Magnificum Papara Pincernam Podoliae facta Intromissio.

N-ro 8-vo. 1742 d. 17 Aug. Między konfraternią S o Jana, a Ich MC. PP. Woyciechem y Maryanną Bienczakowskiemi na Dworek. Pola y sady. Paparowszczyzną zwane Trzyletni Kontrakt.

N-ro 9-no. A-o eodem. Sabatho in crastino Festi SS. Innocentium in Castro Inferiori Leopoliensi, Citationis ex parte Confraternitatis S. Joannis pro generosis Bienczakowskie conjugibus, ratione desolationis Fundorum, et in iis Praediorum, Pomariorum, ac aliorum aedificiorum causatae in spatio Possessionis suae Relatio.

N-ro 10-mo A-o 1753. d. 30 Aprilis. Między konfraternią S-o Jana a starozakonnym Kielmanem Ulfowiczem, na Dworek W-o. Papary Trzyletni Arendowny Kontrakt.

fasciculus 3-tius sub Litéra C. w którym Papiery Przybyłowskie.

N-ro 1-mo. A-o Dni. 1598. Feria 3 post Dominicam Remiscere Quadragesimalem pxa. in castro Leopoliensi a Honesto Jacobo Lepiarz, Honestis Przybyłys coniugibus, Domus suae in suburbio Cracoviensi existentis, officiosa et perpetua Donatio.

N-ro 2-do. A-o eodem. Feria 3 post Dominicam Jubilate prxma in Castro Inferiors Leopoliensi Donationis Fundi et Domus Honestis Przybyłys per Jacobum Lepiarz factae a Stanislao Bebiesz officiosa Roboratio.

N-ro 3-tio. 1614. Feria 6 pcast Dominicam Misericordia pxa. od Tekli Przybyłowy wdowy na Gront między ogrodami Kapustki y Chmuchownika Hryhoremu Łabuniowskiemu Cessya.

N-ro 4-to. 1632. Feria 4 pcast Festum S. Mathaei Apostoli et Evangelistae. Fundi dicti Przybyłowski a Confraternitate S. Parascevae Famatis Pęsławski coniugibus Donatio.

(Дальше будетъ).

ВѢСТНИКЪ

„НАРОДНАГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяць. — Предплатъ въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

ЖЕРТВЫ.

Въ мѣсяцѣ маѣ изволили пожертвovati П. Т.:

Въ библіотечу и музей: 1) Общество им. М. Качковского свои изданія за апрѣль; 2) Статистическое бюро города Львова „Wiadomości statystyczne o mieście Lwowie“ за 1910 и 1911 гг.; 3) Н. П. Глѣбовицкій 1 соч. въ 1 т.; 4) Редакція „Филологическихъ Записокъ въ Воронежѣ“ 2 выпуски своего изданія; 5) имп. Академія наукъ въ Петербургѣ „Сборникъ отд. русскаго языка и словесности“ т. XII; 6) Московскій Главный Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ 1 соч. въ 1 т.; 7) Президіумъ Государственной Думы въ Петербургѣ „Приложенія къ стенографическимъ отчетамъ 13 т.; 8) наследники бл. п. д-ра Г. Делькевича 49 соч. въ 63 т.; 9) имп. Русское историческое общество въ Петербургѣ 130 книгъ своихъ изданій; 10) д-ръ Иванъ Франко изъ Львова 1 соч. въ 1 т.; 11) А. М. Колпачкевичъ чинов. почты изъ Львова 1 соч. въ 1 т.; 12) Наукове товариство им. Шевченка въ Львовѣ 5 томовъ своихъ изданій; 13) Василій Принада уч. гимн. въ Львовѣ одинъ предметъ (препар. тритонъ малый), 5 минераловъ и коллекцію насекомыхъ для естественнаго музея; 14) д-ръ Левъ Свѣжовскій 1 брошюру своего изданія; 15) д-ръ Михаилъ Копыстанскій 1 соч. въ 2 т.

Всѣмъ тѣмъ П. Т. жертвователямъ Правящій Совѣтъ русско-народнаго Института „Нар. Домъ“ во Львовѣ изъявляетъ должное благодареніе.

Конкурсъ.

Ч. 674/914. — Въ цѣли принятія воспитанниковъ въ Институтскую бурсу »Народного Дома« въ Львовѣ на 1914/1915 школьный годъ росписуетъ Управляющій Совѣтъ Института »Народный Домъ« во Львовѣ конкурсъ подъ слѣдующими условіями :

1) На 1914/15 школьный годъ будутъ примѣщены въ расширенной бурсѣ »Нар. Дома« воспитанники изъ народныхъ школъ, начавъ съ 3-го (третьяго) класса, дальше изъ среднихъ и промышленныхъ школъ изъ всѣхъ классовъ, а также ученики обучающіеся ремеслу, купечеству, счетоводству и т. п., а также два мальчики дядки для Преображенской церкви.

2) Просити о принятіе сыновъ или пупиловъ могутъ только ихъ родители или опекуны, прошенія же самыхъ учениковъ не будутъ увзглядятися.

3) Къ прошеніямъ слѣдуетъ приложить метрику крещенія и подтвержденіе изъ стороны школьного начальства, що ученикъ посѣщаетъ теперь школу съ хорошимъ успѣхомъ, а ученики поступающіе въ первый классъ среднихъ школъ, должны предложить также свидѣтельство о привитой оспѣ. Кромѣ того должны родители или опекуны крайне убогихъ учениковъ добавити свидѣтельство объ убожествѣ кандидата.

4) Въ прошеніяхъ должны родители, взгядно опекуны, заявити, якъ высокую суму качествомъ мѣсячной доплаты на цѣли Института уплачивати обязуются.

5) Отъ всѣхъ кандидатовъ требуется хорошихъ успѣховъ въ наукахъ, примѣрныхъ обычаевъ и крѣпкого здоровья и въ той цѣли будутъ приняты кандидаты, передъ введеніемъ въ бурсу, подверженъ лѣкарскому осмотру.

6) Прошенія слѣдуетъ вносити въ Управляющій Совѣтъ русскаго народнаго Института »Народный Домъ« во Львовѣ при ул. Театральной ч. 22 во Львовѣ.

Кандидаты, желающіе поступити въ первый классъ среднихъ школъ должны надослати свои прошенія найдалше по день 7 н. ст. іюня 1914 года. Дотеперѣшніе же воспитанники и новыи кандидаты, поступающіе въ высшіи классы, должны предъявити свои прошенія найдалше по день 10 іюля 1914 года.

Сголосившіися, квалификованныи кандидаты на 1914/1915 школьный годъ будутъ въ бурсу приняты и о принятіи извѣщены. Кандидатамъ же, неудовлетворившимъ условіямъ, будутъ относительныи прошенія безотлагательно возвращены.

7) Каждый принятый воспитанникъ долженъ сейчасъ по принятіи сложить въ касу „Народнаго Дома“ суму десять (10) кор. на счетъ слѣдующей належитости въ 1914/1915 году. Кромѣ того долженъ каждый воспитанникъ имѣти передъ введеніемъ въ бурсу нужную сколько-нибудь бѣлья, обувь, одежду и средства на книжки вычисленные въ особомъ списку, который каждый воспитанникъ получить.

8) Просящій долженъ опредѣлити точно свое мѣстопребываніе и послѣднюю почту. Приложение прошеній можно будетъ отобрать или въ институтской канцеляріи, или по почтѣ, но въ томъ послѣднемъ случаѣ нужно приложить почтовую марку на 45 гел.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ.

Львовъ, 226 въ іюнѣ 1914 г.

В. Гургула
секретарь.

Іоаннъ Костецкій
предсѣдатель.

Ф. В. Фотунатовъ: „О происхожденіи глаголицы“.

(Извѣстія II. Отд. Им. Ак. Н. томъ XVIII. (1913) :

кн. 4. стр. 221—256).

Извѣстно, что древнѣйшая церковно-славянская письменность имѣется въ двойномъ наружномъ видѣ, т. е. въ двухъ родахъ письма, — въ такъ называемомъ глаголическомъ и кирилловскомъ письмѣ. Этотъ замѣчательный фактъ, какъ говорить И. В. Ягичъ въ своей Исторіи изученія глаголизма, составляетъ въ области славянскихъ древностей одну изъ самыхъ любопытныхъ проблемъ для научнаго изслѣдованія. Потому не удивительно, если вопросомъ глаголизма занимаются ученые славяновѣды съ конца XVIII вѣка, отъ когда только начала наука серьезно двойнымъ славянскимъ письмомъ заниматься, до нынѣшнихъ дней, но узла котораго никому еще перетать не удалось, никому еще не припалъ въ удѣлъ мечъ Александровъ.

Казалось, что почтенный И. В. Ягичъ, уже разрѣшавъ вопросъ своими выводами, основанными на долготѣнномъ изученіи глаголическихъ письменныхъ памятниковъ и изслѣдованіяхъ другихъ широкоизвѣстныхъ славяновѣдцовъ, что глаголица происходитъ изъ минускульнаго греческаго письма въ широкомъ смыслѣ этого термина, — т. е. изъ минускульнаго курсива и изъ минускуля, безъ вліянія другихъ восточныхъ алфавитовъ, но въ нынѣшнемъ 1914 году въ послѣдней книжкѣ за 1913-ый годъ П. Отд. Имп. Ак. Наукъ появилась новая гипотеза о происхожденіи глаголицы пера мастистаго русскаго академика Ф. Ф. Фортунатова, которая вправдѣ, признаетъ „вслѣдъ за Лескиномъ, Тейлоромъ, Ягичемъ и Бѣляевымъ несомнѣннымъ родство глаголицы съ греческимъ минускульнымъ письмомъ“, однако только посредственно а не непосредственно, а именно производить глаголицу изъ коптскаго письма (IX вѣка, п. Хр.), которое, какъ извѣстно, происходитъ изъ греческаго.

Мысль эта не нова. Зародилась она у почтеннаго русскаго академика еще въ 90-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія, какъ самъ онъ сознается, но только нынѣ получила она настоящую форму. Главными основными матеріалами этой статьи Ф. Фортунатова послужили грамматика коптскаго языка Stern-a (*Koptische Grammatik*) и палеографическій альбомъ Н. Hyvernata (*Album de paléographie copte pour servir à l'introduction paléographique des Artes des martyrs de l' Egypte. Paris et Rome 1888*).

Признать ли научная критика эту гипотезу приемлемой, вопросъ. Уже до ея появленія высказался И. В. Ягичъ въ энциклопедіи слав. филол. III. томъ, 1911 г. стр. 105 слѣдующимъ образомъ:

... „Для полноты (исторіи) я могъ бы еще прибавить, что высказывались также догадки о зависимости глаголицы отъ коптскаго письма. Изъ сочиненія Грунскаго (Н. К. Грунскій: „Кіевскіе глаголическіе листки“ Юрьевъ, 1904) я знаю, что въ этомъ смыслѣ отзывался акад. Ф. Ф. Фортунатовъ; частнымъ же путемъ я узналъ, что и В. И. Ламанскій раздумывалъ о томъ же сродствѣ. По моему, эти догадки, хоть бы онѣ независимо другъ отъ друга пришли въ голову почтеннымъ академикамъ, — не „имѣютъ ни малѣйшаго основанія“.

Студія Ф. Ф. Ф. произошла отъ изслѣдованія происхожденія двухъ знаменательныхъ буквъ глаголическаго алфавита для обозначенія славянскихъ звуковъ, которыхъ нѣтъ въ греческомъ, а именно *ѣ* и *ѝ*. Прежніе ученые искали ихъ происхожденія въ ориентальныхъ алфавитахъ (въ финикійскомъ, еврейскомъ, самаритянскомъ), какъ н. пр. Шафарикъ, Миклошичъ, о. Амфилохій, которые производили глаголическое *Ш*, а за нимъ и кирилловское, съ еврейскаго *Schin Ш*, (а В. Вондракъ съ самаритян-

скаго), а новѣйшіе, какъ англійскій слановѣдъ Исаакъ Taylor (Тэйлоръ), И. В. Ягичъ, Д. О. Бѣляевъ, проф. казанскаго университета, Лескинъ и др. изъ греческаго курсива VIII—IX ст. *ss*, а знакъ для *z* Тэйлоръ изъ курсивныхъ *ss*, а Ягичъ изъ *z*.

Ф. Фортунатовъ однако, какъ уже знаемъ не соглашается съ ними. Онъ стоитъ, на точкѣ перваго серьезнаго изслѣдователя глаголицы — Добровскаго, (о чѣмъ „лишь въ послѣдствіи“ узналъ Фортунатовъ), который производилъ букву **Ш** изъ коптскаго *sei*. („Glagolitica“ 1832 стр. 37—38). Фортунатовъ производитъ **Ш** изъ коптскаго *sei* , а (познѣйшее кирил. *ж*) изъ коптскаго **Х**, что звучить въ коптскомъ какъ *g* (*dž*). Изучивъ однако, на основаніи поданаго нами матеріала, коптскій курсивъ и минускилъ, приходитъ авторъ къ выводамъ, что не только эти двѣ буквы, которыхъ не было въ греческомъ, коптскаго происхожденія, но, что, быть можетъ, и цѣлая глаголица составлена на коптскомъ курсивномъ правописаніи. Коптское письмо было пригодно, говоритъ авторъ статьи, для составителя глаголицы также и на другомъ основаніи, не только по существованію въ немъ обозначеній звуковъ *š* и *ž*. Составитель глаголицы желалъ создать на основаніи греческаго минускульнаго письма новое письмо, на столько отличающееся отъ греческаго, что должна была оставаться незамѣтною близость глаголическихъ написаній къ греческимъ. Самымъ подходящимъ къ тому былъ именно коптскій алфавитъ — ниже египетскій курсивъ, гдѣ рядомъ съ написаніями, совпадавшими съ греческими, нѣкоторыя буквы имѣли также и фигуры, отличающіяся отъ тѣхъ, какія извѣстны были составителю глаголицы изъ греческаго минускульнаго письма. Ихъ взялъ онъ для глаголицы, при чемъ измѣнялъ подробности начертанія согласно съ обычными у него приемами стилизаціи глаголическихъ буквъ, н. пр. петельками.

Изобрѣтателемъ глаголицы считаетъ авторъ статьи Кирилъ философъ. Кириллъ, ученый оріенталистъ, былъ знакомъ съ письмомъ различныхъ языковъ — пожелалъ одарить славянъ, не имѣвшихъ еще до сихъ поръ своего письма, алфавитомъ, но при томъ совершенно новымъ — и изобрѣлъ глаголицу. Имѣлъ онъ прежде всего въ виду ежедневное, практическое употребленіе, а не священное и таковой глаголица была. Только въ послѣдствіи, когда Кириллъ занялся переводомъ греческихъ книгъ на старославянскій языкъ, онъ воспользовался для этого перевода составленнымъ уже имъ алфавитомъ, хотя, можетъ быть, и сознавалъ нѣкоторое неудобство сложныхъ фигуръ глаголическихъ буквъ для книжнаго письма; но, разсуждаетъ дальше академикъ, въ это время онъ, конечно, не имѣлъ досуга для того, чтобы замѣнить изобрѣтенную имъ стройную систему глаголическихъ знаковъ, не представлявшихъ сходства съ греческими буквами, другими знаками, также не похожими на греческія

буквы. Такъ отже приходитъ Ф. Fortunatovъ къ заключенію, что глаголица, какъ старѣйшее твореніе, была прежде кириллицы въ употребленіи въ священномъ писаніи, и что только въ послѣдствіи вытѣснила ее новѣйшая кириллица, составленная уже не въ минускульномъ, а въ уставномъ письмѣ, какъ болѣе подходящая и близкая греческимъ буквамъ. Задержалась она только въ употребленіи на Побережью — у католическихъ славянъ, что позже дало поводъ русскимъ первымъ славяновѣдамъ, какъ Григоровичъ, Прейсъ, Срезневскій, думать, что глаголица нѣсколько новѣйшее изобрѣтеніе католическихъ ксендзовъ цѣлью противодѣйствія православному движенію среди балканскихъ славянъ, что глаголица была ересью среди православной священной кириллицы. (Ягичъ: Энциклопедія слав. фил. III. 59).

С. Шахъ.

Н. Ф. Сумцовъ. — „Сны Т. Г. Шевченка“.

(Нъ психологіи художественнаго творчества).

[Извѣстія II. Отд. Имп. Акад. Н. томъ XVIII. (1913) кн. 4.
стр. 355—364].

Психологія художественнаго творчества стала въ послѣдніе годы предметомъ серіознаго изученія. (Овсянико-Куликовскій, Горнфельдъ, Лалшинъ, Франко, Харціевъ и др.) Къ явленіямъ, требующимъ детальнаго и сравнительнаго изученій въ психологіи отдѣльных писателей, принадлежитъ тоже и сновидѣніе, которое — быть можетъ — кажется кому-нибудь слишкомъ ничтожнымъ и каприснымъ. Сновидѣніе должно быть оцѣнено съ литературно-критической точки зрѣнія и то не какъ исключительно индивидуальное явленіе, а болѣе въ предѣлахъ сравнительнаго изученія, такъ какъ „у cadaго поэта, cadaго писателя есть обща я психологія сна — хожденія полеты, быстрая смѣна картинъ и дѣйствій, и частная, субъективная авторская психологія, въ зависимости отъ личныхъ впечатлѣній и настроеній“.

Потому при изученіи сновъ одной личности непременно слѣдуетъ привлечь ширшій литературный матеріалъ, — какъ и. пр. русскій такъ и западно-европейскій. И проф. Н. Ф. Сумцовъ сдѣлалъ такъ. Пока пришелъ къ снамъ Шевченка, указалъ и сравнилъ со снами другихъ русскихъ поэтовъ и писателей, а даже вспомнилъ и о трехъ западно-европейскихъ. А

именно: Пушкина, Лермонтова, Хомякова, гр. А. К. Толстого, Надсона, Бальмонта, Тютчева, Тургенева, Короленка, Вольтера, Лафонтена и Вагнера.

Послѣ приводитъ проф. Сумцовъ сны Т. Г. изъ его дневника 1857 г. и одинъ съ 1858 и выказываетъ, что „сны Шевченка съ общей психологической точки зрѣнія очень интересны по своей яркости. Поэтъ гуляетъ во снѣ по отдаленнымъ городамъ, Петербургу, Москвѣ, Лубнамъ, бесѣдуетъ съ друзьями, чаще всего съ Мих. Лазаревскимъ, Кулишемъ, Артемовскимъ, слушаетъ музыку и пѣніе, мало того, самъ поетъ, да подчасъ такъ громко, что просыпается“. Позже нѣкоторымъ снамъ надавалъ Шевченко, подобно Пушкину, Надеону стихотворную форму, и то вѣрную, безъ задпой цѣли, такъ какъ онъ былъ въ своемъ творчествѣ глубоко правдивъ и честекъ:

„Мы просто ишли; у насъ нема
зерна неправды за собою“, что и лица близко

знавшія поэта подтверждаютъ. Среди стихотвореній Шевченка имѣется три стихотворенія озаглавленныхъ „Сонъ“, которыя слѣдуетъ принять почти въ буквальномъ значеніи. Стихи тѣ порождены въ сновидѣніяхъ, а поэтический сюжетъ служить только ихъ украшеніемъ. Къ такимъ снамъ принадлежатъ: „Сонъ“ съ 1844 г. „У всякого своя доля“ подпито-соннаго происхожденія, а не предупредительный памфлетъ на Петра В. „Сонъ“ съ 1847, гдѣ снились ссыльному поэту дорогія мѣста его родины, старый Переяславъ, Трахтемировъ, а третье стихотвореніе озаглавленное „Сонъ“ съ 1858 г. есть то гуманная картина крѣпостной матери крестьянки, „що на паньщинѣ пшеницю жала“ и ласкала своего груднаго ребенка-сына и мечтала о его будущей вольности.

Имѣется и другія стихотворенія со соннымъ мотивомъ у Шевченка, кромѣ озаглавленныхъ, какъ въ поэмѣ „Вѣдьма“ 1847 г., въ поэмѣ „Марьяна“ съ 1848 г., въ стихотвореніи „Бувае, въ неволі іноді згадаю“ съ 1850 г. и др.

Шевченко, повидимому, вѣрилъ снамъ и искалъ объясненій въ сонникахъ, какъ это видно изъ его письма съ 1853 г. къ Козачковскому.

Если ищемъ сравнительнаго матеріала къ изученію сновъ въ произведеніяхъ Шевченка, бросается онъ самъ собой въ глаза у польскаго „вѣща“ Мицкевича. И удивительно, почему почтенный профессоръ не коснулся его. Вѣдь „Dziady“, а особенно III-ая ихъ часть изобилуютъ сонными вѣдѣніями.

Сейчасъ въ промогу видимъ разбудившагося узника, который старается угадать, раскрыть тайну сна:

„Ach sen? — ach ten świat cichy, głuchy, tajemniczy,
Życie duszy, czyż nie jest warte badań ludzi!“

Któż jego miejsce zmierzy, kto jego czas zliczy!
 Trwoży się członek śpiący — śmieje się, gdy zbudzi.
 Mędrcy mówią, że sen jest tylko przypomnienie —
 Mędrcy przekleci!

Czyż nie umiem rozróżnić marzeń od pamięci?
 Chyba mnie wmówią, że moje więzienie
 Jest tylko wspomnienie.

Mówią, że sennie rozkoszy i kaźni
 Jest tylko gra wyobraźni; —

Głupi zaledwie z wieści wyobraźnią znają
 I nam wieszczom o niej bają!

Bywałem w niej, zmierzyłem lepiej jej przestrenie,
 I wiem, że leży za jej granicą — marzenie.
 Prędzej dzień będzie nocą, rozkosz będzie kaźnią,
 Niż sen będzie pamięcią, maza wyobraźnią.
 Nie mogę spocząć, te sny to straszą, to łudzą:
 Jak te sny mię trudzą!

Того же мнѣнія есть Шевченко. Въ дневникѣ подъ днемъ 9. VII. 1857 г. замѣчаетъ Шевченко по поводу сна: „Говорять, о чемъ на яву думаешь, то и во снѣ пригрозится. Это не всегда такъ“. „Капризъ природы“ добавляетъ на концѣ.

Дальше имѣется въ „Dziadach“ три разнообразныя, отъ себя отмѣнныя сны: Въ явленіи IV. — сновидѣніе Евы:

— „Ach jaki sen wonny,
 Sen lekki, słodki, — aby był dozgonny!“ розовый, непорочный сонъ молодой влюбленной дѣвицы.

Въ явленіи V. видѣніе ксендза Петра, гдѣ видитъ разпятую Польшу въ рукахъ сѣвернаго тирана и всѣ терпѣнія своего народа, а въ явленіи VI. противопоставленное сновидѣніе сенатора, который видитъ свое счастье въ ласкѣ императора:

„Senator w łasce, w łasce, w łasce, w łasce, w łasce.
 Ach niech umrę, niech umrę śród tego szemrania,
 Jak śród nałożnic moich łaskotania.
 Patrzą na mnie, zazdroszczą — nos w górę zadzieram,
 O rozkoszy! umieram, z rozkoszy umieram!“

Приняться за изученіе сродства сновѣденнаго творчества обоихъ поэтовъ дало бы прекрасную студию, какъ н. пр. трудъ проф. О. Третьяка о вліяніи Мицкевича на Шевченка, лишь бы не предупредительно.

С. Шахъ.

О. О. Марковъ: „Н. В. Гоголь въ галицко-русской литературѣ“.

(Извѣстія Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности Императорской

Ак. Наукъ 1913 г. тома XVIII-го кн. 2-я, стр. 37—78).

За инициативой И. С. Свѣнцицкаго возникъ среди русскихъ студентовъ въ гоголевскомъ 1909-омъ году проектъ составить подробный библиографическій сводъ карпато-русскихъ Gogoliana. Изъ озадачившихся работой вывѣзился только О. О. Марковъ сочинивъ озаглавленную статью, которую однако выпѣлъ только въ четыре года спустя приготовить къ печати. Статью свою раздѣлилъ авторъ на: предисловіе (37 стр.), I-ую часть (38—41 стр.), II-ую часть (42—67 стр.) и библиографію съ указаніемъ гоголевскихъ торжествъ на Галицкой Руси (67—78 стр.).

Въ предисловіи оправдывается авторъ, почему замедлилъ съ работой и заявляетъ читателю, что „старался совершенно объективно представить судьбы русской литературы въ Галиціи и мнѣнія Галичанъ о Гоголѣ въ постепенномъ развитіи“ безъ какого либо пристрастія къ старому „спору южанъ и сѣверянъ“.

Сейчасъ въ началѣ I-ой части своей статьи озадачился Осипъ Осиповичъ освѣтлѣніемъ вопроса: „зналъ-ли Гоголь о Галицкой Руси, о ея положеніи и интересовался ли онъ ней?“. На основаніи извѣстнаго мѣста о „многолюдномъ городѣ Лембергѣ“, о карпатскихъ горахъ и русской тамъ рѣчи упоминаемаго Николаемъ Гоголемъ въ „Страстной мести“, на основаніи личнаго знакомства съ директоромъ нѣжинскаго лицея, ученымъ угрорусскомъ И. С. Орлаемъ, на основаніи переписки Гоголя съ М. П. Погодинымъ и М. Максимовичемъ, извѣстными друзьями Галицкой Руси, приходитъ авторъ къ убѣжденію, что Гоголь зналъ нашу родину, интересовался ея судьбою, а что больше — даже собирался посѣтить ее лично въ 1836-омъ году, какъ явствуетъ изъ переписки М. Погодина съ И. Вагилевичемъ (письмо Погодина 27. V. 1836 г.). Однако по неизвѣстнымъ автору причинамъ это намѣреніе къ сожалѣнію осталось только благороднымъ намѣреніемъ.

Во II-ой части статьи передаетъ авторъ судьбы сочиненій Гоголя въ Галичинѣ и мнѣнія о немъ отъ перваго проникновенія имени его и его сочиненій въ Галицкую Русь до юбилейнаго 1909-аго года.

Впервые узнали, по словамъ Маркова, галичане о Гоголѣ изъ отрывка письма М. Погодина къ Вагилевичу, помѣщеннаго послѣднимъ въ львовскихъ „Rozmaitościach“, (1836 г. в-ръ 38 стр. 305), гдѣ между прочемъ упоминается о посѣщеніи Гоголемъ Львова, а произведенія этого гениальнаго малоросса про-

никли въ Галичину только въ 1842-омъ году. Получилъ ихъ Я. Головацкій и то случайно благодаря любезности знакомыхъ чеховъ — своего друга Карла Запа и поэта Карла Гавличка-Боровскаго, жившаго въ то время (1842—44) въ Москвѣ, но только съ слѣдующимъ 1843-ымъ годомъ дѣлается имя Гоголя „популярнымъ“ — среди русской духовной интеллигенціи. Сочиненія его переходятъ съ рукъ до рукъ, всѣ наслаждаются ими, а чрезвычайно понравились имъ „Тарасъ Бульба“ и другія малорусскія рассказы, какъ близкіе на духу и фантазіи души и сердцу русскаго галичанина. Начинается большой спросъ за „Бульбой“, за „Миргородомъ“, „Віємъ“ и потому приготовляются съ 1850 года начиная въ Галичинѣ особыя изданія Гоголевыхъ произведеній въ малорусскомъ переводѣ, а позже въ оригиналѣ и Гоголь дѣлается улюбленной лектурой, какъ молодежи, такъ и старшихъ: „Гоголя читалъ я весьма умиленно, — пишетъ въ „Свое-жизньевыхъ“ запискахъ В. А. Дѣдицкій — читалъ да такъ скажу съ чувствомъ патріотическаго малорусскаго самолюбія... а „Тарасъ Бульба“ сталъ у насъ — продолжается тотже — тогда извѣстнымъ своего рода типомъ, какъ Фаустъ въ Германіи, или Тартюфъ въ Франціи“.

Это восхищеніе Гоголемъ въ 40—50-тыхъ годахъ перемѣняется съ 60-тыми годами, т. е. съ проникновеніемъ въ Галицію Шевченкова „Кобзаря“. Романтико-украинофильское движеніе на Украинѣ отозвалось живымъ эхомъ руссофобства въ Галицкой Руси, особенно среди молодежи. Гоголь сходитъ на дальнѣйшій планъ, его даже и читать не хотятъ увлеченные локальнымъ малорусскимъ патріотизмомъ студенты народовецкаго направленія, и только съ половины 70-ыхъ годовъ дѣлается М. П. Драгомановымъ съ трескомъ переломъ среди галицко-русской молодежи въ возрѣніяхъ, какъ на счетъ русской литературы вообще, такъ на Гоголя въ особенности. Гоголь сдѣлался благодаря критическимъ отзывамъ Драгоманова предметомъ изученія, создается можно сказать въ Галичинѣ „Гоголева школа“, которую перешли И. Франко, М. Павликъ и другіе. „Гоголь — по словамъ Драгоманова въ „Правдѣ“ (1873, стр. 684—86) — воспиталъ кадры народныхъ работниковъ въ Россіи, онъ вызвалъ то, что литература беретъ за картины изъ малорусской народной жизни. Онъ „породилъ и поэтическія пробы Метлинскаго, Костомарова и самого Шевченка и если не вызвалъ, то по крайней мѣрѣ шелъ параллельно съ этнографическими трудами Максимовича, Водянскаго, Срезневскаго и другими и былъ такимъ образомъ однимъ изъ отцовъ новѣйшаго украинскаго народничества“. Такъ понималъ Гоголя Драгомановъ, а съ нимъ и русская молодежь группирующаяся при обществѣ „Академическій Кружокъ“ съ своимъ органомъ „Другъ“ Не соглашались съ ними только народники стараго украинскаго направленія.

Съ 1880-ыхъ годовъ популярность Гоголя увеличивается, появляются новыя изданія его сочиненій, какъ въ переводѣ,

такъ и въ оригиналѣ, въ чемъ большая заслуга „Библіотеки русскихъ писателей“ К. Лужницкаго и „Русской Библіотеки“ И. Н. Пелеха.

Однако культъ генія Гоголя начинается у приверженцевъ идеи культурно-національнаго единства Руси съ юбилейнымъ 1902-ымъ годомъ, а съ 1909-ымъ дѣлается Гоголь выразителемъ и проповѣдникомъ идеи единства Руси, и память его чествуется во всей Галицкой Руси концертами, пьесами, лекціями, названіями бурсы, популярной литературой и т. д.

Подъ конецъ второй части статьи приводитъ авторъ цѣлымъ стихотвореніемъ М. Θ. Глушкевича, написанное имъ по случаю Гоголевскихъ торжествъ 1909 года п. з. „Памяти Гоголя“ — („Гдѣ старый Дятлѣрь, какъ, витязь, броней блещетъ...“)

Статья начата прекрасно, серьезно, съ исчерпываніемъ матеріала, но, чѣмъ ближе къ концу, теряетъ она все болѣе и болѣе характеръ научности и превращается съ поспѣхомъ выканчиваемый публицистическій фельетонъ. Какъ прекрасно изложилъ авторъ значеніе Гоголя въ галицко-русской литературѣ въ 50—60—70-ыхъ годахъ, такъ небрежно перешелъ 90—900-ые и 1909-ый годы, оговариваясь общей оговоркой, во первыхъ, что это не является задачей его статьи (?!), а во вторыхъ потому, „что характеръ этихъ статей въ общемъ публицистическій“. Развѣ прежніе выводы не были публицистическіе?

Львиной частью статьи есть точно собранный библиографическій обзоръ литературы Гоголя и о Гоголѣ въ Галицкой Руси, который самъ собою пополняетъ статью. При томъ вкажемъ на одно. Авторъ нигдѣ ни однимъ словечкомъ не упоминаетъ, чтобы онъ при составленіи библіографіи пользовался какимъ либо готовымъ уже матеріаломъ. Значить работа есть новая и самостоятельная, на счетъ чего, самопонятно, у никого и малѣйшаго сомнѣнія нѣтъ.

Однако для характеристики этой работы не лишнимъ будетъ, если обратимъ вниманіе на замѣтку Ю. А. Яворскаго съ Кіева: „Н. В. Гоголь въ Червонной Руси. Библиографическая замѣтка pro domo sua“. (Извѣстія П. Отд. Им. А. И. томъ XIII. (1913) кн. 4 стр. 352—4), гдѣ онъ упоминается за своимъ.

По случаю 50-лѣтія смерти Н. В. Гоголя въ 1902-омъ году составилъ Ю. А. Яворскій „подробный библиографическій сводъ карпато-русскихъ Gogoliana“, раздѣленный, послѣ краткаго историко-литературнаго введенія, на три особыхъ, систематическихъ отдѣла: I. Переводы и изданія произведеній Гоголя. II. Статьи и замѣтки о Гоголѣ. III. Статьи и замѣтки о Гоголевскомъ юбилей 1902-ого года, и помѣстилъ его въ „Извѣстіяхъ С.-Пб. Славянскаго Благотворительнаго О-ва“ (1904 № 5, стр. 85—89), п. з. „Н. В. Гоголь въ Червонной Руси“. О. О. Марковъ обрабатывая аналогичную тему не могъ не знать о существованіи вполнѣ основоположной статьи земляка Яворскаго.

Впрочемъ это явствуетъ съ маленькой замѣтки Маркова сдѣланной имъ въ своей статьи на 69 стр. гдѣ исправляетъ неправильность библіографа И. Е. Левицкаго, а за нимъ и Ю. А. Яворскаго, указывая при томъ на мѣсто напечатанія статьи Яворскаго не упомянувъ однако даже о заглавіи послѣдней. Потому Юліанъ Андреевичъ обращаетъ вниманіе молодого, только что начинающаго галицко-русскаго автора, и предостерегаетъ его передъ подобнаго рода „завѣдомымъ и нарочнымъ замалчиваніемъ“ трудовъ предшественниковъ новизны ради и самостоятельности своей работы, такъ какъ это „признается недопустимымъ въ наукѣ приѣмомъ“...

Nabent sua fata libelli!

С. Шахъ.

Сводная лѣтопись 16-аго вѣка А. С. Петрушевича.

(Продолженіе).

1534.

— Съ началомъ 16 вѣка стало въ Польшѣ при латинскомъ языкѣ двигатися образованіе польскаго книжнаго языка. Станиславъ Заборовскій въ нѣсколькихъ изданіяхъ своей грамматики изъясняетъ правила польскаго языка. Стефанъ Фалимиръ (Fali-mierz вмѣсто Хвалимиръ) въ своей натуральной исторіи напечатанной въ Краковѣ въ 1534 г. на послѣднемъ листѣ въ воззваніи типографа Флоріана Унглера къ читателю пишетъ между прочимъ слѣдующее: Nie jest rzecz wszem wam pospolicie tajemna. iż ten język wasz tak sławny, tak dawny, tak święty, w nie-dbałość ludzką przyszedł, a snadź przez obcy naród mało w nie-upadek. Za się tymi raz a rządzenia Bożego ku pierwey swey sławie i zacności przychodzi. Jedno wy mili Polacy rozmyślucie się języka swego. Ten niech przodkuje (вмѣсто латинскаго), ten niech dziedziczy. Bowiem muszę prawdę powiedzieć, przez obczy język w obce ręce państwa zachodzily.

Во времена господства сына Казимира Ягайловича стали при русскомъ языкѣ употреблять уже польскій языкъ и всенародно разсуждати о потребѣ отечественнаго языка, о чемъ пи-

шетъ Геронимъ Віеторъ въ сочиненіи Эразма Роттердамчика подъ заглавіемъ: *Lingua język*, которое издалъ Віеторъ на польскомъ языцѣ. Соизволено даже издавати на польскомъ и латинскомъ языкахъ декрета (приговоры), о чемъ свидѣлствуетъ статутъ изъ 1543 года. Съ тѣхъ поръ началась двигатись польская словесность.

— Союзъ Литвы съ крымскими Татарами противъ Сѣверной Руси. Война литовско русская. Андрей Немировичъ, воевода кievскій, осаждаеть Стародубъ, отпертый сжегъ Радогощъ, Черниговъ, отсюда прогнанъ.

— Смерть кн Рожинского. Гетманъ Вячеславъ Хмѣльницкій.

— Война съ Крымцами, которые наѣхали Волынь, но разбиты гет. В. Хмѣльницкимъ подъ Заславомъ.

— Хмѣльникъ обведенъ каменною стѣною.

— Построеніе стѣнъ около Китая-города въ Москвѣ.

— *Martius iste totus mensis siccus et calidus erat, multa frumenta sunt seminata in eo. Kurzyło szya za pługi. Rocznik Stan. Naropinskiego. Mon. Pol. III 224.*

1535.

— Евстафій Дашковичъ наѣхалъ Сѣверъ, войско литовско-русское беретъ Гомель, Стародубъ. 27 февраля Андрей Немировичъ разбилъ Сѣверо руссами, которые жгутъ Почепъ (нынѣ мѣстечко Черниговской губерніи).

— Скончался князь Константинъ Острожскій... О немъ пишетъ папскій нунцій въ своемъ докладѣ къ римской куріи: *Princeps Constantinus Ostrogius. Regi Poloniae ob eximias pacis et belli artes longe omnium carissimus. Cum Tartaris trigesies pugnando victor semper extitit et quoniam Graecae religionis sit, adeo suorum legum est observantissimus, ut ne latum quidem unquam velit ob eis discedere: Domi Numa religiosos. fortis Romulo non inferior; cui ad caeteras animi dotes praeclaras que virtutes id solum deesse videtur, quod sismaticus sit, qui si ad graemium Sanctae Matri Ecclesiae converteretur, catervam post se traheret innumerabilem populorum, tanti enim est apud suos nominis et autoritatis.*

— Около сего года при большомъ пожарѣ города Перемышля потеряла мѣстная русская епископія свои древнѣйшія грамоты на церковныя имѣнія. *Status dioecesis. Premisl r. g. e. 1761.*

— Въ грамотѣ короля Сигисмунда съ 1535 г. чтеться: *In civitate nostra Premisliensi... ornamenta ecclesastica atque literae et privilegia totaliter exusta sunt,*

— Item anno Dom. 1535 pro festo Sanctorum Apostolorum Petri et Pauli (28 Junni) fluvius dictus San inundatione sua magna multa dampna fecit, villas aliquos et predia cum armentis et frumentis, feno etc. molendina et castra frangendo absumpsit. Rocznik Świętokrzyski. Mon. Pol. III. 109.

— Tanta vis locustarum pervagata est Poloniam, ut volantes solis aspectum hominibus adimerent; humi vero stratae equorum ungulas crapitudine superarent; qua depastae maturescentes segetes angustiore annona fecere. Cromerus lib. 12

— Въ бібліотекѣ Іосифова Волоколамского монастыря сохраняется подъ № 17 писанный въ листъ Соборникъ, гдѣ въ послѣсловіи читается: и Божію помощію съвершился сія нига Сѣборникъ, повелѣніемъ и благословеніемъ отца нашего игумена Нифонта, въ пречестную обитель въ Осифовъ монастырь, въ царство благовѣрнаго и Богомъ хранимаго великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи Самодержца, въ ѣ лѣто царства его, лѣта 5518 (1535) и при архіепископѣ Великого Новгорода и Пскова владыкѣ Макаріи... Въ семъ Соборникѣ сохранилось Слово на Вшествіе (Вознесеніе) Господа нашего Іисуса Христа, приписываемое Іоанну ексарху Болгарскому. Позднѣйшій списокъ не изгладилъ еще красоты сего слова, напечатаннаго въ К. Калайдовича: Іоаннъ эксархъ Болгарскій. Москва 1824. 174—177. Прилож. IX.

— Тутай лежитъ Марко Шумлянскій на великихъ и малыхъ Шумлянахъ дѣдичный панъ церкви катедральной Галицкой Оуспевія Прѣтой Богородици крилоской за короля полскаго Зигмунта Августа року Божія 4816. (Съ сожалѣнію авторъ не подаетъ, гдѣ эта надгробная надпись).

1536.

— Перемиріе въ Москвѣ на пять лѣтъ межи Литвою и Сѣверною Русью.

— Андрей Немировичъ осаждастъ Ивангородъ, прогнанъ отсюда.

— Die 22 Februarii. Literae Joannis Boratynski vexilliferi terrae Premisliensis ad Petrum Starzechowski cantorem et officialem Premisl. in quibus habetur: że cerkiew Ruska w Myślatycach nigdy niebywała, y że nigdzie u nas w Rusi cerkiew nie ma być budowana, kędy przedtym niebywała, ino starych mają poprawiać. Алембекъ стр. 309.

1537.

— Въ томъ году скончался кн. Юрій Ивановичъ Дубровицкій. Т. Степкій „Wiek“ 1878 подаетъ содержание

его духовной. Изъ нея явствуетъ, что онъ придерживался греческого вѣроисповѣданія и приказалъ тѣло свое привезти въ Кіевъ и похоронити въ Густынскомъ монастырѣ св. Николая. Просить митрополита Макарія сопроводити его отъ р. Притыты за значительную заплату. Для своей жены оставилъ замокъ Вышгородъ съ мѣстомъ, дворъ Велунъ, дворецъ Стругу, село Лютыннчи, боярскіи имѣнія Гневошово и Олехново, дворецъ подъ Гольшанами, села Судайны и Болшовичи подъ Глускомъ, наконецъ свою спадщину матерную подъ Туровомъ и дворъ Рычевъ по половинѣ съ зятемъ княземъ Мстиславскимъ. Свою жену поручилъ покровительству королевы Боны и Албрехта Мартиновича Гастолда, воеводы Виленского.

— Въ томъ году Макарій Тучапскій, намѣстникъ Кіевского и Галицкаго митрополита, архимандритъ Святогеоргиевскій вписалъ до актовъ городскихъ львовскихъ feria VI post festum S. Andreae 1537 вразѣ съ русскими дворянами: Iwaszko alias Wanko Łahodowski de Stanimir et Olechno Zamoy-ski двѣ грамоты т. е. короля Владислава Ягайлы отъ 1413 г. изданную въ Городкѣ и сына его Владислава отъ 1444 г. изданную въ Будѣ. См. подъ 1544. Русскій дворянинъ Ванко Лагодовскій кажется быти одно лицо съ покровителемъ Уневской архимандріи, гдѣ онъ въ мѣстной церкви имѣетъ большій изваянный надгробникъ изъ алябастра, скончавшійся 1574 г. См. подъ 1574 г.

— Стародубская война Лимон.

— Въ томъ и 1548 г. изгнала шляхта городскихъ депутатовъ изъ соймовой палаты, хотя тѣже были снова дважды введены королемъ Сигисмундомъ. См. 1520.

— A. D. 1537 expedicio in Valachiam et dissensio nobilium facta fuit fugientibus et dispersis omnibus. Rocznik Świętokrzyski. Mon. Pol. III. 112, Anno Dom. 1537 Valachi devastarunt Pokucie в Podolia. Тамже 112 ср. 1538.

1538.

— Сборникъ Минея обща, праздничная напеч. іерод. Моисеемъ въ типогр. Божидача Вуковича въ Венеціи 1538 г. въ 432 л. Сопиковъ V Н. 12050 — въ Убіетціяхъ... въ началѣ напеч.: Начешесе писати сіи святія книги глаголеміи Минеи въ лѣто 7044 кругъ солнцу 16 луны 14... въ концѣ: азъ грѣшный Христу рабъ Божидаръ Виковичъ отечествомъ отъ Діоклитійскихъ странъ въ предѣлалъ Македонскихъ, отъ града сущу глаголемая Подгореца видѣвши послѣдними врєньми отъ иновѣрныхъ языкъ великое разрушє и поперанє св. церквей и умалєнє божественныхъ книгъ. И сего ради обрѣщѣшумися

въ западныхъ странахъ итальяскихъ въ мірославствующемъ мѣ-
сту Вене пранъ (sic) увъзвѣ (sic) яко вся житія сего суетна
и маловременная преходящая и собиралъ елико убо возмогохъ
умомъ достигнути яже быти къ просвѣщенію и свѣтлости свя-
тыхъ церквей. Богу споспѣшествующу ни къ желанію моему со-
творихъ двою рукъ (sic) слова инѣмъ подобіемъ еже списахъ
и составихъ сію божественную и многорочитую книгу, гла-
големій Сборникъ, иже и вложихъ въ немъ службы святымъ
избраннымъ праздникомъ съ обличіемъ образа ихъ отъ мѣсяца
септемврія до мѣсяца Августа и къ тому приложихомъ пасха-
лію Кирила философа съ солнечнымъ и луннымъ кругомъ. Богъ
вѣсть никакоже не дахъ себѣ покоя обаче же ни вѣждамъ мо-
имъ дреманіе и отъ богодагнаго ми имѣнія не пощаждѣхъ дон-
деже преспѣхъ на совершеніе дѣлу сему и проч.

Повелѣніемъ господина Божи дара воеводы трудихся о
семъ писаніи слабодушный многоокаяннѣйшій и меньшій въ
иноцѣхъ іеродиаконъ Моисей отъ монастыря глаголемаго
Дечанохъ, иже есть въ странахъ Македонскихъ блѣзъ вели-
кихъ горъ; отечествомъ же отъ мѣста нарицаемаго Буди мля
близъ монастыря Щудиковъ и проч.

Почесе писать сія святая и божественная минеа мѣсяца
іюля 31 день а совершися мѣсяца генуарія ѡ 12 день убіет-
ціехъ: при великому дуксу Андрею Гриши начальству-
юще его въ врѣме то, соверши се сія святая и божественная
книга глаголеми Сборникъ отъ бытія въ лѣто 7046 а отъ Рож.
Хр. 1538 — въ л.

Выписка: Креста начрътавъ Моисей, въ прѣмо жѣломъ
чръмное прѣсѣче. Израилю проходящую тоже обращена Фара-
она съ колѣсницами оударя съвькоупи. Вопрѣкы написавъ не-
победимое оружіе тѣмъ Христа востоймъ, Бога нашего яко
прославись.

— Король Сигисмундъ на соймѣ въ Петроковѣ.

— Anno sequenti dominus Tharnowsky cum exercitu et ap-
paratu forti obsidendo castrum Chocym subfodit, sed Thurcarum
imperatore Valachiam intrante a cepto decessit. Et sequenti anno
Valachi cum Polonis fedus fecerunt cum iuramento pro mu-
tua deffensa, contra paganos. Rocznik Świętokrzyszski Mon. Pol.
III. 112.

— Оригинальный универсалъ короля Сигисмунда I съ 1538
года относительно того, что только митрополитъ имѣетъ право
наказывать русское сельское духовенство. Львовскій Ставроп.
Институтъ н-ръ 639.

— Рѣки Секвана и Лоара повысохали. См. 1556.

1539.

— Miłosciwy Panie Racz W. M. wiedzieć: iż co się tycze sprawy W. M., która była przed Jey K. M. z Makarym i szlachtą Ruską o podanie Namiestnictwa wyszedł był Dekret za Waszą M. ktorego Dekretu W. M. a iuż napisany na pargaminie, i sygnałem krolewskim zapieczętowany, iedno żem go ieszcze dostać ni mógł od księdza Biskupa Kamienieckiego, po który Dekret Biskup Płocki do Biskupa Kamienieckiego posłał. tam go zaś korygowali i pieczęć u niego urwali, gdym ia przymawiał się u Biskupów o ten Dekret oni powiadali: iż go musi skorygować a wszakoz powie- dzieli że i będą pisać znow potemum nazajutrz przyszedł do nich, powiedzieli że go królowa zapowiedziała aby tego Dekretu niewy- dawano, ażbych ia pierwey był z pierwszemi Dekrety u Niey, iam się tego ważyć nieśmiał abym ie przed nią ukazać miał, a wsza- koż ni tego Xiądz Biskup Kamieniecki rozkazał abych ie przed nią ukazał, iam potym z nim współ do krolowej szedł i Dekre- tum przed nią ukazał. Owa tylko na mnie poyrzawszy do siebie ie wzięła. Tę rzecz gdym przed Biskupy innemi i przed Panem wojewodo krakowskim powiedział bardzo tego litował i nauczył mię Pan wojewoda krakowski, żebych się u Królowey, gdy się ra- da wszystka zeydzie nowego Dekretu uczynionego upominał, i że- bych też powiedział iż był zapieczętowany, pieczęć mu urwano, a iż też krolowa do siebie pierwsze Dekrety wzięła, tegom krolowej dwakroć przypominał, a każdy z Panów iakoby tey rzeczy słuchać niechcieli. Naostatek mi powiedziano od króla iż Jego K. M. chce widziec oryginał, o którym tego iest w Dekreciech. iam powiedział iż Jego K. M. niewspominając żadnego oryginału zostawił Xiędza Arcybiskupa i Potomki Jego przy podawaniu Jego K. M. sam rzekł: iuż day pokóy a temu iuż na tym rzecz i koniec. Tedy mi zaś podobno piątego dnia stare Dekrety od królowey wrocono a xiądz Biskup Kamieniecki kazał mi corychley odiechać, ani się krolowej więcey ukazować powiadaiąc: byś jeszcze z gorszą rze- czą nie poiechał, i wskazał ku W. M. aby W. M. raczył pilniey- sze szukać tego oryginału a nalazłszy ku Jego K. M. posłać, bo iesli tego nie będzie tedy się trzeba bać o upadek rzeczy. Czasu niezłożono nakiedyby Wasza M. miał położyć ten oryginał, ani mi się xiądz Biskup Krakowski o to przepytować niekazał ale nadzie- wam się iż W. M. Listem krolewskim obwieszczą. Co się tycze o myto Halickie, Ten Przywiley Pan Rotmistrz wziół. dosyć iżby czas upatrzwszy z królem wówił. Jedno proszę W. M. Pana mo- jego M. niechciey mi W. M. mieć za złe zem sam ku W. M. nie- przyiechał, albowiem sam w Domu mam sylną szkodę przez urza- dnika na którym się albo obłowię, albo złe sę z nim rozstanę, a wszakoz skoro w post, tedy ku W. M. przyiadę. bym iedno sam swe rzeczy postanowił.

Z tym się Łasce W. M. poruczam, a day Boże abym W. M. w dalszym zdrowiu zastał. Ze Lesniowku FERIA tertia ipso die S. Dorotheae. Anno Dni 1531.

Адресъ письма : Reverendissimo in Xto Patri et Domino Bernardino Dei Gratia Archiepiscopo Leopoliensi Domino et Benefactori. List Pana Strzesza o władkę i o myto Halickie.

(Списокъ по видимому изъ современнаго оригинала почеркомъ конда 18-аго или начала 19 вѣковъ. Рукопись помѣчена въ началѣ 1539 г., изъ чего можно заключать, что списчикомъ было лицо, собиравшее материалы для исторіи учрежденія русскаго епископства въ Львовѣ).

— Макарій Рафаиловичъ Тучапскій получилъ отъ короля Сигисмунда I грамоту на первого львовскаго епископа. Тотъ же епископъ на соборѣ въ Львовѣ учредилъ епископскую капитулу.

— A. D. 1539 rex Hungarie Johannes Vayda accepit uxorem nomine Isabellam Sigismundi regis Polonie fitiam, que die 23 Februarii incoronata est. Rocznik Świętokrzyski. Mon. Pol. III 117.

— Въ царствованіе Іоанна Васильевича выработались въ иконописаніи стили, въ особенности московскій, отличавшійся болѣе свѣтлымъ колоритомъ и умилностію въ выраженіяхъ лицъ и строгановскій — точностію обрисовки, тщательною отдѣлкой мелочей и драпировки, яркостію красокъ и богатою позолотой. Произведения того времени русскаго иконописанія уважали и въ иностранныхъ земляхъ. Русскіи митрополиты Петръ и Кипріанъ а также Симеонъ, Варлаамъ, Макарій и Аѳанасій занимались иконописаніемъ. Греческій царь Эмануилъ и св. Меодій, учитель славянъ, были тоже иконописцами. Надо еще упомянуть о кіевопечерскомъ монахѣ Алимпію иконописцу. Древнерусскій строгановскій стиль наиболѣе подходящий къ греческому и византійскому письму пришедшему въ Россію вмѣстѣ съ православіемъ.

1541.

— Вильна 1541 18 Декаврія. „Знаменуемъ симъ нашимъ листомъ ижъ што дворянинъ нашъ Богданъ Хребтовичъ продалъ королевой нашей ея милости и великой княгинѣ Бонѣ имѣніе свое у земли Волынской повѣте лудкомъ на имя Влудовъ за дванадцать отъ копъ грошей литовское монеты на вечность. — Писанъ у Вильни. — Тысяча пятисотъ чотырдесять первого мѣа декабрія осьмьнадцать день индиктъ пятнадцатъ. Иванъ Горностай подскарбии зем. маршалокъ и писаръ безъ печатей докум.

1543.

— Король Сигизмундъ II подтвердилъ грамоту короля Владислава III отъ 1443 г. для гр. кат. обряда изданную.

— Подъ лѣты бож. нарожена аѳѣг року индикта ѣ августа писана и докончана есть сія псалтырь зъ розказанія его милости велможного пана Михайловича старосты Пинского и Кобринского, Клецкого, Городецкого, Рогачевского, державцы Быховского и Селецкого. Писаль Парденъ. Записано на 167 л. рукописной псалтыри, перевода доктора Франциска Скорины изданного печатью въ видѣ отдѣльной Библейской книги въ 1517 году въ Вильнѣ, которая находится въ библіотекѣ А. И. Хлудова. Упомянутая рукопись псалтыри находится въ собраніи Е. В. Барсова. — Чтен. имп. о древн. 1884 кн. кн. II. *Dissertatio de paleoslovenicis et microrussicis versionibus sacrae scripturae ab Antonio Petruszewicz absoluto Theologo anni secundi 1843 elaborata.* Leopoli 1888 p. 64.

1544.

— Макарій Тучапскій, львовскій епископъ, издалъ въ Львовѣ уставную грамоту для Свято-Николаевского братства тамже 1544 г. 18 февраля. Въ сей грамотѣ яко свидѣтели приводятся: почесный отци наместникъ Захарія Федоровскій, Нестеръ Пречистскій, Антоній Богоявленскій, Ѳома Благовѣщенскій, Григорій Воскресенскій, кривошаи Ільвовскіе, шляхетне вроженны панове: Олехно Замостскій, Григорій Передмѣстскій, Михайло Ячницкій, Семеонъ Вослобоцкій. — Изъ сей грамоты явствуетъ, что Несторъ Пречистскій былъ священникомъ нынѣшней городской Богородично-Успенской церкви. Тоже явствуетъ, что тогда не было еще въ Львовѣ церкви св. Парасковей и церкви Честного Креста, которая стояла до 1786 г. изъ дерева построена на горѣ въ Лычаковскомъ предградіи. На мѣсто сей церкви для русскихъ прихожанъ сего предградія исходатайствовалъ у австрійскаго правительства уничтоженный кляшторъ оо. Павлиновъ свв. Петра и Павла и записаль для мѣстнаго 40.000 зол. поль. и орную землю принадлежавшую оо. Павлинамъ*) — Выше упомянутая грамота имѣетъ въ своемъ началѣ греческую подпись Іоакима милостью Божіею патріарха великаго божіею града Антіохіи и всего Востока, которому кажется была та грамота пріѣхавшему въ городъ Львовъ предложена къ затвержденію 1586 г., когда сказанный патріархъ Іоа-

*) Авторъ пропустилъ назвать того, кто исходатайствовалъ. Это былъ еп. Петръ Вѣлянскій.

кимъ, прибывъ на Русь съ наставленіями цареградскаго патріарха Іереміи 1586 г. 1 января далъ львовскому Богородично-Успенскому братству въ Львовѣ ставропигіальный уставъ и одушевилъ его ревностно открыти школу и типографію. Упомянутую грамоту львовскаго Николаевского братства напечаталъ я въ Актахъ относящ. къ исторіи южно-западной Руси. Львовъ 1868 стор. 3. Изъ русскаго дворянства упомянутый О л е х н о З а м о с т ѣ с к і й чтется уже подъ 1537 г., Семеонъ Вослобоцкій т. е. Выслобоцкій 1644 г. — Подлинникъ на пергаментѣ сохраняется въ библиотекѣ русск. капитула въ Перемышлѣ.

— Грамота Макарія Тучапскаго епископа митрополіи Галицкой, владыки львовскаго, затверждаетъ новоучрежденное братство при храмѣ св. Николая въ Львовѣ, изданная 18 дня 1544 г., подтверждена Іоакимомъ патріархомъ іерусалимскимъ 1586 г. Въ архивѣ Ставр. Заведенія. См. Фотограф. снимки львов. Ставр. археол. выставки. Табл. L. N. 4.

1545.

— Изволеніемъ отца поспѣшеніемъ святого духа написася рукою многогрѣшного раба Стефана Лудкого въ лѣто по седмой тысящи лѣта ѿ индикта 4-го мѣсяца. До села до Демнѣ иже есть на рѣцѣ на Зубри, а заплатили ю сіе Евангеліе громада посполитая и королевская и пана Терлова на имя Василь Остаць, Гриць Клишко, Данило, Гриць, Трушко, Іоанъ, Гриць, Тимко дали за сіе святое Евангеліе... и также е придали посполите и моцне ку церкви св. архіерея Христова Николая. (Записка по полямъ листовъ съ начала въ низу книги). — Тетроевангеліе — полууставомъ, безъ заглавнаго листа, съ юсами. (Не въведи насъ въ напасть). При церкви прихода Демня близъ города Николаева Стрыйскаго округа. — По записцѣ на церковномъ рукописномъ уставѣ сей же церкви въ 1609 г. была Демня собственностью Николая Острога воеводича.

— Августа 11 въ Краковѣ. Переводъ Сигисмундомъ I вѣновного обезпеченія, даннаго королевой Бонѣ съ Сянока, Сонча, Беча и Перемышля, отошедшихъ къ женѣ Сигисмунда Августа Елисаветѣ на королевскіи имѣнія въ Мазовіи. Печать не сохранилась. — Пташицкій 219.

1547.

— Русскіе граждане города Львова были принуждены клонящуюся къ паденію церковь Успенія Пресв. Богородицы розорити и построить новую; для своего убожества были принуждены просити о помощи государя молдавскаго Александра, въ

слѣдствіе чего въ 1556 г. были положены новыя основанія для тойже церкви, постройка которой началась въ 1559 г. Она теперь получила у народа названіе волоской церкви, такъ какъ была создана пособіемъ волошскихъ господарей. См. 1571 г.

1548.

— Людовико Доминичи предсказываетъ въ своемъ *Prophetie dei Mahometani. Firenze 1458*, что господство Османовъ будетъ разрушено христіанами. Между Турками также существуетъ весьма часто упоминаемое древнее предсказаніе о томъ, что „свѣтловолосые сыны сѣвера“ разрушатъ царство Османовъ. См. 1657 г.

— Кроль Жикгмонтъ маючи лѣтъ 80 умеръ, пановаль 41 лѣтъ. Саранча у Успеніе Богородицы. Лимон.

— Апрѣля 7 въ Краковѣ. Подтвержденіе короля Сигисмунда I долгового обязательства Сигисмунда Августа, даннаго Ивану Олесницкому Яворскому на 20000 марокъ, съ условіемъ, что если та сума не будетъ уплачена къ празднику Рожд. Христова, то Олесницкій получитъ вводъ въ владѣніе городами Холмъ, Белзъ, Тышовцы, Сокаль, Грубешовъ и Ратно. Печать не сохранилась.

— *Ve gmeno Buozie Amen K wieczne pamieti. My Severin Bonar z Balicz na Ogrodziencki y na Kamenczi Pan y die-dicz, kasztellan Sandecki, zupnik Burgrabia a naywyschi sprawca obeczni krakowski Oswietimski Zatorski Bieczki Bapslinski Tuchowski a na othezi etc. Starosta Stanisław Rayski z Rayska sudie knizestwi Oswietimskiego wssem wobecz a kazdemu zwlaszcze zne-mo czynime timto listem nassem kdoz gi uzdrzi a nebo cztucz sli-chati bude, zie yakuoż przie gsu se przed nas stoczili wo SS. krziwdi kratkosti a rucznicze, ktore se woddawnich czasow dalli mezi miessczeni a miesteczkiem Kutti (Kęty въ западной Галичи-нѣ), a poddanimi ieho kraly nisczo pana naszeho naymilostiwiye-ssego o strani gedni a mezi urozeney poctiwosti paniu Annu Gieraltowskiu z Kruzlowei manzelku po nieboszcziku panu Tatinou Gieraltowskim Sandim Oswietimskim pozmoslu a paniu na ten czes doziwothniu s strane druhe Wigelisme na hranicze mezi kru-them nadepsaneho miesteczka Kuttow a krunthem aneb zbuozim wsy huoz, kdo wyssewssse zaloby y odpozi zobudwu stran, a pani Gieraltowska... pisan w Okocimie... На обратной сторонѣ доку-мента: Granice między Kętami a Kozakami y Bajukowem 1548.*

1549

— *Sigismundus Augustus renovat diploma Sigismundi regis d. Vilnae 1835 feria IV post dominicam latere proxima renovantis.*

fundationem Vladislai Regis de Anno 1407 Sandomiriae post primam Dominicam Asumtionis Mariae, in qua specificantur bona Episcopalia Walawa, Hnatkowice, Tarnowce, Nienowice etc. aliaque jura Episcopalia. Pergam. sigillum pensile in sericea chordula abreptum.

In nomine domini amen. Ad perpetuam Rei memoriam. Convenit auctoritati Principum, ut ea quae vetustate labefacta sunt, innovationis admoniculo restaurent: reficiantque ac literarum munimine ab oblivionis injuria vindicent: posteriorumque memoriae prodant. Proinde nos Sigismundus Augustus Dei gratia Rex Poloniae etc... Significamus praesentibus literis quorum interest universis, tam his, qui nunc sunt: quam qui postea futuri erunt. Quod exhibite coram nobis per Venerabilem Antonium Radolowskii wladicam Premisliensem et Samboriensem literae pergamenae inferius scripte Divi parentis nostri sigillo minori in cordula sericea appenso communitae, salve, non viciatae: nullique suspicioni sinistae obnoxiae. Supplicatumque ab eo nobis fuit, ut easdem literas innovare mandare auctoritate nostra Regia confirmare dignaremur. Quarum quidem literarum tenor sequitur ad verbum:

Sigismundus Dei gratia Rex Poloniae: magnus Dux Lituaniae, Russiae, totiusque Prussiae ac Masoviae etc. dominus et heres. Manifestum facimus omnibus et singulis presentibus et futuris praesentium noticiam habituris. Quia veniens ad praesentiam nostram venerabilis pater Laurentius wladica Premisliensis deplorata ingenti calamitate, quam ab igne in conflagratione Ecclesiae aut sinagogae ritus eorum Rutenici in civitate nostra Premisliensi accepisse se exposuit, in qua non res tantum ot fortune: tam suae quam Ecclesiae: sed etiam ornamenta Ecclesiastica atque literae et Privilegia totaliter exuste sunt, quorum quidem exempla verantes ut ipse asserebat ex originalibus literis. Serenissimi olim Regis Vladislai avi nostri et Ducis Leonis descripto coram nobis exhibuit et instanter petiit, ut tenores eorundem praesertim vero Wladyslai Regis literis nostris inseri atque authorithate nostra simul et decreto approbare et confirmare dignaremur: cujus quidem exempli literarum Serenissimi Vladislai Regis tenor talis erat. In nomine Domini Amen. Ad perpetuam rei memoriam Vladislaus Dei gratia Rex Poloniae, Terrarumque Cracoviensis, Sandomiriensis, Syradiae, Lanciciae, Cuiaviae, Pomeraniae, Lituaniaeque Principis supremus et haeres Russiae, notitiam facimus his literis nostris praesentibus et futuris, agnovimus ad petitionem honorabilis in domino Deo Kùprziana metropolitani kioviensis et Haliciensis totiusque Russiae et Illustrum Principum Siemyon Lochwiena et domini Fieduszka Lubartowicza senatoribus nostris dilatis et etiam aliorum nostrorum nobilium Russiae servitium volencium nostram gratiam exhilarare Premislin wladistwa templi sancti Joannis consecrati Graeciae religionis et Russiae et ita eo tempore religioso Afanasiewiy wladice Premislien et ejus successioribus post eum et aliis wladis Russiae omnibus quibuscumque conferretur in aevum in latitudine Regni nostri terrarum Russiae in districtibus Premisliae et Samboriae

villas quas exantiquo curiola nomine vocata, hoc est Valawa, Nalkowicze, Ternowcze, Gniewnowicze, Calienikow, monasterium Russewiczze, Malestobienicze: Makowniewo in wielynyczach tres curiae. Korostowicze, Dziewieniczicze in Bonyewiczach sex curiole, in Buskowiczach due curiole, in plyszewiczach due curiole, in chrochowczach tres curiole in Jaskmaniczach curiola w Komarniczach due curiole, w Klokowiczach curiola et circa Premisliensem civitatem nostram in sola margine, Mosciska, Monaster, Mikulnicze arcem versus quinque curiole, Szczekotczicza curiola et w Samborach Strassewicze, Babyna, Volkowicze, monaster Świętego Spassa, templum manasteria, Szozan. Smolnicza et Lawrow, monaster Sancti Onewrzego et alia omnia monasteria, quae sunt sub obedientia wladicae, quemadmodum villae superius scriptae et cum monasteriis et etiam cum curiolis additis ad spirituales cum omnibus et singulis censibus et fructibus pertinentibus et iuribus omnibus, cum agris, pratis, campis, silvis, mericis, Gaiis, quercinis, virgis, Bartium s pastwamy et cum fluviis, piscinis, stagnis, lacubus, aquis et cum prehensione piscium emolumentis et cum venatione ferarum et avium et aliis omnibus quibuscumque nominibus vocitentur, z dolynami, montibus y rownosecziamy et cum aliis przibiegii ad eas villas vel etiam monasteriis superius descriptis, sicut ex antiquo pertinebatur, et nos damus et donamus et roboramus et ex nostra libera adauctione perpetua donatione in evum superius descriptae Czerkwie omnibus wladicis tenere, habere, possidere et utifruui et dominum Deum pro omnibus fidelibus rogare. Et superius descriptarum villarum ex quolibet emethone ex laneo, vel etiam ex curiola elias Dworziska singulis annis per duos grossos monetae nostrae et debent dari ad nostram Cameram dum alii dant. Et alia iura nostra Regalia, solutiones vel etiam servitia omnium wladicarum et subditorum eius sacerdotum, et omnium spiritualium negotio superius dicti wladicae et iudicia spiritualia quae ex antiquo pertinebant ad providentiam wladicae religionis Graeciae Russiae. I kuny popow et iudicia spiritualia damus et adscribimus perpetuo et in evum iudicare et regere secundum jus spirituale et conditionem consuetudinemque. In cuius rei melius et officialius testimonium ad has nostras literas sigillum nostrum est subappensum. Actum et datum Sandomiriae post primam Dominicam assumptionis Mariae sub anno Nativitatis Christi millesimo quadringentesimo septimo. Et circa haec erant testes superius descripti honorabilis in Chro pater Kyprian Metropolitanus et dominus Semjon Lochvyeny, dominus Chviedusko Lubartowicz et etiam Magnifici dominus Chrziszczon Cracoviensis, dominus Joannes Tarnowski, Palatinus Sandomirien dominus Michael Lubelski, dominus Clemens Visliciensis, dominus Albertas iudex Sandomiriensis et alii quam plures bona fide digni. Mandatum Regiae Majestatis.

Post cuius quidem preinserti exempli exhibitionem ipse wladica ad probandam veritatem tenoris praeinserti literarum obtulit coram nobis literas nobilium Districtus Premisliensis sub eorum sigillis quibus testabantur se vidisse eius modi literas originales et

въ западныхъ странахъ итальскихъ въ мірославствующемъ мѣ-
сту Вене пранѣ (sic) увъзвѣ (sic) яко вся житія сего суетна
и маловременная преходящая и собиралъ елико убо возмогохъ
умомъ постигнути яже быти къ просвѣщенію и свѣтл-сти свя-
тыхъ церквей. Богу споспѣшествующу ни къ желанію моему со-
творихъ двю рукъ (sic) слова и нѣмъ подобіемъ еже списахъ
и составихъ сію божественную и многорочитую книгу, гла
големій Сборникъ, иже и вложихъ въ немъ службы святымъ
избраннымъ праздникомъ съ обличіемъ образа ихъ отъ мѣсяца
септемврія до мѣсяца Августа и къ тому приложихомъ пасха-
лію Кирила философа съ солнечнымъ и луннымъ кругомъ. Богъ
вѣсть никакоже не дахъ себѣ покоя обаче же ни вѣждамъ мо-
имъ дреманіе и отъ богодагнаго ми имѣнія не пощаждѣхъ дон-
деже преспѣхъ на совершеніе дѣлу сему и проч.

Повелѣніемъ господина Божи дара воеводы трудихся о
семъ писаніи слабодушный многоокаяннѣйшій и меньшій въ
иноцѣхъ іеродіаконъ Моисей отъ монастыря глаголемаго
Дечанохъ, иже есть въ странахъ Македонскихъ блѣзъ вели-
кихъ горъ; отечествомъ же отъ мѣста нарицаемаго Буди мля
близъ монастыря Щудиковъ и проч.

Почесе писать сія святая и божественная минеа мѣсяца
іюля 31 день а совершися мѣсяца генуарія въ 12 день убіет-
ціехъ: при великому дуксу Андрею Гриши начальству-
юще его въ врѣме то, соверши се сія святая и божественная
книга глаголеми Сборникъ отъ бытія въ лѣто 7046 а отъ Рож.
Хр. 1538 — въ л.

Выписка: Креста начрътавъ Моисей, въ прѣмю жѣзломъ
чръмное прѣсѣче. Израилю проходящую тоже обращена Фара-
она съ колѣсницами оудара съвъкоупи. Вопрѣки написавъ не-
победимое ороужіе тѣмъ Христа востоиъмъ, Бога нашего яко
прославись.

— Король Сигисмундъ на соймѣ въ Петроковѣ.

— Anno sequenti dominus Tharnowsky cum exercitu et ap-
paratu forti obsidendo castrum Chocym subfodit, sed Thurcarum
imperatore Valachiam intrante a cepto decessit. Et sequenti anno
Valachi cum Polonis fedus fecerunt cum iuramento pro mu-
tua deffensa, contra paganos. Rocznik Świętokrzyski Mon. Pol.
III. 112.

— Оригинальный универсалъ короля Сигисмунда I съ 1538
года относительно того, что только митрополитъ имѣетъ право
наказывать русское сельское духовенство. Львовскій Ставроп.
Институтъ н-ръ 639.

— Рѣки Секвана и Лоара повысохали. См. 1556.

РК III

41.070

Ж-5766

1914

1914 f

1/2, 3/4, 5, 6/7, 2nd 6/7 - (5)